

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

ОЧЕРКЪ РУССКАГО РЫБОЛОВСТВА

(ПРОМЫСЕЛЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВОДЯНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ).

И. Д. Кузнецова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1902.

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

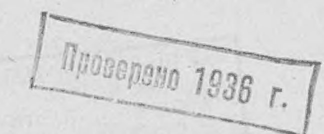

ОЧЕРКЪ РУССКАГО РЫБОЛОВСТВА

(ПРОМЫСЕЛЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВОДЯНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ).

И. Д. Кузнецова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1902.

Настоящій очеркъ, подъ заглавіемъ „Fischerei und Thiererbeutung in den Gewässern Russlands“, въ переводѣ *Р. К. Брошніовскаго* съ рукописи, былъ изданъ—въ половинѣ 1898 г.—для Международной рыбопромышленной выставки въ Бергенѣ (Норвегія), пополнивъ собою болѣе раннія работы того же характера — *Н. Я. Данилевскаго* (1867 г.), *А. Я. Шульца* (1873 г.) и д-ра *О. А. Гримма* (1883 г.), вышедшія въ свѣтъ на иностранныхъ языкахъ для Всемірныхъ выставокъ въ Парижѣ и Вѣнѣ и для Лондонской международной рыболовной выставки. Работы г.г. Данилевскаго и Гримма, на русскомъ языкѣ, были помѣщены въ свое время въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“.

Являясь нынѣ, по случаю Международной рыбопромышленной выставки 1902 г. въ С.-Петербургѣ, во второмъ изданіи, предлагаемый Очеркъ русскаго рыболовства, въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. производимыхъ въ водахъ Россіи промысловъ рыбъ, тюленей, раковъ и другихъ животныхъ, отличается отъ его нѣмецкаго текста болѣе тщательной обработкой и нѣкоторыми, правда не особенно значительными, дополненіями, вызываемыми, главнымъ образомъ, тѣми явленіями въ рыбопромысловой жизни страны, которыя заслуживаютъ вниманія за послѣдніе 3½ года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы небольшія сокращенія — выпущены подробности, общеизвѣстныя для русскаго читателя и интересныя лишь для иностранца.

И. К.

С.-Петербургъ, 15 января 1902 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Среди различныхъ отраслей человѣческаго труда рыболовство, въ широкомъ смыслѣ этого слова, занимаетъ совершенно особенное мѣсто: составлявшій когда-то одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ существованія невѣдомыхъ даже намъ доисторическихъ племенъ, осѣдавшихъ по берегамъ большихъ водоемовъ, рыбный промыселъ представляетъ громадный интересъ и для наиболѣе культурнаго человѣчества самаго послѣдняго времени. О томъ, какую важную роль играетъ этотъ промыселъ въ жизни самыхъ различныхъ странъ міра начала XX вѣка, свидѣтельствуетъ наглядно настоящая Международная рыбопромышленная выставка.

Добыча рыбы, китовъ, тюленей, жемчугоносныхъ раковинъ, раковъ и другихъ разнообразныхъ предметовъ воднаго промысла—сродни охотѣ на сухопутныхъ звѣрей и птицъ; но разныя условія животной жизни на сушѣ и въ водѣ ставятъ громадную разницу между обоими этими промыслами: звѣроловство съ развитіемъ культуры сокращается и исчезаетъ, рыболовство, по крайней мѣрѣ въ водахъ открытаго моря,— развивается и совершенствуется.

Изучая подробно современное состояніе водныхъ промысловъ какого-либо народа, легко подмѣтить въ нихъ слѣды глубокой старины, въ особенности тамъ, гдѣ промыселъ является народнымъ трудомъ, а не занятіемъ отдѣльныхъ предпринимателей-капиталистовъ. Достаточно указать на такой поразительный примѣръ, какъ сохраненіе въ современномъ намъ рыболовствѣ остатковъ костяного и каменнаго вѣка: здѣсь изъ кости дѣлаютъ крючекъ для удочки, тамъ та-же кость или камень служатъ грузилами сѣтей. И это переживаніе сѣдой старины уживается подчасъ на ряду съ самымъ послѣднимъ словомъ рыбопромысловой техники.

При такомъ, глубоко консервативномъ, характерѣ рыбнаго промысла, детальное изученіе, напримѣръ, орудій рыболовства, способовъ

ихъ изготовленія и употребленія, сопоставленіе различныхъ техническихъ терминовъ могутъ служить путеводной нитью, указывающей на давно забытые пути разселенія рыболовныхъ племенъ. Подобно тому, какъ это совершалось въ прошедшія времена, можно и нынѣ мѣстами наблюдать, если не переселенія, то перекочевки, вызываемыя единственно нуждами рыбныхъ промысловъ. Само собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ въ бытѣ рыбаковъ, въ ихъ обычномъ правѣ, въ ихъ рѣчи хранятся иногда черты, интересныя для этнографа или политико-эконома. Тамъ, гдѣ морской промыселъ, удаляясь постепенно отъ береговъ, уходитъ въ даль открытаго моря, тамъ незамѣтно совершается переходъ отъ рыболова къ мореходу. Исторія показываетъ намъ, что многія открытія были сдѣланы промысловымъ людомъ. И это относится къ самымъ различнымъ странамъ.

Не останавливаясь на частныхъ примѣрахъ, перейдемъ къ краткому историческому обзору русскихъ водныхъ промысловъ, для того чтобы яснѣе уразумѣть условія ихъ современнаго состоянія, очерченныя въ послѣдующихъ главахъ.

Широко раскинулась Россійская Имперія, омываемая съ сѣвера Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, Бѣлымъ и Карскимъ морями, съ востока—морями Беринговымъ, Камчатскимъ, Охотскимъ и Японскимъ, составляющими части океана Великаго; глубокіе заливы Атлантическаго океана—моря Балтійское и Черное съ Азовскимъ—прилегаютъ къ Европейской Россіи, а внутреннія моря-озера: Каспійское, Аральское, Балхашъ и другія, составляющія остатки былыхъ геологическихъ бассейновъ, расположены вдоль южной границы Имперіи. По территоріи страны, постоянно расширяющей свои предѣлы, раскинута кромѣ того цѣлая масса озеръ, то соленыхъ, то прѣсныхъ, и вьется мощная сѣть длинныхъ притоковъ различныхъ морей. Вдоль по этимъ рѣкамъ въ Европейской Россіи шло разселеніе великорусскаго племени изъ мѣстности, гдѣ сходятся истоки рѣкъ различныхъ бассейновъ: Балтійскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго и Каспійскаго, вплоть до побережій самыхъ морей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что часто цѣли промысловыя способствовали расширенію русской колонизаціи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сама исторія. Такъ, въ нижнихъ частяхъ рѣки Волги русскіе рыболовы промышляли еще раньше того, чѣмъ Царство Астраханское было присоединено къ Московскому Государству, въ 1554 г.,

при царѣ Іоаннѣ Грозномъ; затѣмъ астраханскія рыболовныя ватаги посѣщали Мангишлакъ и спускались южнѣе его по восточному берегу Каспійскаго моря задолго до окончательнаго сформированія теперешней Закаспійской области, береговая полоса которой, тамъ, гдѣ нынѣ расположены города Красноводскъ и Чикишляръ, присоединена окончательно къ Россіи лишь въ 1869—1871 г.г. Той-же удали и отвагѣ промышленниковъ обязаны мы открытіемъ многихъ острововъ въ сѣверныхъ водахъ; извѣстно, вѣдь, что русскіе открыли не только Колгуевъ и Новую Землю, но даже и отдаленный Шпицбергенъ, теперь утерявшій свое старое названіе—Грумантъ.

Славянскія племена, населяющія Россію, обильную внутренними водами, издревле отличались особеннымъ пристрастіемъ къ рыбной ловлѣ и искусствомъ въ ней, какъ это обстоятельно показано въ прекрасной статьѣ академика К. М. Бэра: «Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи и въ принадлежащихъ ей моряхъ» *). Преимущества русскихъ рыболововъ ясно сказывались въ столкновеніи славянскихъ племенъ съ финскими и германскими на озерахъ Балтійскаго бассейна и вдоль побережья самаго моря (для Помераніи есть по этому предмету данныя XII вѣка).

Впрочемъ, при скудости спеціальныхъ изслѣдованій по исторіи русской рыбопромышленности, въ настоящее время было бы затруднительно нарисовать полную картину того, какую роль въ общей государственной жизни Россіи сыгралъ рыбный промыселъ; достаточно сказать, что рыба въ самыя отдаленныя времена составляла у насъ предметъ потребленія: Кіевскій князь Олегъ въ IX вѣкѣ договаривался, чтобы греки приходящимъ изъ Руси гостямъ (купцамъ) давали, среди другихъ припасовъ, и рыбу. На Руси же рыболовство производилось во всѣхъ водахъ, чрезвычайно обильныхъ рыбою въ то время, по словамъ лѣтописей. Сомнѣваться въ правдивости этихъ словъ нѣтъ никакихъ основаній: въ тихихъ, богато заросшихъ по берегамъ, водахъ древней Руси, свободныхъ отъ загрязненія со стороны ея скуднаго населенія, было раздолье и рыбамъ, и всѣмъ тѣмъ низшимъ тварямъ, которыя служатъ имъ пищей. Кромѣ потребленія рыбы на мѣстахъ лова, послѣдняя уже въ глубокую старину свозилась на торги и ярмарки, откуда и

*) Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ, Т. II, 1854 г., стр. 465—544.

расходилась въ разныя стороны, не только по отечеству, но и за-границу: такъ въ XVI и XVII вѣкахъ жители Кольской области промѣнивали свои уловы трески и палтуса англичанамъ и датчанамъ на сукно, мѣдь и олово; соленая семга въ изобиліи отправлялась тогда въ Голландію, Фландрію и Францію, а свозившаяся въ Архангельскъ съ царскихъ волжскихъ учуговъ икра шла кромѣ того и въ Италію, гдѣ она считалась лакомствомъ подъ именемъ «caviaro», общераспространеннымъ нынѣ въ Европѣ названіемъ паюсной икры.

Весьма вѣроятно, что введеніе въ Россіи христіанства, требующаго соблюденія постовъ, способствовало до извѣстной степени развитію рыбнаго промысла; однако, историческія изслѣдованія затрудняются несомнѣнно утверждать подобное положеніе, такъ какъ, по свѣдѣніямъ лѣтописей, народъ нашъ и въ XII вѣкѣ позволялъ себѣ по прежнему ѣсть мясо въ постные дни *).

Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ международнаго значенія древней русской рыбопромышленности, можно указать здѣсь же и на то обстоятельство, что промысловыя нужды заставили разъ Россію выйти изъ предѣловъ своей территоріи и пріобрѣсти Россійско-Американскія колоніи на островахъ и побережьѣ Новаго Свѣта, проданныя затѣмъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Какъ бы то ни было, рыбные, а также и другіе водные промыслы всегда имѣли, имѣютъ и, несомнѣнно, будутъ имѣть и впредь крайне важное значеніе въ жизни русскаго народа. Это обстоятельство побуждаетъ познакомиться болѣе подробно съ современнымъ состояніемъ различныхъ водныхъ промысловъ. Необходимо отмѣтить впрочемъ, что какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, обращено вниманіе на рыболовство почти исключительно лишь русскаго племени. Правда, среди многоплеменнаго населенія Россіи имѣются цѣлыя инородческія племена, для которыхъ рыбный промыселъ составляетъ часто почти единственный источникъ существованія, каковы, напримѣръ, народцы крайняго сѣвера и сѣверо-востока; однако, даже болѣе или менѣе краткое описаніе часто весьма своеобразныхъ промысловъ этихъ племенъ потребовало бы значительнаго увеличенія настоящаго изданія.

*) Н. Аристовъ. Промышленность древней Руси. СПБ. 1866 г., стр. 20.

Глава I.

Промысловыя рыбы.

При громадномъ протяженіи Россійской Имперіи, при разнообразіи омывающихъ ее нынѣ морей и внутреннихъ замкнутыхъ бассейновъ—остатковъ морей геологическихъ, на первый взглядъ можно предположить чрезвычайное разнообразіе обитателей воднаго царства, составляющихъ у насъ предметъ промысла. Однако, въ дѣйствительности предположеніе это не вполнѣ оправдывается.

Съ одной стороны, при отсутствіи въ Россіи настоящихъ морскихъ промысловъ въ водахъ открытаго моря (то, что нѣмцы называютъ «Hochseefischerei»), прибрежные промыслы (Küstenfischerei) далеко не используютъ всѣхъ богатствъ, которыя таятъ въ себѣ морскія нѣдра; съ другой—однообразіе природы глубокаго сѣвера, въ область котораго вливаются воды наиболѣе мощныхъ изъ нашихъ рѣкъ; бѣдность солями, наконецъ, водъ, удаленныхъ отъ открытаго океана морей Балтійскаго и Чернаго съ Азовскимъ, а также Каспійскаго и Аральскаго,—все это служитъ причиной того, что списокъ русскихъ промысловыхъ рыбъ является не очень обширнымъ. Послѣднему, впрочемъ, способствуетъ отчасти еще и то обстоятельство, что мы далеко не изучили фауны своей родины: ея необъятное пространство, небольшое количество научныхъ силъ и почти полное отсутствіе до послѣдняго времени какихъ-либо научныхъ пособій на обширной площади Азіатской Россіи—не могли не отразиться на вопросѣ, составляющемъ предметъ этой главы.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, мы въ настоящее время слишкомъ мало знаемъ наиболѣе, быть можетъ, интересные съ фаунистической точки зрѣнія промыслы дальняго Востока, сравнительно мало

знакомы съ промыслами Сибири и лучше всего изучили бассейны внутренніе, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ, напримѣръ, бассейнъ Понто-Арало-Каспійскій, представляютъ особый интересъ.

Изученіе современной ихтіофауны, въ связи съ водной фауной вообще, во многихъ случаяхъ даетъ чрезвычайно любопытныя указанія на исторію образованія обитаемыхъ данною фауною водъ. Русскіе ученые много поработали въ этомъ направленіи надъ бассейнами Мурманскаго и Бѣлаго морей, Арало-Понто-Каспія и сѣверозападныхъ озеръ.

Въ виду обще-біологическаго интереса работъ подобнаго рода, считаемъ необходимымъ упомянуть хотя вскользь о тѣхъ выводахъ, къ которымъ привели эти работы.

Начнемъ съ сѣвера, познанію рыбъ котораго особенно способствовалъ Н. М. Книповичъ *), начальникъ научно-промысловой экспедиціи у береговъ Мурмана. Распредѣленіе рыбы въ Мурманско-Бѣломорскомъ бассейнѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температурныхъ условій. Такъ, Мурманскій берегъ на длинномъ своемъ протяженіи отъ Варангеръ-Фіорда до мыса Святой Носъ представляетъ различныя физико-географическія условія въ западной своей половинѣ (почти до Восточной Лицы) и въ восточной: первая принадлежитъ къ «теплой области» (Warm-area), имѣетъ сравнительно высокую среднюю температуру водъ (донную температуру лѣтомъ выше 0°), незначительный ледяной покровъ зимою и проч.; восточная же часть Мурмана составляетъ какъ-бы переходъ къ условіямъ Бѣлаго моря, гдѣ, при довольно высокой лѣтней температурѣ поверхностныхъ слоевъ водъ, наблюдается низкая средняя годовая температура и гдѣ, мѣстами даже на небольшихъ глубинахъ, какъ, напримѣръ, въ сѣверо-западномъ углу моря, держится круглый годъ температура ниже 0°. Восточная — къ востоку отъ горловины Бѣлаго моря — часть Мурманскаго моря представляетъ еще болѣе суровыя условія: донная температура почти вездѣ здѣсь, даже въ наиболѣе теплое время года, ниже 0°; «средняя годовая температура и въ

*) Изъ его многочисленныхъ статей см. особенно: „Verzeichniss der Fische des Weissen und Murmanschen Meeres“ (Annuaire du Musée Zoolog. de l'Acad. Impér. d. Sciences de St.-Pbg., 1897, p.p. 144—158), а также „Nachtrag zum Verzeichniss etc.“—въ томъ же изданіи.

поверхностныхъ слояхъ—очень низка, и мы встрѣчаемъ здѣсь въ теченіе большей части года значительныя массы плавучихъ льдовъ».

Въ связи съ изложенными условіями находится въ сѣверныхъ водахъ и распредѣленіе ихтіологической фауны (а также и другихъ животныхъ группъ, напримѣръ, моллюсковъ и брахіоподъ).

Особенно интересно населеніе Бѣлаго моря, гдѣ встрѣчается пестрая смѣсь бореальныхъ и арктическихъ формъ. Арктическіе виды встрѣчаются также и въ холодной части Мурманскаго моря, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ, цѣлый рядъ сиговыхъ рыбъ (родъ *Coregonus*), связываютъ фауну Мурманскаго моря съ сѣверносибирской фауной.

Различные виды лососей и сиговъ составляютъ также характерную черту ихтіофауны озеръ сѣверо-западной Россіи и, по мнѣнію московскаго профессора Н. Ю. Зографа, можно распредѣлить эти озера по составу, главнымъ образомъ, ихъ рыбнаго населенія на особыя группы или зоны, границы которыхъ совпадаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно точно съ границами обледенѣнія Россіи въ различные періоды ледниковой эпохи.

Но еще болѣе полную и ясную картину возникновенія и развитія современной ихтіофауны изъ взаимнаго отношенія южно-русскихъ бассейновъ въ давно прошедшія времена даютъ труды цѣлаго ряда русскихъ ученыхъ, изучавшихъ животное населеніе морей: Чернаго съ Азовскимъ, Каспійскаго и Аральскаго. Работы покойныхъ профессоровъ М. Н. Богданова и К. Ф. Кесслера, профессора О. А. Гримма, главнѣйшаго изслѣдователя фауны Каспійскаго моря, профессора Н. И. Андрусова, инициатора глубоководныхъ изслѣдованій въ Черномъ морѣ (показавшихъ, между прочимъ, безжизненность его водъ ниже 100-саженной глубины, вслѣдствіе зараженія ихъ сѣроводородомъ), доктора А. Остроумова, В. К. Совинскаго, А. А. Бирули и другихъ—разъяснили намъ причину сходства и разности состава ихтіофауны всѣхъ трехъ морей, — остатковъ древняго Сарматскаго моря, занимавшаго громадную площадь южной Россіи.

По существующему представленію, этотъ общій первоначально бассейнъ распался позднѣе на отдѣльныя моря, изъ которыхъ Черное (Понтійское) море соединилось черезъ Мраморное море съ Средиземнымъ и получило черезъ обмѣнъ водъ не только большую соленость, но и большее разнообразіе видовъ рыбнаго населенія, къ ко-

торому примѣшался цѣлый рядъ средиземно-морскихъ представителей. Сѣверная мелководная часть Чернаго моря, опрѣсняемая крупными притоками —Дунаемъ, Днѣстромъ, Днѣпромъ, Южнымъ Бугомъ къ западу отъ Таврическаго полуострова и Дономъ съ Кубанью—къ востоку отъ него, образуетъ, однако, теперь какъ-бы особый Херсонско-Азовскій бассейнъ, восточная часть котораго, въ силу мѣстныхъ условій, выдѣляется въ видѣ особаго Азовскаго моря.

Аральское море, по объясненію О. А. Гримма, представляетъ изъ себя отторгнутый заливъ древняго Каспійскаго моря, подобно другимъ заливамъ, образующимся и нынѣ на восточномъ берегу Каспія, каковы Карабугазъ, Балханскій заливъ и друг.

Наличность въ составѣ фауны Каспійскаго моря арктическихъ элементовъ—нѣкоторыхъ видовъ ракообразныхъ среди безпозвоночныхъ и тюленя и бѣлорыбицы изъ позвоночныхъ—объясняется нынѣ не существованіемъ когда-то, какъ полагали раньше, такъ называемаго «Гумбольдтова» пролива, соединявшаго Каспійское море съ Сѣвернымъ ледовитымъ океаномъ, а проникновеніемъ сѣверныхъ формъ въ Каспій по прѣсноводнымъ или полупрѣсноводнымъ путямъ въ то время, когда Ледовитый океанъ вдавался въ материкъ къ югу глубже, чѣмъ нынѣ, и Каспійское море, въ свою очередь, простиралось нѣсколько выше къ сѣверу, чѣмъ теперь.

Отмѣтимъ здѣсь же, что ихтіологическія изслѣдованія А. М. Никольскаго въ бассейнѣ озера Балхаша, причислявшагося раньше къ тому-же Арало-Каспійскому бассейну, показали принадлежность его къ водамъ Высокой Азіи или къ Ханъ-Хайскому геологическому бассейну, особому, какъ извѣстно, отъ Сарматскаго моря.

Приведенныя данныя показываютъ, что въ настоящее время мы располагаемъ хорошо обоснованными научными матеріалами относительно происхожденія ихтіофауны почти всей Европейской Россіи (о проникновеніи въ Балтійское море черезъ Скагерракъ и Каттегатъ формъ Атлантическаго океана будетъ сказано ниже). Что касается Азіатской Россіи, то пока мы знаемъ наиболѣе ихтіофауну ея юго-западнаго угла, бассейновъ Каспійскаго и Аральскаго морей и озера Балхаша. О рыбахъ почти всей Сибири мы имѣемъ сравнительно отрывочныя данныя. Особый интересъ представляютъ рыбы Закавказья, Туркестана и Амурскаго края, такъ какъ здѣсь къ обычнымъ и для Западной Европы обитателямъ палеарктической области присоеди-

няются представители средиземноморской подобласти, африканской, индійской и манджурской фаунъ. Кромѣ того на крайнемъ сѣверо-востокѣ встрѣчаются формы, общія съ сѣверо-западной Америкой.

Исходя изъ изложенныхъ общихъ положеній, можно уже судить до нѣкоторой степени о распространеніи въ водахъ Россіи свойственныхъ имъ рыбъ; при этомъ надо не забывать, что главнѣйшую роль въ русской рыбопромышленности, использующей рыбъ въ прѣсныхъ водахъ или въ водахъ солоноватыхъ у устьевъ большихъ рѣкъ, играютъ рыбы проходныя. Какъ вездѣ въ мірѣ, такъ и у насъ, стараются промышлять рыбъ тогда, когда онѣ сбиваются массами (косяками или рунами), идя главнымъ образомъ для икрометанія или на мѣсто зимнихъ залежекъ (ятовп), или покоятся даже на этихъ ятовяхъ.

Въ литературѣ нѣтъ еще полнаго списка русскихъ рыбъ, хотя-бы даже только тѣхъ рыбъ, которыя служатъ или могутъ служить предметомъ промысла. Въ послѣднемъ по времени спискѣ рыбъ Европейской Россіи, составленномъ д-ромъ О. А. Гриммомъ *), числится всего 288 видовъ. По расчету этого ученаго, 58,6% всѣхъ видовъ населяютъ соленыя или солоноватыя воды; 32,3%—воды прѣсныя, и 8,6% составляютъ рыбъ проходныхъ. Изъ общаго количества видовъ лишь 44% имѣютъ значеніе въ рыбопромышленности — всѣ рыбы проходныя, большая часть (82,8%) прѣсноводныхъ и менѣе всего рыбы водъ соленыхъ.

Считая излишнимъ перечислять здѣсь всѣхъ, болѣе или менѣе точно опредѣленныхъ, промысловыхъ представителей ихтіофауны Россіи, приводимъ списокъ рыбъ, играющихъ важнѣйшую роль въ различныхъ промысловыхъ районахъ. А районами этими, по объектамъ промысла, можно принять слѣдующіе:

А. Для Европейской Россіи.

а) *Сѣверный районъ*: Мурманское и Бѣлое моря, рѣки: Онега, С. Двина, Мезень, Печора и друг.

б) *Сѣверо-западный районъ:* Балтійское море, рѣки: Висла, Нѣманъ, Зап. Двина; сѣверо-западныя озера: Онежское, Ладожское, Чуд-

*) D-r O. Grimm. Fischerei und Jagd in den russischen Gewässer. Übersetzt von G. Iosephy. Arch. f. Naturgesch. Jahrg. 1892, Bd. 1, H. 2, pp. 191—208.

ское съ Псковскимъ, Ильмень и друг., а также озера Финляндіи: Сайма, Улео и проч.,—съ ихъ притоками и протоками,

и в) *Южный районъ:* 1) западная его половина: Черное море, съ Азовскимъ и ихъ притоки—Килійскій рукавъ Дуная, Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ, Кубань и другіе,

и 2) восточная половина: Каспійское море съ притоками—Ураломъ, Волгой, Терекомъ и Курой съ Араксомъ.

Б. Для Азіатской Россіи.

а) *Сѣверный районъ:* бассейны рѣкъ Оби, Енисея, Лены и другихъ.

б) *Южный районъ:* Аральское море съ рѣками Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей и Балхашскій бассейнъ.

в) *Сѣверо-восточный районъ:* моря Берингово, Камчатское и Охотское и вливающіяся въ нихъ Анадырь и рѣки Камчатки и Сахалина,

и г) *Юго-восточный районъ:* Японское море и бассейнъ рѣки Амура.

Строго говоря, между сѣверными бассейнами Европейской и Азіатской Россіи имѣется столь большое сходство, что ихъ можно, пожалуй, соединить въ одинъ общій районъ, чему лишь препятствуетъ, впрочемъ, малая изученность рыбы Енисея и Лены; наоборотъ, сравнительно хорошо извѣстныя рыбныя богатства Каспійско-Волжскаго края заставляютъ выдѣлить Каспій изъ группы другихъ членовъ Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна.

Обращаясь къ обзору главныхъ промысловыхъ рыбъ по намѣченнымъ районамъ, мы найдемъ слѣдующее:

1) Изъ *сѣвернаго района Европейской Россіи* наиболѣе изучены рыбы Мурманскаго и Бѣлаго морей, и выше приведены соображенія г. Книповича, давшаго объясненіе современнаго распредѣленія ихтіофауны этихъ водъ. Въ нихъ насчитывается около 90 видовъ рыбъ, изъ которыхъ лишь около 40 составляютъ предметъ промысла. Таковыми являются именно: морской окунь *(Sebastes marinus* L.); три вида зубатокъ *(Anarrhichas lupus* L., *An. minor* Müll. и *An. latifrons* Steenstr.); до десяти видовъ разныхъ камба-

ловыхъ рыбъ *), изъ которыхъ *Pleuronectes glacialis* Pall., съ разностью *cicatricosus* Pall., встрѣчается и въ р. Двинѣ; восемь или девять видовъ тресковыхъ, изъ коихъ особенно характерны для русскихъ водъ навага *(Gadus navaga* Kölreut.*)* и сайка *(Gadus saida* Lepechin*)*; песчанка *(Ammodytes tobianus* L.*)*; сельдь *(Clupea harengus* L.*)*; акула *(Acanthorhinus carcharias* Gunner); минога *(Petromyzon fluviatilis L.)* и до 15 видовъ лососевыхъ рыбъ, а именно:

Семга — *Salmo salar* Sund. v. *nobilis* Smitt.
Кумжа — „ „ „ v. *trutta* Flemm.
Голецъ — „ *umbla*, v. *alpina* L.
Нельма — „ *Stenodus nelma* Pall.
Сигъ проходной — *Coregonus lavaretus* L.
Пелядь — „ *pelet* Pall.
Муксунъ — „ *muksun* Pall.
Чиръ — „ *nasutus* Pall.
Пыжьянъ — „ *polcur* Pall.
Мелкіе сиги — „ *tugun* Pall.
— „ *Merckii* Günther.
— „ *albula* L.
Корюшка — *Osmerus eperlanus* L. v. *dvinensis* Smitt.
и Мойва — *Mallotus villosus* Müll.

Какъ видно изъ приведеннаго списка, тресковыя рыбы изъ морскихъ и лососевыя изъ проходныхъ—вотъ характерные представители сѣвернаго района. Изъ рѣчныхъ рыбъ особенное вниманіе обращаютъ на себя налимъ (*Lota vulgaris* C.) и стерлядь *(Acipenser ruthenus* L.*)*. Сколько извѣстно, она случайно появилась въ Двинѣ, пройдя туда въ 20—30-хъ годахъ минувшаго столѣтія изъ Камы, черезъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ, а черезъ нее и въ прочія рѣки двинской системы; здѣсь эта рыба отлично акклиматизировалась, и нынѣ на столичныхъ рынкахъ двинская стерлядь, благодаря своей жирности и прекраснымъ вкусовымъ качествамъ, цѣнится весьма высоко. Въ Кубенскомъ озерѣ, откуда вытекаетъ р. Сухона, одна изъ главныхъ составныхъ частей сѣверной Двины, стерлядь появилась случайно послѣ того, какъ на озерѣ разбился

*) Изъ нихъ большинство называется просто камбалами; *Hippoglossus vulgaris* Flemm. зовется палтусомъ, *Pleuronectes limanda* L.—ершомъ.

плавучій садокъ, въ которомъ вели живыхъ стерлядей изъ Двины въ Петербургъ. На обстоятельство это давно уже обращено вниманіе покойнымъ изслѣдователемъ русскаго рыболовства Н. Я. Данилевскимъ, но оно не вызвало спеціальныхъ изслѣдованій. Такимъ-же случайнымъ уходомъ рыбы изъ садковъ объясняютъ еще со временъ академика Палласа появленіе стерляди въ р. Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, забывая, что, по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, въ ноябрѣ 1763 года въ Неву было выпущено около 1,800 штукъ семивершковыхъ стерлядокъ, при чемъ было приказано также выпускать въ Неву тѣхъ изъ доставленныхъ ко Двору стерлядей, которыя окажутся излишними (I Полн. Собр. Закон., № 11962).

2) Въ *сѣверо-западномъ районѣ,* въ бассейнѣ Балтійскаго моря, являются промысловыми какъ рыбы чисто морскія, такъ и рыбы проходныя и озерныя. Въ первыхъ двухъ группахъ не мало представителей, общихъ съ ихтіофауной сѣвернаго района: Мурманское море съ Бѣлымъ и Балтійское—два глубокихъ залива сѣверной части Атлантическаго океана; однородность состава ихъ фаунъ понятна и безъ примѣненія извѣстной гипотезы шведскаго ученаго Ловена о бывшемъ прямомъ соединеніи Балтійскаго моря съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, гипотезы, встрѣтившей довольно существенныя возраженія какъ со стороны геологовъ, такъ и зоогеографовъ. Измѣненіе условій жизни рыбы въ Балтійскомъ морѣ, при постепенномъ опрѣснѣніи его къ сѣверу и востоку отъ границы Россіи съ Германіей, ясно сказывается въ обѣднѣніи его водъ чисто морскими видами. Треска *(Gadus morrhua* L.*)*, камбала *(Pleuronectes flesus* L. главнымъ образомъ, *Pl. platessa* L. и друг.), пильвина *(Rhombus maximus* L.*)*, селедка *(Clupea harengus* L.*)*, килька *(Cl. sprattus* L.*)*, сарганъ *(Belone vulgaris* Flemm.*)*, иногда *макрель (Scomber scomber* L.*)*— вотъ морскіе виды рыбъ, имѣющіе значеніе въ балтійскихъ промыслахъ. Изъ числа всѣхъ этихъ видовъ въ юго-восточной части Финскаго залива ловятся лишь *Cl. sprattus* и *Cl. harengus*. Селедка образуетъ здѣсь особую мелкую мѣстную разность, извѣстную подъ именемъ салаки; точно также и другія морскія рыбы Балтійскаго моря отличаются малымъ ростомъ,—такъ треска рѣдко бываетъ здѣсь длиннѣе 2 футовъ.

Изъ числа проходныхъ рыбъ особое значеніе для Балтійскаго бассейна имѣютъ: лосось *(Salmo salar* L.*)*, таймень *(S. trutta* L.*)*,

корюшка *(Osmerus eperlanus* L.*)*, сигъ *(Coregonus lavaretus* L.*)*, ряпушка *(Coregonus albula* L.*)*, угорь *(Anguilla fluviatilis* Agass.*)*, минога *(Petromyzon fluviatilis* L.*)* и осетръ нѣмецкій *(Acipenser sturio* L.*)* *).

Изъ озерныхъ рыбъ, кромѣ палима, характерны разнообразные сиги: сигъ — лудога *(Coregonus fera* Jurine), сигъ — сиголовный *(C. Baerii* Kessl.), сигъ — валаамка *(C. Widegreni* Malmgren), сигъ чудской *(C. maraena* Bloch*)* и особая разновидность корюшки— снѣтокъ *(Osmerus spirinchus* Pall.). Обиліемъ послѣдней рыбки, составляющей предметъ обширнаго промысла, особенно славятся озера Чудское, Псковское, Валдайское и Бѣлоозеро.

Кромѣ помянутыхъ породъ въ водахъ сѣверо-западнаго района ловятся многіе виды широко распространенныхъ карповыхъ рыбъ *(Abramis brama* L., *Abr. vimba* L., *Abr. ballerus* L., *Abr. sapa* Pall.; *Blicca björkna* L., *Pelecus cultratus* L., *Aspius rapax* Pall., *Idus melanotus* Heck., *Leuciscus rutilus* L., *Squalius cephalus* L., *Squal. leuciscus* L., *Cyprinus carassius* L. и друг.).

Чтобы судить объ общемъ числѣ видовъ разсматриваемаго района, приведемъ цифры, данныя для С.-Петербургской губерніи проф. К. Ф. Кесслеромъ въ 1864 году; имъ насчитано всего 63 вида, изъ коихъ 40 видовъ — рыбъ прѣсноводныхъ, 12 видовъ — рыбъ проходныхъ и 11 — рыбъ морскихъ (считая случайно заходящихъ въ Финскій заливъ).

3) *Южный районъ* Европейской Россіи заключаетъ въ себѣ два бассейна: Понтійскій (Черное море) съ Азовскимъ—на западѣ и Каспійскій—на востокѣ. Общій съ ними Аральскій бассейнъ, въ виду его своеобразности, выдѣленъ особо, хотя нельзя не указать здѣсь на близкій составъ ихтіофауны всѣхъ трехъ морей.

По подсчету профессора К. Ф. Кесслера въ 1877 г., въ Арало-Каспійско-Понтійской области встрѣчается 278 видовъ рыбъ, изъ коихъ около 150, т. е. болѣе половины, принадлежатъ исключительно этой области, нигдѣ внѣ предѣловъ ея больше не встрѣчаются и составляютъ, такъ сказать, коренные виды области, а другіе 130 являются или видами пришлыми изъ сосѣднихъ областей, или принадлежатъ къ видамъ, весьма широко распростран-

*) О стерляди въ водахъ Балтійскаго бассейна см. выше.

нымъ. Видовъ, общихъ всѣмъ тремъ бассейнамъ, насчитывается 17 (въ томъ числѣ 9 коренныхъ); видовъ, общихъ Черному съ Азовскимъ и Каспійскому морямъ—не менѣе 42 (22 коренныхъ); общихъ Каспійскому и Аральскому—4 и, кромѣ того, своеобразны для каждаго изъ бассейновъ слѣдующее число видовъ:

для Понтійскаго — 130 (45 коренныхъ)
» Каспійскаго — 62 (58 коренныхъ)
» Аральскаго — 26 (всѣ коренные).

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшее число (85) пришлыхъ видовъ замѣчается въ Понтійскомъ бассейнѣ, и около 80 изъ нихъ перекочевали сюда изъ Средиземнаго моря *).

Изъ числа послѣднихъ имѣютъ промысловое значеніе слѣдующіе виды:

Хамса или морской снѣтокъ — *Engraulis encrasicholus* Cuv.
Камбала — *Rhombus maeoticus* Nordm. (разность *R. maximus* Cuv.).
Морской языкъ — *Solea impar* Benn.
Глосса — *Pleuronectes flesus* L.
Барбуня, барбуля или султанка — *Mullus barbatus* L.
Макрель, баламутъ или скумбрія — *Scomber scomber* L.
Атеринка или морской снѣтокъ — *Atherina hepsetus* L.
Различные виды кефалей:
Лобанъ — *Mugil cephalus* Cuv.
Сингиль — *M. chelo* Cuv.
Саріанакъ — *M. auratus* Risso.
Ларичъ — *M. saliens* Risso.
Морской котъ — *Trygon pastinaca* Cuv.
Катранъ или морская собака — *Acanthias vulgaris* Risso.

Послѣдніе два вида составляютъ скорѣе предметъ случайнаго промысла. Не упоминаемъ о массѣ другихъ морскихъ рыбъ (морской ершъ — *Scorpaena porcus* L., горбыль — *Corvina nigra* C. V., паламида — *Sarda mediterranea* Jold., ставрида — *Trachurus Lin-*

*) То же число средиземно-морскихъ видовъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ принимаетъ и профессоръ А. Остроумовъ, насчитывающій въ водахъ этихъ морей, исключая рѣки, до 154 видовъ рыбъ. Изъ нихъ 58 видовъ, по его указанію, свойственны Атлантическому океану.

naei Malm., луфарь — *Temnodon saltator* C. V., и проч.), также промышляемыхъ, главнымъ образомъ, въ Черномъ морѣ, а отчасти и въ наиболѣе соленыхъ частяхъ Азовскаго (у Керченскаго пролива).

Но не морскія рыбы соленыхъ водъ, а проходныя рыбы водъ солоноватыхъ составляютъ центръ тяжести нашихъ южно-русскихъ промысловъ. Въ виду сильнаго опрѣснѣнія Херсонско-Азовскаго бассейна, съ одной стороны, и сѣверной части Каспія—съ другой, предъ устьями мощныхъ притоковъ этихъ бассейновъ создаются совершенно своеобразныя условія для жизни рыбы, и русскіе изслѣдователи выдѣляютъ обыкновенно группу особыхъ полупроходныхъ рыбъ, встрѣчающихся въ этихъ опрѣсненныхъ участкахъ. Рыбы эти (*Lucioperca sandra*, *L. volgensis*, *Abr. ballerus*, *Abr. sapa*, *Abr. vimba*, *Pelecus cultratus*, *Acipenser ruthenus*) составляютъ переходъ къ рыбамъ, обитающимъ исключительно въ рѣкахъ или въ прѣсныхъ водахъ.

Къ типу чисто морскихъ рыбъ, свойственныхъ Черному и Каспійскому морямъ, не входящихъ въ рѣки и имѣющихъ нѣкоторое промысловое значеніе, можетъ быть отнесенъ лишь морской судакъ (*Lucioperca marina* Cuv.) и атеринка (*Atherina pontica* Eichw.), промышляемая лишь въ Черномъ морѣ, гдѣ она извѣстна еще подъ именемъ долгульки и песчанаго снѣтка. Кромѣ того, въ Черномъ морѣ ловятся еще нѣкоторые изъ морскихъ бычковъ (р. *Gobius*), общихъ во многихъ случаяхъ съ видами каспійскими.

Изъ проходныхъ и прѣсноводныхъ промысловыхъ рыбъ должны быть отмѣчены на первомъ мѣстѣ слѣдующіе виды:

Бѣлуга — *Acipenser huso* L.
Осетръ — *Ac. Güldenstaedtii* Br.
Севрюга — *Ac. stellatus* Pall.
Шипъ — *Ac. Schypa* Lovetzky.
Стерлядь — *Ac. ruthenus* L.

Осетровыя рыбы, извѣстныя у насъ подъ общимъ названіемъ «красной» (т. е. отмѣнно хорошей рыбы), изучены еще далеко не достаточно,—такъ, напримѣръ, Н. А. Бородинъ описалъ за послѣднее время изъ Каспійскаго моря новый видъ *Ac. persicus*, а О. А. Гриммъ удостовѣрилъ нахожденіе тамъ-же установленнаго еще Фитцингеромъ для Чернаго моря вида *Ac. Gmelini*. Необходимо отмѣ-

тить здѣсь и частое образованіе у осетровыхъ помѣсей, называемыхъ рыбаками «шипами» и затрудняющихъ опредѣленіе этихъ рыбъ.

Важное значеніе для южно-русскаго рыбнаго промысла имѣютъ различные виды проходныхъ сельдей, изъ рода *Clupea*, также еще не изученные съ достаточной полнотой.

Въ Каспійскомъ бассейнѣ, согласно работѣ д-ра О. А. Гримма 1887 г., слѣдующіе три вида имѣютъ значеніе въ промышленности:

Пузанокъ — *Cl. caspia* Eichw.
Черноспинка — *Cl. Kessleri* Gr.
и Селедка — *Cl. Saposchnikowii* Gr.

Послѣдній видъ сталъ объектомъ промысла лишь въ послѣдніе годы. Самый мелкій видъ *Cl. delicatula* Nordm. пока используется лишь въ Черномъ морѣ, подъ именемъ тульки или тюльки.

Другіе виды черноморскихъ сельдей изучены сравнительно плохо; что касается близкихъ къ нимъ сельдей Азовскаго моря, то, обработавшій ихъ систематику О. А. Гриммъ установилъ, въ 1901 г., здѣсь также, какъ и для Каспійскаго моря, три вида:

Пузанокъ — *Cl. tanaica* Gr.
Донской оселедецъ — *Cl. Eichwaldii* Gr.
и Азовскій оселедецъ — *Cl. maeotica* Gr.

Далѣе важны въ промысловомъ отношеніи:

Сомъ — *Silurus glanis* L.
и Бершъ — *Lucioperca volgensis* C.

Судакъ — *Luc. Sandra* C., составляющій важный предметъ промысла южной Россіи, встрѣчается и внѣ Понтійско-Каспійскаго бассейна, почему и не упоминается въ настоящемъ спискѣ, также какъ не приводятся въ немъ:

Щука — *Esox lucius* L.
Окунь — *Perca fluviatilis* L.
Ершъ — *Acerina cernua* L.

Изъ карповыхъ рыбъ немного промысловыхъ видовъ, составляющихъ исключительное достояніе разсматриваемаго района (кутумъ), но въ виду того, что главнѣйшій ловъ всѣхъ этихъ рыбъ производится именно на югѣ, онѣ перечисляются въ данномъ мѣстѣ.

Сазанъ (на Каспійскомъ морѣ) или коропъ (на Азовскомъ) — *Cyprinus carpio* L.

Карась — *Carassius vulgaris* Nilss. — главнымъ образомъ въ старицахъ и озерахъ.

Плотва — *Leuciscus rutilus* L., образующая мѣстныя разности, именуемыя таранью на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и воблой — на Каспійскомъ.

Кутумъ (Каспій) или вырезубъ (Черное море) — L. *Frisii* Nordm.

Голавль, головень и проч. — *Squalius cephalus* L.

Язь, вязъ — *Idus melanotus* Heckel.

Красноперка — *Scardinius erytrophtalmus* L.

Линь — *Tinca vulgaris* Cuv.

Подустъ, конь — *Chondrostoma nasus* L.

Лещъ, на Азовскомъ морѣ - чебакъ — *Abramis brama* L.

Сопа — (Каспій) или синецъ, синьга (Черное море) — *Abr. ballerus* L.

Глазачъ, бѣлоглазка (Каспій) или сопа, клевецъ (Черное море) — *Abr. sapa* Pall.

Рыбецъ, въ Астрахани неправильно шамая — *Abr. vimba* L.

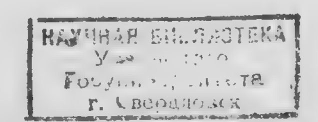
Густера, называемая также на Каспійскомъ морѣ таранью, а на Азовскомъ морѣ — таловиркой — *Blicca björkna* Art.

Жерехъ (на Каспіѣ), бѣлизна (на Черномъ морѣ) — *Aspius rapax* Leske.

Шамая — *Alburnus chalcoides* Güld.

Чехонь, сабля-рыба — *Pelecus cultratus* L.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить лососевыхъ рыбъ бассейна Волги и Кавказа. Въ сѣверной части Каспійскаго моря водится бѣлорыбица — *Luciotrutta leucichtys* Güld., входящая изъ Каспія въ Волгу и изрѣдка въ Уралъ, а въ рѣки Кавказа, Терекъ и Куру, изъ того же Каспія входитъ каспійскій лосось, считавшійся до послѣдняго времени особымъ видомъ — *Salmo caspius* Kessl. Однако, при тщательномъ изученіи болѣе обильнаго матеріала Ф. Ф. Кавразскому удалось показать, что лосось этотъ представляетъ особую форму таймени, называемую имъ *Salmo trutta caspius*, отъ которой произошли и другія лососевыя рыбы Кавказа — озерныя и ручьевыя форели — *S. trutta lacustris* и *S. trutta fario*. Изъ озерныхъ форелей особый интересъ представляютъ своеобразныя форели озера Гокчи, Эриванской губерніи — ишханъ, гегаркуни и боджакъ. По изслѣдованію г. Кавразскаго, всѣ эти рыбы являются лишь варіэте-

тами основной формы — *Salmo ischchan* Kessl. Лососи Чернаго моря — *S. Pallassii* и *S. labrax* Pall. — мало изучены. Въ Камѣ водится ленъ — *Salmo fluviatilis* Pall., проникшій, очевидно, сюда изъ системы р. Оби, для которой онъ и былъ описанъ Палласомъ; бѣлорыбица, представляющая, какъ уже было замѣчено, остатокъ арктической фауны, родственна обской нельмѣ — *Coregonus nelma.*

Довольно важное значеніе для промысловъ нижней Волги, въ районѣ между Царицынымъ и Енотаевскомъ, имѣетъ волжская минога — *Petromyzon Wagneri* Kessl.

4) Рѣки *сѣвернаго района Азіатской Россіи* представляютъ, по своей ихтіофаунѣ, довольно значительное сходство съ рѣками сѣвера Россіи Европейской, хотя здѣсь встрѣчается довольно много своеобразныхъ видовъ сиговыхъ рыбъ. Наиболѣе изучена въ настоящее время фауна бассейна р. Оби, гдѣ, по послѣдней, еще не вполнѣ законченной обработкѣ Н. А. Варпаховскаго, насчитывается всего болѣе 40 видовъ рыбъ. Большой интересъ составляетъ нахожденіе въ верхнихъ частяхъ Оби и Иртыша стерляди *(Acipenser ruthenus);* въ другихъ сѣверно-сибирскихъ рѣкахъ живетъ особый видъ осетра — *Ac. stenorrhynchus* Nik., давшій въ оз. Байкалѣ мѣстную разность — *Ac. Baerii* Br. Изъ сибирскихъ сиговъ, которые встрѣчаются, впрочемъ, и въ Печорѣ, должны быть отмѣчены:

Муксунъ — *Coregonus muksun* Pall.

Омуль — *Cor. omul* Lep. (встрѣчающійся въ Печорѣ и Мезени, отсутствующій въ Оби).

Чиръ или щокуръ — *Cor. nasutus* Pall.

Сырокъ — *Cor. syrok* Cuv. (неизвѣстный изъ водъ Европейской Россіи) и друг.

Нѣкоторые мелкіе виды сиговъ *(Cor. Merkii, Cor. tugun)* мѣстами носятъ названіе сельдей (сосвинская сельдь въ одномъ изъ притоковъ нижней Оби, телецкая сельдь въ Телецкомъ озерѣ, на Алтаѣ — *Cor. Smittii* Warp. и проч.).

Кромѣ сиговыхъ рыбъ промышляются въ сибирскихъ рѣкахъ и другія рыбы, принадлежащія къ видамъ широкаго распространенія, каковы: окунь, ершъ, щука, налимъ, карась, линь и друг.

5) *Южно-Сибирскій районъ,* заключающій въ себѣ Аральское море, имѣетъ, какъ уже сказано, нѣкоторыя формы, общія съ Каспійскимъ бассейномъ, каковы: шипъ, шамая, сазанъ, карась, лещъ,

сопа *(Abr. sapa)*, чехонь, плотва, красноперка, сомъ, щука, судакъ, окунь и др. Кромѣ того здѣсь встрѣчаются свои особые виды усача *(Barbus lacertoides* Kessl.), жереха *(Aspius esocinus* Kessl.) и голавля *(Squalius oxianus* Kessl.).

Особенно-же характерны для Аральскаго бассейна три рѣчныхъ вида осетровыхъ рыбъ, три лопатоноса: *Pseudoscaphirrhynchus Kaufmanni* Bogd., водящійся въ Аму и Сыръ-Дарьѣ, *Ps. Hermanni* Sew., свойственный Аму и *Ps. Fedtschenkoi* Kessl., обитающій въ Сырѣ. Послѣдній видъ, наиболѣе мелкій, не можетъ имѣть промысловаго значенія. Оригинальные по своей внѣшней формѣ, лопатоносы представляютъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что ближайшій ихъ родственникъ—*Scaph. Raffinesquii* Heck.—живетъ въ водахъ Миссисипи. Впрочемъ, это — не единственный примѣръ такого оригинальнаго распредѣленія рыбъ. Въ Днѣпровскихъ плавняхъ и гирлѣ встрѣчается небольшая рыбка — *Umbra Krameri* Müll. (русское названіе евдошка), свойственная вообще бассейну р. Дуная; другой же видъ этого рода — *Umbra limi* Kirtl.— также живетъ лишь въ прѣсныхъ водахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по Атлантической сторонѣ ихъ.

Изъ другихъ водъ Южно-Сибирскаго района нужно упомянуть объ озерѣ Балхашѣ съ его притоками (Аягузъ, Лепса, Аксу, Или) и рядѣ болѣе мелкихъ озеръ, составляющихъ остатки Ханъ-Хайскаго бассейна: Сассыкъ-Куль, Ала-Куль, Джеланацъ-Куль и друг. Въ этихъ водахъ преобладаютъ вообще карповыя рыбы и, главнымъ образомъ, роды этого семейства, характерные для водъ высокой Азіи, т. е. обладающіе расщепомъ, образованнымъ изъ ряда чешуекъ по бокамъ анальнаго отверстія. Сюда относятся: маринка *(Schizothorax)* и османъ *(Diptychus)*, съ различными видами. Эти роды встрѣчаются и въ другихъ водахъ русскаго Туркестана. Кромѣ того въ Балхашѣ, Ала-Кулѣ и Басканъ-Кулѣ живетъ особый видъ окуня — *Perca Schrenkii* Kessl. Необходимо замѣтить, что икра маринки, при употребленіи ея въ пищу, оказываетъ на непривычныхъ довольно вредное дѣйствіе, выражающееся въ головной боли, тошнотѣ и прочихъ признакахъ какъ-бы легкаго отравленія. Также вредно дѣйствуетъ икра нѣкоторыхъ видовъ храмули *(Capoeta)*, рода характернаго для кавказскихъ водъ, особенно храмули изъ оз. Гокчи — *Capoeta Sevangi* Fil.

6) *Сѣверо-восточный районъ,* включая въ себѣ прѣсныя воды Камчатки и прилегающей къ Охотскому морю части Азiатскаго материка, а также океаническiя воды, имѣетъ богатую ихтiофауну, но, за малымъ развитiемъ здѣсь морского рыболовства, объектами промысла являются главнымъ образомъ проходные виды рыбъ, изобилующiя мѣстами въ баснословномъ количествѣ: по крайней мѣрѣ при входѣ въ рѣку рыба скопляется часто такими густыми косяками или рунами, что затрудняетъ даже движенiе лодки.

Изъ 90 видовъ рыбъ, приводимыхъ Н. А. Гребницкимъ для Камчатки и Командорскихъ острововъ, въ спискѣ 1897 г., промышляются всего около 20 видовъ.

Изъ нихъ добываются въ морѣ:

Вахня — *Gadus gracilis* Til.

Треска — *G. morrhua* L. (рѣдко выше 20 фунтовъ вѣса).

Палтусъ — *Hippoglossus maximus* Flem.

Pleuronectes stellatus Pall., *Limanda aspera* Bean и др. виды камбалъ, изъ которыхъ названные употребляются въ пищу преимущественно въ сыромъ видѣ.

Терпугъ — *Hexagrammus monopterigius* Jord. et Gilb., *H. ordinatus* Bean.

Окунь — *Sebastes marinus* Lüthke, subsp. *Beringiana.*

Калага или калашка — различные виды *Hemilepidotus* Cuv., изъ коихъ нѣкоторые еще не опредѣлены.

Огуречникъ — *Osmerus dentex* Steind.

Проходными рыбами здѣсь являются различные виды лососей, а именно:

Горбуша — *Oncorhynchus gorbusha* J. et G. (*Salmo proteus* Pall.).

Кэта или хайко — *Onc. keta* J. et G. (*S. lagocephalus* Pall.).

Чавыча — *Onc. chouicha* J. et G. (*S. orientalis* Pall.).

Кижучъ — *Onc. kisutch* J. et G. (*S. sanguinolentus* Pall.).

Красная рыба, въ Охотскѣ—нярка—*Onc. nerka* J. et G. (*S. lycaodon* Pall.).

Голецъ — *Salvelinus malma* J. et G.

Кунджа—*S. leucomaenis* Pall.

Изъ приведеннаго списка видно, что кромѣ циркумполярныхъ видовъ среди рыбъ нашего сѣверо-востока встрѣчаются, занимающiе

преобладающее значеніе, мѣстные виды, часто общіе съ американскими. Нѣкоторыя семейства, какъ напримѣръ *Chiridae*, куда принадлежитъ родъ *Hexagrammus*, составляютъ исключительную принадлежность Восточнаго Океана.

7) *Въ юго-восточномъ районѣ* Азіатской Россіи надо различить рыбъ морскихъ, проходныхъ и чисто рѣчныхъ.

Первыя двѣ группы имѣютъ много общаго съ рыбами сѣверо-востока: здѣсь ловятся также треска, вахня, огуречникъ, да еще навага (*Gadus navaga* Kölr.) и сельдь. Послѣднія рыбы встрѣчаются и у Камчатки, не составляя тамъ предмета промысла. Тихоокеанскія сельди, промышляемыя по берегамъ Сахалина, мало изучены. Здѣсь имѣется, очевидно, нѣсколько видовъ ихъ, каковы: *Clupea Pallasii* C. et V., *Cl. harengus* (?) и друг. Проходныя рыбы здѣсь тѣ-же, что и на сѣверѣ: кэта, кунджа, горбуша, чевица (т. е. чавыча).

Интереснѣе ихтіофауна Амурскаго бассейна, въ водахъ котораго встрѣчается болѣе 50 видовъ рыбъ, въ томъ числѣ представители нѣкоторыхъ родовъ, если и не спеціально китайскихъ, то являющихся во всякомъ случаѣ въ другихъ отдѣлахъ палеарктической области въ мѣстахъ соприкосновенія ея съ африканской или индійской (*Eleotris, Ophiocephalus, Macrones*). Здѣсь-же находятся виды, общераспространенные въ сѣверной Евразіи (*Lota vulgaris* Cuv., *Gobio fluviatilis* Flem. и друг.) или свойственные собственно Европѣ, а въ Азіи — Туркестану, каковъ, напримѣръ, *Cyprinus carpio* L. Наконецъ, въ Амуръ входятъ лососевыя рыбы Восточнаго океана. Являются здѣсь и свои мѣстные виды—*Pseudaspius leptocephalus* Pall., *Silurus asotus* L. и друг.

Изъ этой пестрой смѣси рыбнаго населенія Амура промысловое значеніе имѣютъ главнымъ образомъ слѣдующіе виды изъ лососей:

нерка, горбуша и кэта, а изъ осетровыхъ:

Калуга — *Acipenser orientalis* Pall. (до 50—60 пуд. вѣса), и

Осетръ — *Ac. Schrenkii* Br. (до 10 пуд.)

Глава II.

Орудія и способы лова.

Какъ уже было замѣчено во введеніи, въ рыбномъ дѣлѣ способны сохраняться остатки весьма далекой старины,—найдя наиболѣе удобные способы лова какой-либо рыбы, основанные на образѣ ея жизни и стоящіе въ связи съ мѣстными естественно-историческими условіями, человѣкъ хранитъ эти способы до тѣхъ поръ, пока они не подвергнутся измѣненію, въ силу какихъ-нибудь постороннихъ причинъ. Поэтому, при сравнительномъ разнообразіи рыбныхъ породъ, ловимыхъ въ нашемъ отечествѣ, при разнообразіи условій промысла, при разноплеменности состава населенія, на всемъ протяженіи страны можно наблюдать крайне разнородные орудія и способы лова. Входить въ подробное описаніе имѣющагося уже въ наличности матеріала по данному вопросу было-бы излишне; достаточно остановиться на главнѣйшихъ способахъ лова, практикуемыхъ главнымъ образомъ русскими, промышляющими рыбу почти вездѣ въ мѣстахъ обильныхъ лововъ; описаніе-же промысловъ инородцевъ, добывающихъ продукты мѣстнаго потребленія, представляетъ скорѣе этнографическій интересъ.

Начнемъ съ наиболѣе мелкихъ орудій лова—*удочекъ*, *багровъ* и *крючьевъ*, оставляя въ сторонѣ любительское, спортсменское рыболовство, которое хотя и довольно широко распространено въ Россіи, однако практикуется въ большинствѣ случаевъ въ самомъ примитивномъ видѣ (ловъ на червя); лишь жители большихъ городовъ, главнымъ образомъ столицъ, знакомы съ европейскимъ уженіемъ «на мушку», требующимъ дорогого, почти исключительно заграничнаго, снаряженія.

Обыкновенная ручная удочка, съ однимъ, двумя и болѣе крючками, въ рѣдкихъ случаяхъ является промысловымъ орудіемъ,—

такъ, напримѣръ, удочками ловятъ подо льдомъ навагу въ Бѣломъ морѣ и налима въ сѣверныхъ водахъ; ловъ-же трески на поддёвъ, весьма распространенный въ Норвегіи, русскими на Мурманѣ не практикуется. На Волгѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ, для подледнаго лова употребляется особая удочка, съ нѣсколькими крючками, носящая названіе подледника или подпуска.

По малому промысловому значенію удочки въ Россіи, объ ней можно было-бы не говорить, если-бы только изученіе крючка въ различныхъ частяхъ Россіи не показало во-очію, что здѣсь, преимущественно у инородцевъ, существуютъ еще и по настоящее время типы крючковъ доисторическаго человѣка. Корелы Новгородской губерніи ловятъ налимовъ на деревянный крючекъ, имѣющій видъ заостренной съ двухъ концовъ палочки, съ заостреннымъ отходящимъ подъ угломъ отросткомъ по срединѣ. На крючекъ этотъ насаживается, въ качествѣ приманки, плотва. На деревянный-же крючекъ, съ наживкой изъ рыбы, ловитъ щуку и остякъ побережья Оби. Орочонъ дальняго Востока приготовляетъ удочку, привязывая къ концу деревянной палочки изогнутый клыкъ кабарги, а туркменъ восточнаго берега Каспійскаго моря ловитъ селедку на крючекъ, сдѣланный изъ фулькры (плавниковой косточки) бѣлуги и наживленный атериной; бѣлугу тотъ-же туркменъ улавливаетъ на сложный крючекъ изъ дерева и желѣза, къ которому подвязана сбоку вобла, въ видѣ приманки.

Наживные крючки не всегда употребляются одиночными, въ видѣ обыкновенной удочки, а часто образуютъ цѣлую систему на общей продольной веревкѣ, переходя къ типу орудія, повсемѣстно распространенному въ Россіи подъ именемъ переметовъ, подольниковъ, ярусовъ (на Мурманѣ), масельгъ и т. под., о которыхъ сказано нѣсколько ниже.

Для ручного лова хищныхъ рыбъ на крючекъ, вмѣсто насадки, прикрѣпляется иногда кусочекъ сукна или яркая тряпочка, или-же крючекъ придѣлывается къ оловянной рыбкѣ, каковы блесна, дорожка или литки. Порою хищныхъ рыбъ приманиваютъ даже звукомъ; такъ—исключительно, кажется, на Чудскомъ озерѣ - устраиваютъ особую удочку, съ розеткообразными крючками, снабженными бубенчиками и побрякушками, издающими шумъ при постоянномъ подергиваніи снаряда, носящаго названіе «дырава»; затѣмъ

на южно-русскихъ рѣкахъ ловятъ сома съ лодки на насадку—лягушку, ударяя по водѣ палкой, съ чашкообразнымъ углубленіемъ на концѣ; при этомъ слышится звукъ, отчасти пожалуй напоминающій кваканье лягушки, отчего и самая снасть называется «клоковой удой».

Всѣ подобнаго рода удочки, являются, конечно, принадлежностями уже болѣе или менѣе развитого рыбнаго промысла. Кое-гдѣ у насъ сохранились и до настоящаго времени еще болѣе примитивные способы лова, порой даже безъ всякихъ снарядовъ. Такъ, по полоямъ и разливамъ южной Россіи ловятъ иногда сазана прямо руками, оглушивъ его предварительно ударомъ палки, для чего загоняютъ стаю сазановъ въ бродъ на мелкое мѣсто или въ камыши; руками же собираютъ форелей изъ русла водоотливныхъ канавъ изъ нѣкоторыхъ альпійскихъ озеръ Кавказа, спустивъ изъ нихъ всю воду. Другой, оригинальный способъ лова крупныхъ форелей практикуется въ озерѣ Гокча, Эриванской губерніи. Здѣсь рыбакъ забрасываетъ въ воду съ берега или небольшой плотинки грубый крючекъ на длинной веревкѣ (чянгалъ или чаньку), съ тремя и болѣе зубцами, снабженный пучкомъ бѣлыхъ гусиныхъ перьевъ. Какъ только на фонѣ этихъ перьевъ обрисуется темное тѣло форели, рыбакъ сильно дергаетъ бечевку, стараясь подцѣпить рыбу. Въ впадающихъ въ оз. Гокчу рѣчкахъ ловятъ гегаркуновъ еще проще,—простыми баграми, подводя крючекъ подъ рыбу.

Впрочемъ, ловъ рыбы багромъ практикуется и въ другихъ мѣстахъ и притомъ безъ всякаго нацѣливанія, прямо на-угадъ. Подобный способъ лова можетъ, конечно, примѣняться лишь тамъ, гдѣ рыбы особенно много и гдѣ она мало подвижна,—а такія условія и слагаются главнымъ образомъ на зимнихъ ятовяхъ. Особенно интересно такъ называемое «багренье» казаковъ на р. Уралѣ, гдѣ еще осенью опытные рыбаки, наблюдая за частотою и характеромъ всплесковъ рыбы въ рѣкѣ, опредѣляютъ не только, гдѣ залегла рыба, но—въ какомъ количествѣ и какая. Затѣмъ, зимою пробиваютъ проруби и баграми, достигающими порою длины 8—9 саженъ, ловятъ на-угадъ цѣнную красную рыбу осетровыхъ породъ.

Острогой или сандовью бьютъ рыбу уже по выбору; острога является орудіемъ скорѣе спорта, чѣмъ промысловаго лова, осо-

бенно глубокой осенью, когда рыбу «лучатъ», т. е. высматриваютъ ночью съ лодки, на которой разводится, въ особой жаровнѣ, огонь, позволяющій видѣть дно и все находящееся въ холодныхъ, отстоявшихся отъ мути, осеннихъ водахъ. Острогой же бьютъ въ изобиліи, ради промысла, сазана во время нереста, въ полояхъ.

Сложныя крючковыя снасти, переметы, ярусы и проч., выставляются или выкладываются длинными рядами или порядками, при чемъ снасть укрѣпляется на днѣ рѣки, озера или моря на особыхъ, вбиваемыхъ въ дно, кольяхъ или на якорькахъ, обыкновенно самодѣльныхъ, сдѣланныхъ изъ деревянныхъ крюковъ, охватывающихъ камень, мѣшокъ съ пескомъ или другую какую-либо тяжесть. Иногда снасти эти наживляются рыбой, кусками мяса, а порой даже саранчей или клоками войлока (сомовникъ на Волгѣ); на мелкіе крючки, употребляемые на Волгѣ для лова стерляди (глистная снасть), насаживаются дождевые черви. Впрочемъ, для лова осетровыхъ рыбъ крючковая «самоловная» снасть выставляется и безъ всякой наживки: рыба въ этомъ случаѣ улавливается, цѣпляясь тѣломъ за крючки, острія которыхъ постоянно подтачиваютъ. Часто къ каждому такому самоловному крючку прикрѣпляется на небольшомъ поводцѣ поплавокъ или шашка, сдѣланная изъ древесной коры, такъ что крючекъ, благодаря этому приспособленію, не виситъ внизъ отъ хребтины, какъ обыкновенно, а держится надъ нею, остріемъ внизъ, и играетъ подъ вліяніемъ теченія. Такою (шашковою) снастью на Волгѣ ловятъ стерлядь, а въ другихъ рѣкахъ, какъ, напримѣръ, на Оби, и прочую красную рыбу.

Изъ числа особенно характерныхъ крючковыхъ снастей необходимо упомянуть о нижне-волжской «сидебкѣ», употребляемой для подледнаго лова бѣлорыбицы. Своеобразность этой снасти заключается въ томъ, что здѣсь крючекъ, при помощи небольшого сравнительно поводка, привязанъ къ тонкому концу длиннаго рычага, съ противовѣсомъ на другомъ концѣ, прикрѣпляемаго своей срединой къ вершинѣ довольно высокихъ трехногихъ козелъ, поставленныхъ на льду. При установкѣ снасть настораживается такимъ образомъ, что тонкій конецъ рычага, пригнутый книзу, закрѣпляется въ особой, примораживаемой ко льду, «дужкѣ»: попавшаяся на крючекъ рыба выдергиваетъ сторожку и выбрасывается на ледъ перевѣсомъ рычага.

Сидебки, употребляемыя нынѣ, съ уменьшеніемъ количества бѣлорыбицы, все рѣже и рѣже, выставляются по льду цѣлыми рядами, среди которыхъ прогуливается рыбакъ, снимающій выкинутыхъ на ледъ рыбъ и настораживающій снасть.

Слѣдующую, главнѣйшую группу орудій представляютъ *орудія сѣтныя*: ручныя сѣтныя снасти, сѣти ставныя и плавныя и разнообразныя орудія неводного лова—бредни, волокуши, невода и проч.

Основу всякаго сѣтного орудія составляетъ самая ткань сѣти, прикрѣпляемая тѣмъ или инымъ способомъ къ пробѣгающимъ по краямъ ея тетивамъ или подборамъ. Отъ способа прикрѣпленія или посадки сѣти зависятъ свойства ея уловистости, такъ какъ сѣтное полотнище берется всегда длиннѣе, чѣмъ предназначенная для него подбора, и такимъ образомъ сѣть садится, какъ говорятъ, «на слаби»; чѣмъ свободнѣе посажена сѣть, тѣмъ легче путается въ ней рыба, особенно въ ставныхъ и плавныхъ сѣтяхъ. Прикрѣпляется сѣть къ подборамъ или такимъ образомъ, что подбора проходитъ черезъ рядъ крайнихъ «очковъ» или «ячей», которыя въ такомъ случаѣ дѣлаются изъ болѣе толстой и крѣпкой пряжи, или же крайнія ячеи вдергиваются на бечевку, пробѣгающую вдоль подборы и мѣстами лишь соединяемую съ послѣдней, вслѣдствіе чего образуются между ними просвѣты, такъ называемыя на Волгѣ «огнива»; ячеи сѣти или свободно передвигаются въ пространствѣ каждаго огнива, или привязываются къ нему неподвижно. Всѣ эти детали имѣютъ важное практическое значеніе, но всѣ онѣ болѣе понятны изъ непосредственнаго разсмотрѣнія разнообразныхъ сѣтей, чѣмъ изъ подробнаго ихъ описанія. Однѣ изъ сѣтей задерживаютъ рыбу, которая не можетъ пройти сквозь ячеи, при процѣживаніи черезъ нее воды, подобно тому, какъ болѣе крупныя частицы зеренъ остаются на ситѣ или решетѣ; въ ячеяхъ сѣтей другого типа рыба путается различными частями своего тѣла, застрѣвая главнымъ образомъ жаберными крышками и грудными плавниками.

Къ числу *ручныхъ сѣтныхъ орудій* принадлежатъ небольшія сѣти, натянутыя на обручи (круги), придѣланныя на концахъ двухъ перекрещивающихся деревянныхъ дугъ (хватки или подъемныя сѣтки), или укрѣпленныя, въ видѣ мѣшковъ, между концами расположен-

ныхъ въ видѣ буквы X двухъ жердей, или, наконецъ, устроенныя въ видѣ саковъ, или сачковъ, называемыхъ также наметками. Всѣ эти орудія общераспространенныхъ типовъ, получаютъ болѣе или менѣе промысловое значеніе лишь тамъ, гдѣ они примѣняются во время густого массоваго хода рыбы, какъ, напримѣръ, на р. Дону, когда хватками съ плотовъ ловятъ тысячи сельдей въ день. Особый типъ ручныхъ сѣтей представляютъ накидныя сѣтки, называемыя на югѣ малушками. Это—круглая сѣть, сажени 1¼ въ діаметрѣ, снабженная свинцовыми гирьками по периферіи и прикрѣпленная своимъ центромъ къ веревкѣ, за которую ее удерживаютъ во время употребленія. Ловко брошенная, сѣть плашмя ложится на воду, тонетъ въ такомъ видѣ и прикрываетъ попавшую подъ нее рыбу. Затѣмъ, при вытаскиваніи сѣти, края ея сходятся вмѣстѣ, подобно краямъ кошелька или кисета, и она задерживаетъ въ себѣ захваченную этимъ образомъ рыбу. Накидныя сѣти, употребляемыя въ Черномъ морѣ, снабжены даже по краю особой вздержкой, за которую сѣть и извлекается изъ воды.

Ставныя сѣти по своему устройству представляютъ много общаго съ сѣтями плавными; въ тѣхъ и другихъ рыба улавливается совершенно одинаково—путаясь въ ячеяхъ сѣтной ткани, и главнѣйшее различіе этихъ орудій заключается въ томъ, что ставныя сѣти являются орудіями неподвижными, а плавныя—подвижными. У тѣхъ и другихъ сѣтей верхняя бечева снабжается поплавками, а по нижней—распредѣляются грузила, которыхъ впрочемъ нѣтъ у красноловныхъ плавныхъ сѣтей: въ свободномъ, идущемъ по дну, краѣ сѣти легче путается тогда держащаяся у дна рыба. Ставныя сѣти, употребляемыя въ озерахъ, рѣкахъ и моряхъ, устанавливаются, смотря по мѣсту лова, на шестахъ, небольшихъ кольяхъ, вбиваемыхъ въ дно, или на якоряхъ, замѣняемыхъ иногда камнями; онѣ дѣлаются обыкновенно въ одно полотнище или въ одну стѣну, хотя мѣстами устраиваются, подобно плавнымъ сѣтямъ, ставныя сѣти не только двухстѣнныя, но даже и изъ трехъ стѣнъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, напримѣръ, такъ называемая «кошельковая сѣть» (Pincker-Netz) Лифляндской губерніи, гдѣ мелкоячейная средняя сѣть образуетъ родъ мѣшковъ или кошельковъ, вывѣшивающихся черезъ крупныя ячеи наружныхъ сѣтей; въ мѣшкахъ этихъ легко путается натыкающаяся на сѣть рыба.

Ставныя сѣти бываютъ различной величины, какъ по длинѣ, такъ и по ширинѣ, различной ячеи и толщины образующей ихъ нитки, смотря по тому, для лова какой рыбы онѣ предназначаются. Наиболѣе крупную ячею (до 10¼ дюймовъ въ сторонѣ ячеи отъ узла до узла) имѣютъ такъ называемые бѣлужьи аханы, употребляемые для лова бѣлуги въ Каспійскомъ морѣ, наименьшую (около 13 миллим.) имѣютъ сѣти, которыми ловятъ кильку въ Балтійскомъ морѣ. Сѣти ставныя въ разныхъ мѣстахъ Россіи носятъ самыя разнообразныя названія: ставушки, завѣски, гарвы, ботальницы и т. д. Иногда самое названіе ихъ указываетъ на то, для какой рыбы они предназначаются *),—таковы сѣти судачьи (для лова судака), севрюжьи (севрюги) или вобельныя (воблы) въ Каспійскомъ морѣ, синежныя (для лова синьги, *Abramis ballerus*) въ Азовскомъ морѣ и т. д. Тамъ, гдѣ по берегамъ моря бываютъ приливы и отливы, тамъ часто ставныя сѣти разставляютъ при низкой водѣ, по сухому дну; при новомъ отливѣ сѣти осматриваютъ и выбираютъ уловленныхъ ими рыбъ.

Среди *плавныхъ сѣтей*, столь же разнообразныхъ, какъ и сѣти ставныя, необходимо отмѣтить особую форму мѣшкообразныхъ сѣтей, которыя передвигаются не силою теченія, а влекутся въ водѣ съ двухъ, параллельно идущихъ, лодокъ. Эти ярыги, какъ ихъ зовутъ на Уралѣ, или поѣздухи, а также поѣзды или булгаки—на Волгѣ, употребляются для вылова рыбъ съ ямъ, тамъ, гдѣ, благодаря неровностямъ дна, нельзя взять рыбу никакой иной снастью. Впрочемъ, иногда въ такихъ случаяхъ мѣсто залежки рыбы окружаютъ ставными сѣтями, а рыбу выпугиваютъ оттуда какимъ-либо способомъ: шумомъ или стукомъ, опусканіемъ въ яму накаленныхъ камней, шипящихъ при охлажденіи, рыбьей крови, отравляющей воду, и т. д.

Переходомъ отъ поѣздухъ къ настоящимъ неводамъ можетъ служить употребляемый иногда на Мурманѣ для лова сайды нотъ или поддонъ, снасть, заимствованная у сосѣднихъ норвежцевъ, гдѣ за послѣднее время нотъ съ громаднымъ успѣхомъ употребляется и для лова трески. Орудіе это представляетъ изъ себя квадратную под-

*) Тоже примѣнимо и для плавныхъ сѣтей, имѣющихъ, какъ уже выше замѣчено, много общаго съ сѣтями ставными.

емную сѣть (около 15 саж. въ сторонѣ), которой ловятъ съ четырехъ лодокъ, располагающихся по угламъ сѣти, опускаемой и поднимаемой въ горизонтальномъ направленіи.

Неводныя орудія служатъ повсюду главнѣйшими орудіями рыболовства. Простѣйшими изъ нихъ являются бредни или бродни, называемые также бредниками, бродаками и т. п. Въ простѣйшемъ случаѣ — это простая сѣтная, окаймленная толстой бечевкой, стѣна, которой ловятъ рыбу обыкновенно въ забродъ, откуда снасть и получила свое названіе. При снабженіи бредня мѣшкомъ или матней, расположенной въ его срединѣ, гдѣ скопляется захваченная рыба, онъ превращается уже въ небольшой неводокъ.

Матня, матица или кнея и крылья — вотъ составныя части каждаго невода, достигающаго иногда (въ озерахъ) длины въ версту и болѣе. Различныя части невода дѣлаются изъ сѣти съ ячеями различной величины и притомъ изъ нитки разной толщины: болѣе толстая нитка и болѣе мелкая ячея наблюдаются въ матнѣ; нѣсколько крупнѣе ячея въ ближайшихъ къ матнѣ частяхъ (приводахъ) и еще крупнѣе на остальномъ протяженіи крыльевъ. Особенно мелкія ячеи имѣютъ невода, служащія главнымъ образомъ на сѣверо-западныхъ озерахъ для вылова мелкихъ рыбешекъ или мальковъ (хохликовъ); очень часто употребляютъ для лова ихъ даже не вязаные, а тканые невода (недотка, въ Малороссіи самотканъ); для того, чтобы вспугивать передъ такимъ неводомъ рыбокъ, къ нему или къ его арканамъ привязываютъ обрывки сѣтей или мочала, способствующіе замутнѣнію воды, почему невода эти называются также и «мутниками». Особенно успѣшно вылавливаются такими снастями ерши въ озерахъ. Въ неводѣ различаютъ обыкновенно пятное или береговое крыло, которое обращено къ берегу, откуда ловятъ, и которое удерживается здѣсь при помощи каната или аркана, намотаннаго на такъ называемый пятной колъ, и бѣжное или стрежневое крыло, заносимое въ рѣку. Неводной ловъ производится слѣдующимъ образомъ: неводъ выпускаютъ (высыпаютъ) понемногу изъ лодки (неводника), отъѣзжающей отъ берега, гдѣ остается пятчикъ или рабочій, управляющій пятнымъ коломъ. Неводникъ спускается немного внизъ по теченію и затѣмъ направляется къ тому берегу, откуда начался заметъ. Такимъ образомъ неводъ, описавшій болѣе или менѣе обширную дугу, притягивается (притоняется) къ берегу, часто при помощи самаго при-

митивнаго ворота, на который навертывают бѣжный аркан. Когда подойдет начало бѣжнаго крыла, его вытягивают непосредственно руками до тѣх пор, пока мотня, расположенная обыкновенно ближе к пятному концу, не будет находиться как раз по срединѣ части невода, остающейся в водѣ: тогда начинают выбирать равномѣрно оба крыла, подводя к берегу саму матню, в которую сбивается захваченная неводом рыба.

Так ловят береговыми обметными неводами не только в рѣках, но и с берегов озер и морей. В зимнее время невод пропускают подо льдом через особыя проруби, пользуясь для того длинными шестами (прогонами), и вытягивают его на лед-же; таким же путем спускают под ледяной покров и ставныя сѣти. Кромѣ того, в Каспійском морѣ ловят неводом еще и с двух судов, каковой способ лова называется распорным, так как во время вытягиванія невода лодки, участвующія в ловѣ, удерживаются в опредѣленном друг от друга разстояніи при помощи особых шестов или «распор». Любопытно, что распорными неводами ловят не на угад, а обметывают им лишь тѣ мѣста, гдѣ держится косяк рыбы. Послѣднее же узнают при помощи «щупа», длинной палки, которую опускают в глубь воды и по легким толчкам которой, передающимся опытной рукѣ, держащей щуп, рыбак может не только опредѣлить, имѣется-ли в данном участкѣ рыба, но и то, много-ли ея и какой преимущественно породы, так как толчки разных рыб различны. Подобный лов неводами с лодок практикуется и на больших озерах, гдѣ очень часто ловят не только двумя (лов себрами на Бѣлом озерѣ), но даже четырьмя неводами, оригинально располагая лодки, принимающія участіе в таком ловѣ. В сѣверо-западных озерах употребляется также и кереводъ (иначе керегод, воротница)—невод, состоящій из матни с одним крылом; матню укрѣпляют на якорѣ, а крылом обметывают полный круг. При малом вообще развитіи в Россіи чисто морского рыболовства, употребленіе кошельковаго невода здѣсь еще вовсе неизвѣстно, хотя лѣт двѣнадцать тому назад и были уже неудачныя попытки воспользоваться этой снастью для ловли мойвы на Мурманѣ.

Названіе невода примѣняется, впрочем, и к нѣкоторым другим орудіям, состоящим из сѣтной ткани, но употребляемых нѣсколько иначе, чѣм описанные выше невода, — таковы морскіе

или стоячіе семожьи невода сѣвера Европейской Россіи, невода, выставляемые у береговъ Сахалина для ловли тамошнихъ лососевыхъ рыбъ, заимствованные русскими у японцевъ, и т. д. Весьма сложное устройство подобныхъ орудій лова, типа ставныхъ уже орудій, мало понятное изъ краткаго описанія, безъ пояснительныхъ чертежей, побуждаетъ не останавливаться на нихъ подробнѣе и перейти къ послѣдней группѣ орудій, весьма разнообразныхъ, а подчасъ и крайне сложныхъ. Сюда принадлежатъ *орудія различныхъ типовъ*, сдѣланныя изъ сѣтной ткани или дерева, или представляющія сложныя комбинаціи того и другого матеріала.

Сѣти, натянутыя на рядъ уменьшающихся въ діаметрѣ обручей (круглыхъ, полукруглыхъ и даже четыреугольныхъ) или вообще на деревянную основу, даютъ особый, весьма распространенный въ Россіи, снарядъ, конической въ общемъ формы, носящій названіе на югѣ обыкновенно вентеря (вентель, вятель, ятерь, секретикъ и проч.), на сѣверѣ-же--рюжи, рюсы, рисы, мережи, матки и т. п. Въ отверстіе перваго обруча такого снаряда вставляется сѣтная-же воронка, имѣющая на концѣ узкое (порою щелеобразное) отверстіе, ведущее внутрь снаряда, закрытаго со всѣхъ сторонъ; иногда дѣлаютъ въ вентерѣ двѣ и даже три такихъ воронки, расположенныхъ другъ за другомъ. Для того, чтобы рыба легче заходила въ ловушку, входъ въ нее устраивается въ видѣ широкаго раструба, съ боковъ котораго протягиваются порою особыя сѣтныя стѣнки, такъ называемыя «крылья»; иногда, впрочемъ, имѣется лишь одно крыло, идущее впередъ отъ средины входа въ ловушку. Вентеря дѣлаются порою громадныхъ размѣровъ,—такъ, напримѣръ, матки на Ладожскомъ озерѣ достигаютъ $3^1/_2$ саж. высоты и до 12 саж. длины; у волжскихъ-же вентерей часто нижніе и верхніе края крыльевъ соединяются между собою сѣтною тканью («крышка»—на верху и «подолъ»—внизу), такъ что входъ въ вентерь занимаетъ всю толщу водъ—отъ дна до нижней поверхности льда.

Вентеря рѣдко выставляются по одиночкѣ; обыкновенно ихъ располагаютъ рядами, соединяя крыльями такъ или иначе съ той цѣлью, чтобы рыба, какъ-бы она ни шла, натыкалась на сѣтную перегородку и попадала, идя вдоль ея, въ ловушку. Такимъ путемъ въ сѣверо-западныхъ озерахъ устраиваются особенно сложные снаряды, такъ называемые дворы, заборы или тайники, гдѣ часто вмѣсто

вентерей устанавливаются и другія, сдѣланныя изъ сѣтей-же, ловушки.

Подобнымъ путемъ сооружаются еще и иные снаряды изъ сѣтей, порою весьма сложные и цѣнные, изъ которыхъ только нѣкоторые могутъ быть помянуты въ настоящемъ очеркѣ.

Таковы, напримѣръ, сижи или сѣжи, имѣющія видъ сѣтного мѣшка, установленнаго на кольяхъ, раздуваемаго теченіемъ и снабженнаго особымъ приспособленіемъ, которое даетъ возможность захлопнуть, закрыть входъ въ ловушку и тѣмъ преградить выходъ вошедшей въ нее рыбѣ. Присутствіе же рыбы внутри сѣжи узнается по дрожанію «сторожей», тонкихъ бечевокъ, идущихъ изъ внутренности сѣтного мѣшка къ рукѣ «сидящаго на сѣжѣ» рыбака. Иногда эти сторожа бываютъ проведены къ колокольчику, такъ что рыба, зайдя въ сѣжу, даетъ о себѣ знать легкимъ звонкомъ.

Къ тому же типу сѣтныхъ ловушекъ, съ закрывающимся тѣмъ или инымъ путемъ входомъ, относятся, кромѣ упомянутыхъ выше ставныхъ неводовъ дальняго Востока, весьма сложныя ловушки или заводы (именуемыя также «дальяни» или «скипасти»), устраиваемые въ заливахъ Чернаго моря для ловли главнымъ образомъ скумбріи, или макрели, и кефали. Эти громадные заводы, стоимостью до 500—800 р., представляютъ изъ себя прямоугольный сѣтяной дворъ, укрѣпленный на сваяхъ, якоряхъ и канатахъ, протянутыхъ къ берегу, входная сторона въ который можетъ опускаться и подниматься затѣмъ до поверхности воды, преграждая такимъ образомъ выходъ косяку рыбы, зашедшей въ скипасть. Спасть эта, вѣроятно, занесена въ Крымъ греками.

Здѣсь же можно упомянуть о другомъ, крайне своеобразномъ, ловѣ кефали въ Черномъ морѣ такъ называемыми рогожными неводами, т. е. рогожками или матами, связанными изъ пучковъ камыша въ видѣ цыновокъ и не имѣющими ничего общаго съ неводомъ, кромѣ развѣ того, что и то, и другое орудіе употребляется для лова рыбы. Рогожки эти, длиною до 25 саженъ и шириною до 2 аршинъ, имѣютъ загибъ вдоль своихъ длинныхъ краевъ, вершка въ два вышиною, такъ что рогожка, положенная на воду, представляется въ видѣ длинной и узкой коробки. Такія рогожки въ темныя безлунныя ночи тихо разстилаются на поверхности моря длинными рядами, въ видѣ полукруга, на пути идущаго косяка ке-

фалей, или же, рыба, наоборотъ, подгоняется къ рогожкамъ шумомъ и стукомъ съ лодокъ. Видя темный край рогожки, кефаль—рыба весьма пугливая—старается перескочить черезъ препятствіе и выпрыгиваетъ на циновки, при удачномъ ловѣ часто въ такомъ количествѣ, что топитъ ихъ своею тяжестью. Надо замѣтить, впрочемъ, что подобный-же загонъ рыбы въ невода или ставныя и плавныя сѣти шумомъ, стукомъ по лодкамъ или по водѣ веслами и даже особенными снарядами съ чашкообразной пустотой на концѣ (ботало), издающими при ударѣ объ воду сильный звукъ, практикуется почти повсемѣстно; такой способъ лова называется иногда «громкой». Послѣднее названіе примѣняется и къ тѣмъ случаямъ ловли, когда въ одномъ мѣстѣ ловятъ—громятъ—рыбу одновременно многіе ловцы.

Несмотря на обиліе дерева въ Россіи, рыболовныя орудія, приготовляемыя исключительно изъ него, немногочисленны, особенно, если мы имѣемъ въ виду орудія, примѣняемыя русскими; инородцы сѣверной Сибири, напримѣръ, имѣютъ массу своеобразныхъ орудій, плетеныхъ изъ прутьевъ, каковы разнообразныя «гимги» на Оби и т. д.

У насъ употребляются слѣдующія главнѣйшія орудія изъ дерева: ванды или морды и переды. Первыя плетутся изъ ивовыхъ (ветловыхъ) прутьевъ, вторыя связываются изъ тонкихъ планочекъ (дранокъ). Всѣ эти орудія построены по типу вентеря, т. е. представляютъ собою два конуса, изъ коихъ первый, болѣе крутой и короткій, вставленъ во второй и имѣетъ на заднемъ концѣ входное для рыбы отверстіе. Въ вандѣ или вантѣ внутренній конусъ выдается изъ наружнаго въ видѣ раструба, заманивающаго, такъ сказать, рыбу. Въ сѣверной Россіи употребляютъ также особое орудіе—морду или нершу—сдѣланное изъ деревянныхъ планокъ, устье котораго и часть верха затянуты сѣткой. Просвѣтъ между прутьями, образующими остовъ подобныхъ снарядовъ, равно общая величина ихъ, сильно колеблются, въ зависимости отъ того, для какой рыбы предназначается данная снасть. Наиболѣе крупными являются ловушки, выставляемыя, напримѣръ, въ Терекѣ для лова красной рыбы, преимущественно севрюги,—въ этихъ вандахъ между прутьями по срединѣ снаряда можетъ пройти кулакъ взрослаго человѣка. Мельче промежутки (до $1^1/_2$ в.) въ вандахъ, употребляемыхъ на Волгѣ для лова стерляди, и еще мельче въ такъ называемыхъ самоловкахъ, выставляемыхъ въ различныхъ

мѣстахъ южной Россіи для лова молоди карповыхъ рыбъ: самоловки плетутся почти вплотную, какъ корзины; входъ въ нихъ обмазывается часто тѣстомъ, для привлеченія къ снаряду рыбокъ. Также узки просвѣты и въ нерёдахъ (на Волгѣ) или вьюницахъ (на сѣверѣ), употребляемыхъ исключительно для лова миноги; входъ въ такія нереды, мѣстами называемыя «бураками», часто устраивается изъ свернутаго воронкообразно куска бересты.

Всѣ подобныя орудія, подобно вентерямъ, выставляются весьма разнообразными способами. Рѣдко, и только тамъ, гдѣ ловъ ими не имѣетъ важнаго промысловаго значенія, они выставляются по одиночкѣ; обыкновенно же ихъ ставятъ въ концѣ особо устроенныхъ загородокъ изъ деревянныхъ кольевъ, прутьевъ, или даже камышинъ, оплетенныхъ древесными же жгутами или просто веревками. Подобныя загородки, служащія преграждeніемъ хода рыбы и направляющія ее въ ловушки, при постановкѣ ихъ замкнутыми помѣщеніями или двориками, и сами по себѣ могутъ служить для лова рыбы, заходящей въ такіе дворики черезъ узкія щели, оставляемыя въ глубинѣ входящихъ угловъ. Такія ловушки, иногда весьма своеобразной и красивой формы (вершины ихъ стѣнокъ выдаются надъ водою), извѣстны подъ именемъ котовъ или котцевъ, котцовъ. Зашедшая внутрь ихъ рыба вылавливается обыкновенно уже просто сачками. Бураки опускаются на дно рядами, привязанными къ веревкѣ.

Изъ прутьевъ, кольевъ и даже тонкихъ свай, а иногда и изъ сѣтей, укрѣпленныхъ на кольяхъ, черезъ рѣки устраиваются сплошныя перегородки, располагаемыя на быстромъ теченіи въ видѣ зигзаговъ. Рыбу, сбивающуюся у такихъ забоевъ, заборовъ, заколовъ, коловъ, ѣзовъ или язовъ, заѣздокъ и т. д., какъ ихъ называютъ въ различныхъ мѣстахъ, вылавливаютъ здѣсь баграми, или же въ окнахъ (отверстіяхъ), оставляемыхъ въ заколахъ, укрѣпляютъ какія-либо ловушки: мережи или вентеря, морды или нерши, или, наконецъ, просто сѣтные мѣшки, иногда очень удлиненной формы (рукава). Ловъ рыбы при помощи заколовъ или ѣзовъ— способъ весьма старинный, по крайней мѣрѣ объ этихъ ловушкахъ упоминается въ наиболѣе древнихъ извѣстіяхъ о русскомъ рыболовствѣ. Впрочемъ, подобный способъ лова, практиковавшійся у всѣхъ народовъ въ первобытныя времена, былъ извѣстенъ и монголамъ, долгое время владѣвшимъ Русью, по крайней мѣрѣ до

нынѣ сохранилось на югѣ-востокѣ монгольское названіе закола — учугъ.

Сплошное перегораживаніе рѣкъ для цѣлей рыболовства почти повсемѣстно у насъ запрещено; но, не смотря на это, подобный способъ, наиболѣе способствующій вылову рыбы, почти вездѣ и постоянно практикуется; обстоятельство это не можетъ, конечно, не наносить серьезнаго вреда рыбнымъ богатствамъ нашихъ внутреннихъ водъ. Особенно часто выставляются заколы на мелкихъ рѣчкахъ, на протокахъ, соединяющихъ полои съ коренной рѣкой, чтобы задержать тамъ зашедшую для икрометанія крупную рыбу, а порой, при засыпкѣ протоковъ земляными «завалами», выловить и всего народившагося въ полояхъ малька. Въ послѣднемъ случаѣ выжидаютъ обыкновенно, пока отгороженное полойное озеро не покроется льдомъ и рыба, благодаря небольшой чаще всего глубинѣ такихъ озеръ, не почувствуетъ недостатка воздуха; тогда разрываютъ завалъ, а на пути сливающейся воды ставятъ «короба» или «корзины», въ которыхъ какъ бы фильтруется уносящаяся съ водою рыба, сбивающаяся къ просвѣту съ притокомъ свѣжаго воздуха. Величина, прочность и стоимость заборовъ колеблются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; преграждѣніе какой либо болѣе или менѣе крупной водной артеріи обходится чрезвычайно дорого и требуетъ затраты большого труда. Судоходство мѣшаетъ устройству заколовъ на крупныхъ рѣкахъ, да и надзору здѣсь больше; мелкіе протоки и рѣчки—вотъ главное царство заборовъ. Существовавшіе издавна на большихъ рѣкахъ забойки уничтожены довольно давно: такъ четыре учуга въ главнѣйшихъ протокахъ дельты р. Волги сохранились до второй половины 60-хъ годовъ минувшаго вѣка; устройство забойки у Божьяго промысла, въ низовьяхъ р. Куры, съ металлическими рѣшетками, запрещено лишь правилами 1880 г. Подобный же желѣзный учугъ существуетъ нынѣ лишь въ верховьяхъ р. Урала, немного выше г. Уральска; онъ задерживаетъ входящую въ эту рѣку рыбу въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска и способствуетъ тому оригинальному складу рыболовства, который установился на этой рѣкѣ и главныя черты котораго описаны ниже. Существуетъ деревянная «коза» и на р. Лугѣ, подъ Ямбургомъ.

Чтобы закончить настоящую главу, необходимо остановиться еще на вопросѣ объ *изготовленіи* и *обработкѣ орудій* рыбнаго промысла.

Столь распространенныя въ Западной Европѣ хлопчатобумажныя сѣти машинной работы употребляются сравнительно мало въ Россіи. Высокая пошлина на бумажныя издѣлія, въ связи съ возникновеніемъ сѣтевязальныхъ фабрикъ въ Россіи лишь въ послѣдніе годы, и положеніе крупныхъ рыбопромысловыхъ районовъ вдали отъ культурныхъ центровъ—все это заставляетъ нашихъ рыболововъ почти повсюду употреблять еще сѣти кустарнаго издѣлія, изъ грубой ручной пеньковой пряжи; впрочемъ, тамъ, гдѣ становятся извѣстными машинные фабрикаты, благодаря энергіи дѣятельныхъ коммисіонеровъ заграничныхъ фирмъ, фабричныя сѣти быстро получаютъ предпочтеніе со стороны рыбопромышленниковъ. Въ настоящее время у насъ работаютъ главнымъ образомъ сѣтевязальныя фабрики прибалтійскихъ губерній, гдѣ особенно выдѣляется ревельская фабрика г. Леесмана, пока работающая при небольшемъ количествѣ машинъ, съ оборотомъ до 100,000 руб. въ годъ. На этой фабрикѣ изготовляются сѣти, не уступающія лучшимъ сѣтямъ иностраннаго производства, хотя пока лишь изъ бумажныхъ нитокъ, выписываемыхъ изъ за-границы. Высокая пошлина на такія нити, не изготовляемыя въ Россіи, во много разъ превышающая пошлину на готовыя сѣти *), мѣшаетъ развитію у насъ сѣтевязальныхъ фабрикъ, попытки къ устройству которыхъ проявлялись и на берегахъ Азовскаго моря, въ Ейскѣ и Таганрогѣ. Пользуясь этимъ, всемірно извѣстная голштинская фабрика въ Ицего (Itzehoë) дѣятельно старается о распространеніи своихъ издѣлій въ Россіи, имѣя въ Одессѣ даже своего постояннаго представителя; по объявленіямъ послѣдняго, ицегойскія сѣти получили уже «громадное распространеніе на моряхъ Балтійскомъ, Каспійскомъ, Черномъ и Азовскомъ, а также на рѣкахъ Уралѣ, Оби и Енисеѣ». Какъ изложенные факты, такъ и то̀, что за послѣднія 10—15 лѣтъ появились русскіе изобрѣтатели сѣтевязальныхъ машинъ, изъ которыхъ одинъ, г. Вощилло, демонстрировалъ даже свое изобрѣтеніе на первой Всероссійской рыбопромышленной выставкѣ 1889 года, все указы-

*) Сѣти рыболовныя оплачиваются пошлиной по 1 р. 5 коп. съ пуда, крученая-же пряжа обложена пошлиной по 18 р. съ пуда.

ваетъ на существующее и у насъ стремленіе къ замѣнѣ сѣтей кустарнаго производства сѣтями фабричными. Въ 1899 г. къ намъ ввезено 6,410 пуд. рыболовныхъ сѣтей, цѣнностью въ 93,490 р.

Но пока все еще преобладаютъ въ Россіи сѣти кустарной работы. На мѣстахъ небольшого, мѣстнаго промысла рыболовныя орудія изготовляются самими рыбаками; крупные-же рыболовные районы снабжаются работою кустарей опредѣленныхъ уѣздовъ, отстоящихъ иногда весьма далеко отъ мѣстъ промысла. Такъ, напримѣръ, крючки и сѣти для Каспійско-Волжскихъ промысловъ привозятся преимущественно изъ Нижегородской губерніи, гдѣ сѣтевязальный промыселъ сосредоточенъ въ уѣздахъ Нижегородскомъ и Княгининскомъ, отчасти Балахнинскомъ, а главнымъ мѣстомъ выдѣлки рыболовныхъ крючковъ всякаго рода является с. Безводное и окружающія его селенія Нижегородскаго уѣзда; въ свою очередь, сѣверо-западъ Россіи снабжается сѣтями кустарнаго производства Осташковскаго, Демянскаго и Валдайскаго уѣздовъ, Новгородской губерніи. Приведенные факты свидѣтельствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о томъ историческомъ пути, которымъ распространялся рыболовный промыселъ. Въ самомъ дѣлѣ, «осташи»—жители озерной части Новгородской губерніи—и до нынѣ, съ наступленіемъ весны, расходятся изъ своего угла по сѣверо-западу Россіи; они промышляютъ на Невѣ, въ Ладожскомъ озерѣ, на внутреннихъ водахъ Лифляндской губерніи, вдоль побережья Балтійскаго моря, гдѣ новгородскіе ловцы доходятъ почти до Германской границы. Съ другой стороны, выходцы нижегородской губерніи составили главный контингентъ рыбацкаго населенія Астраханскаго края; тѣ-же нижегородцы перебрались когда-то и на Азовское море, гдѣ образовали большія рыбачьи поселенія (Китень, Мамá и другія) и гдѣ потомки ихъ извѣстны подъ именемъ астраханцевъ *). Кромѣ названныхъ выше губерній сѣтевязальный кустарный промыселъ развитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ—каковы, напримѣръ, губерніи Полтавская, Рязанская, Орловская и Московская; въ Вятской же губерніи преобладаетъ выдѣлка крючковъ. Крайній сѣверъ—Мурманскіе промыслы пользуются орудіями и заграничнаго производства, крючки для яруснаго лова

---

*) Въ послѣдніе годы, съ оскудѣніемъ лововъ въ Азовскомъ морѣ, «астраханцы» двинулись на западный берегъ Каспія. Вотъ примѣры тѣхъ рыбацкихъ переселеній, на которые указано во введеніи.

привозятся сюда изъ Норвегіи и Англіи; рыболовы дальняго Востока получаютъ себѣ снасти изъ Японіи.

Русскія сѣти готовятся обыкновенно изъ пеньковой или, рѣже, льняной пряжи, при чемъ тонкія нити ссучиваются и даютъ для плетенія сѣтей пряжу различной крѣпости, называемую, по числу нитокъ, ее составляющихъ, «двойникомъ», «тройникомъ» и т. д. Пеньковая пряжа является обыкновенно довольно неровной; исключеніе представляетъ лишь такъ называемая «гребенская» пряжа, изготовляемая нынѣ въ двухъ или трехъ казачьихъ станицахъ Терской области,—эта пряжа, при особой обработкѣ волокна и тщательномъ крученіи нитей на рукахъ, даетъ прекрасный, крайне ровный продуктъ, съ шелковистымъ блескомъ. Кромѣ того, особенно по окраинамъ Россіи, готовятъ сѣти изъ самыхъ разнообразныхъ веществъ; въ Закавказьѣ плавныя «шамайныя» (для лова шамаи) сѣти дѣлаются изъ шелка—сырца; на Аральскомъ морѣ идутъ для сѣтей волокна мѣстнаго прядильнаго растенія—турки или кендыря (*Apocynum sibiricum*), по берегамъ Тихаго океана—примѣняются для той же цѣли волокна мѣстной крапивы, въ Забайкальѣ—конскій волосъ и проч.

Какъ разнообразна нить сѣтей, такъ разнообразны и различныя ихъ принадлежности—главнымъ образомъ поплавки и грузила: первые дѣлаются изъ связокъ камыша (чакана), изъ кусковъ древесины или древесной коры, часто даже изъ свернутой спиралью бересты; для послѣднихъ примѣняются простые камни, привязываемые непосредственно или завернутые въ ту же бересту, кирпичи особой формы изъ обожженной глины, свинцовыя бляшки, кости и т. п. Попытки примѣненія на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ спеціально отлитыхъ для этой цѣли чугунныхъ цилиндровъ, кажется, не имѣли особаго успѣха.

Различная величина очковъ или ячей сѣти опредѣляется размѣромъ той дощечки или «полки», на которой вяжется (мечется) сѣть; обыкновенно отличаютъ даже по самому названію полотно сѣти, или дѣль ея, въ зависимости отъ того, какія ячеи она имѣетъ: такъ, зовутъ слѣпушкой или одноперстникомъ ту сѣть, въ ячею которой проходитъ лишь одинъ палецъ; частикомъ или двуперстникомъ — сѣть съ ячеей на два пальца; далѣе слѣдуютъ трехперстникъ или межеумокъ, рѣдиль или ладонникъ и т. д. Любопытно, между прочимъ отмѣтить, что для измѣренія и самыхъ крупныхъ ячей ры-

бакъ пользуется величиной отдѣльныхъ частей своего тѣла, — въ чемъ, таятся, конечно, слѣды необычайной древности. Такъ въ сѣверной части Каспійскаго моря, ячея осетроваго ахана должна находить на голову, а бѣлужьяго—на плечи взрослаго человѣка. Для большей крѣпости сѣтныя орудія лова или дубятся въ отварахъ коры различныхъ деревьевъ (ивы, ольхи, иногда лиственницы) или спеціальныхъ дубильныхъ травъ (въ Астраханскомъ краѣ—виды *Lytrum*); обрабатываются они также известью, смолятся, проваривяются въ маслѣ (Западный край) или, наконецъ, коптятся (на сѣверѣ). Та или другая обработка стоитъ, разумѣется, въ связи съ условіями лова; такъ, напримѣръ, нельзя смолить сѣтей употребляемыхъ для подледнаго рыболовства, ибо ихъ нить тогда, замерзая, становится ломкой.

Разнообразные, чисто эмпирическіе, способы обработки сѣтей, сохраняя до извѣстной степени сѣтныя орудія, далеко не всегда препятствуютъ ихъ разрушенію, особенно, когда сѣти подвергаются быстрой порчѣ отъ какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ, называемыхъ на Каспійскомъ морѣ «сѣтною чумой». Предположенія скончавшагося недавно д-ра М. И. Арустамова о томъ, что въ этомъ случаѣ въ нитяхъ сѣтей развиваются особыя бактеріи, способствующія ихъ разрушенію, требуютъ еще провѣрки.

Глава III.

Приготовленіе рыбныхъ товаровъ.

Какъ вездѣ въ рыболовномъ мірѣ, такъ и у насъ, часть улововъ потребляется въ пищу въ свѣжемъ видѣ на мѣстахъ производства промысла или поступаетъ въ продажу на ближайшихъ къ нимъ рынкахъ; доставка свѣжаго товара на болѣе или менѣе отдаленные рынки требуетъ уже особыхъ приспособленій.

Относительно мѣстнаго потребленія *свѣжей рыбы* необходимо замѣтить, что на сѣверѣ, подъ вліяніемъ, очевидно, инородческихъ обычаевъ, иногда даже русскіе потребляютъ въ пищу совершенно сырую, неприготовленную рыбу; въ Сибири употребляется, напримѣръ, въ видѣ закуски, «струганина» или нарѣзанная тонкими ломтями мороженная стерлядь, съ приправами въ родѣ уксуса, перца, соли и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ обыватель суровыхъ частей Сибири достигъ и необычайнаго искусства въ дѣлѣ приготовленія рыбныхъ блюдъ. По описанію И. Д. Черскаго, обитатели Верхне-Колымска «рыбою съумѣли всецѣло замѣнить недоступный имъ по дороговизнѣ, хотя и любимый, хлѣбъ»: растертая икра лососевыхъ, безъ всякаго слѣда муки, даетъ массу, изъ которой пекутъ блины; изъ этой же массы, въ болѣе густомъ видѣ, готовятъ оладьи; наконецъ, завернувъ въ сказанные блины рыбный фаршъ, изготовляютъ великолѣпные пироги и т. д.

Свѣжая рыба поступаетъ на рынокъ или въ живомъ, или въ снуломъ состояніи. Живую рыбу доставляютъ обыкновенно по воднымъ путямъ, въ большихъ прорѣзныхъ баржахъ или въ баржахъ-садкахъ, т. е. баржахъ, въ стѣнкахъ средней части которыхъ сдѣланы сквозныя отверстія, такъ что трюмъ ихъ заполненъ водою. Въ такихъ же прорѣзныхъ лодкахъ перевозятъ рыбу съ мѣста лова

на мѣсто раздѣлки и обработки ея. Въ подобныхъ баржахъ транспортируютъ наиболѣе цѣнные сорта рыбы, на Волгѣ, напримѣръ, красную рыбу и судака или, рѣже, сазана. Обыкновенно такія баржи съ живой рыбой отводятъ вверхъ по рѣкѣ уже осенью, когда въ холодной водѣ рыба легче переноситъ тѣсное помѣщеніе, а до осени держатъ ее въ садкахъ плавучихъ, или, еще лучше, въ такъ называемыхъ земляныхъ садкахъ, т. е. замкнутыхъ или отгороженныхъ озерахъ, гдѣ рыба можетъ не только жить, но и питаться. Вагоны-бассейны для перевозки рыбы имѣются лишь на немногихъ желѣзныхъ дорогахъ; распространеніе примѣненія такихъ вагоновъ имѣетъ крайне важное значеніе въ дѣлѣ снабженія свѣжей рыбой рынковъ крупныхъ городовъ. О подвозѣ рыбы на лошадяхъ къ столицамъ изъ подгородныхъ мѣстностей въ деревянныхъ бочкахъ той или иной формы распространяться нечего,—это самый примитивный способъ перевозки живой рыбы.

Снулая *мороженая рыба* можетъ перевозиться въ зимнее время на весьма далекія разстоянія, особенно въ суровыя зимы и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не бываетъ внезапныхъ или, въ особенности, продолжительныхъ оттепелей; восточная половина Европейской Россіи является вполнѣ отвѣчающей этимъ условіямъ. Русскій торговецъ съ успѣхомъ воспользовался холоднымъ климатомъ родины, и зимою мороженые товары двигаются вдоль и поперегъ страны, стремясь главнымъ образомъ къ столичнымъ рынкамъ. Въ лавкахъ Петербурга зимою можно найти бѣломорскую навагу и камбалу, даже треску (лабарданъ); сибирскую нельму, муксуна и другихъ сиговыхъ; осетровыхъ рыбъ и судака каспійскаго бассейна и т. д. Съ другой стороны, та же навага проходитъ и южнѣе Москвы, достигая, напримѣръ, Астрахани и Одессы. Особенно высоко цѣнится на зимнихъ рынкахъ та рыба, которая заморожена въ живомъ видѣ или, вѣрнѣе сказать, убита холодомъ. Такая рыба, мороженая «на перѣ»—какъ говорятъ, отличается оттопыренными плавниками и жаберными крышками и бѣлымъ серебристымъ цвѣтомъ своей чешуи. Ранней весной, когда еще довольно прохладно, частиковую рыбу пересылаютъ въ особыхъ, сбитыхъ изъ досокъ, помѣщеніяхъ, имѣющихъ видъ коробовъ, въ «каламашкахъ», въ которыхъ рыба перекладывается слоями льда. Хотя ледъ составляетъ половину груза, за перевозъ котораго большою скоростью приходится платить значительныя

суммы, тѣмъ не менѣе представляется выгода отправлять такимъ образомъ, напримѣръ, судака и щуку, съ низовьевъ Дона и Волги въ Харьковъ и Москву, и еще больше въ Варшаву и Вѣну.

Болѣе крупная красная рыба пересылается безъ льда, но предварительно сильно промороженная въ смѣси его съ поваренной солью; подобная «искусственная морозка» производится крайне примитивно,—рыба засыпается мелкимъ льдомъ съ солью и въ теченіе дня или двухъ промерзаетъ на столько, что, обложенная въ корзинкахъ соломой, выдерживаетъ пересылку даже въ теченіе 4—5 дней. Этотъ простѣйшій способъ искусственнаго замораживанія рыбы практикуется на берегахъ Азовскаго моря съ конца 60-хъ годовъ прошлаго вѣка. Въ послѣднее время въ этотъ способъ введены нѣкоторыя улучшенія, заимствованныя нами у Сѣверной Америки. Такъ, въ Уральскѣ былъ устроенъ бывшимъ войсковымъ техникомъ рыболовства Н. А. Бородинымъ особый показательный морозникъ, а въ Очаковѣ возникъ морозникъ Ю. И. Бейля. Примѣненіе для мороженія рыбы холодильныхъ машинъ, впервые употребленное у насъ на Мурманскомъ побережьѣ съ четверть вѣка тому назадъ И. И. Зебекомъ, не привилось тамъ; лишь гораздо позднѣе (1888 г.) появился въ Астраханскомъ краѣ настоящій холодильникъ, гдѣ подлежащая замораживанію рыба, подвѣшивается въ камерахъ, охлаждаемыхъ при помощи спеціальныхъ холодильныхъ машинъ. Такой холодильникъ, первоначально на плавучей баркѣ, былъ устроенъ въ Астрахани Г. О. Супукомъ, выстроившимъ позже другой холодильникъ уже на берегу. На этомъ заводѣ, гдѣ температура можетъ быть понижаема до —8°, морозится только красная рыба. Другой холодильный заводъ устроенъ астраханскимъ же купцомъ К. П. Воробьевымъ въ г. Петровскѣ, на берегу Каспійскаго моря. На этой «заморозкѣ», устройство которой обошлось владѣльцу около 18,000 рублей, достигается охлажденіе до—18°, и морозится здѣсь не только красная, но и частиковая рыба. Почти полное отсутствіе на южныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ вагоновъ-ледниковъ задерживаетъ развитіе мороженія рыбы, которое, какъ показалъ опытъ другихъ странъ, имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ рыбной торговли. Достаточно указать лишь на то, что въ послѣдніе годы въ рыбныхъ лавкахъ Петербурга не мало продается американскихъ лососей, доставляемыхъ сюда на

пароходахъ съ рефригераторами съ тихоокеанскаго побережья Сѣверной Америки.

Какъ бы то ни было, въ свѣжемъ видѣ, кромѣ зимняго времени, т. е. періода, не отличающагося въ большинствѣ мѣстностей особенными уловами, сбывается незначительная часть рыбы. Большинство же рыбныхъ товаровъ поступаетъ на рынокъ въ видѣ просто сушеной рыбы или въ видѣ товаровъ вяленыхъ, т.-е. сушеныхъ послѣ предварительнаго посола, соленыхъ, копченыхъ, маринованныхъ или приготовленныхъ въ видѣ жестяночныхъ консервовъ.

Вотъ главнѣйшія черты приготовленія разнообразныхъ рыбныхъ товаровъ.

При *сушкѣ рыбы,* какъ и при ея посолѣ, только мелкіе виды рыбъ не чистятся, не раздѣлываются, а сушатся цѣликомъ; крупныя-же рыбы разрѣзаются на части, для того, чтобы онѣ легче могли просохнуть. Сушатся рыбы или прямо на солнцѣ, или въ особыхъ сушильныхъ печахъ. Сушка въ печахъ примѣняется лишь для мелкихъ рыбъ: такъ сушатся атерника и разные виды бычковъ (p. *Gobius*) на югѣ, а главнымъ образомъ окунь (остряченокъ), ершъ, снѣтокъ и уклея на сѣверѣ, а также и въ нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. На Мурманѣ сушится на солнцѣ лишь тотъ сортъ трески, который извѣстенъ подъ именемъ штокфиша и который приготовляется въ нѣсколькихъ видахъ, смотря по способу раздѣлки. Способы приготовленія рыбныхъ товаровъ на Мурманѣ заимствованы нами отъ сосѣдей-норвежцевъ и, какъ всякая вообще копія, блѣднѣютъ передъ оригиналомъ. Но за то въ дѣлѣ приготовленія *соленой рыбы* или *рыбы вяленой,* послѣ предварительнаго посола, особенно на южно-русскихъ промыслахъ, мы достигли высокой степени совершенства, и на международныхъ выставкахъ такіе наши продукты обращаютъ обыкновенно на себя вниманіе иностранцевъ. Такъ какъ посолъ играетъ вообще крайне важную роль въ приготовленіи рыбныхъ товаровъ, то мы и считаемъ необходимымъ остановиться на немъ подробнѣе.

Немногіе сорта рыбы поступаютъ въ посолъ въ цѣломъ, нетронутомъ видѣ, «колодкой», какъ говорятъ въ Астраханскомъ краѣ. Такъ солятся, напримѣръ, астраханская и донская селедка, волжская вобла и донская тарань, терская и куринская шамая и т. д.—

вообще рыбы болѣе мелкія, способныя просолиться безъ вырѣзанія ихъ внутренностей, безъ всякихъ надрѣзовъ на ихъ тѣлѣ. Впрочемъ, тоже названіе «колодки» примѣняется въ Астрахани и къ судаку, у котораго внутренности вынимаются черезъ брюшной надрѣзъ. Подобно такому судаку-колодкѣ, и вся крупная рыба, идущая въ посолъ, первоначально «раздѣлывается», разрѣзается такъ или иначе, при чемъ изъ рыбы или выбрасываются всѣ внутренности, или часть ихъ (икра и молоки, внутренностный жиръ) оставляются въ рыбѣ. При этомъ у трески и пикшуя (*Gadus aeglefinus*) на сѣверѣ и у сома—на югѣ отрѣзается голова, а у нѣкоторыхъ сортовъ тресковыхъ товаровъ вырѣзается и позвоночной хребетъ. Способы распластыванія рыбы крайне разнообразны, смотря по сорту рыбы и по тому товару, который хотятъ изъ нея приготовить: то рыбу пластаютъ съ брюха, то со спины, то совершенно раздѣляютъ на двѣ продольныя половины; то, наконецъ, на одной изъ сторонъ (на той, въ которой при спинномъ разрѣзѣ остается хребетъ) отслаиваютъ еще особый «отворотъ» и т. д. Кромѣ того на тѣлѣ рыбы, съ внѣшней стороны и съ внутренней, дѣлаются болѣе или менѣе глубокіе надрѣзы, проходящіе въ томъ или иномъ направленіи и имѣющіе обыкновенно цѣлью облегчить доступъ соли въ толщу наиболѣе мясистыхъ частей. Въ тѣхъ-же видахъ крупные экземпляры красной рыбы, особенно при посолѣ въ теплое время года, разсѣкаются на поперечные куски или круги, вершка по два, по три толщиною. Способъ раздѣлки рыбы стоитъ вообще въ связи съ временемъ посола: вобла-колодка солится лишь ранней весной, позже она «карбуется», т. е. надрѣзается. Наконецъ, способы раздѣлки рыбы зависятъ также и отъ требованій рынка, на который поступитъ товаръ, почему, напримѣръ, на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ практикуются, среди другихъ способовъ, румынская или молдавская рѣзка рыбы, еврейская рѣзка и т. д. Вкусы и требованія потребителей иногда до того своеобразны, что иной способъ рѣзки съ перваго взгляда кажется направленнымъ лишь къ порчѣ и обезцѣниванію товара.

На сколько разнообразны способы раздѣлки рыбы, на столько-же различны и способы посола, какъ по взаимному отношенію рыбы и соли, такъ и по способу примѣненія послѣдней. Однѣ рыбы кладутся въ разсолъ или растворъ соли; другія пересыпаются, пе-

рекладываются сухой солью, которая растворяется во влагѣ, извлекаемой ею изъ тѣла рыбъ. Въ послѣднемъ случаѣ посолъ бываетъ также различенъ, смотря потому, имѣетъ-ли стокъ образующійся при этомъ разсолъ или онъ остается на мѣстѣ посола (когда послѣдній производится въ бочкѣ или какомъ-либо плотномъ помѣщеніи). Разсолъ этотъ носитъ обыкновенно особенное названіе: такъ, на Каспійскомъ морѣ его зовутъ тузлукомъ, а на Черномъ—саламурой (испорченное французское слово «saumure»). По количеству соли, идущей для посола, на югѣ Россіи различаютъ обыкновенно малосолы, приготовляемые весною и осенью, съ небольшимъ количествомъ соли, и товары коренные или посоленные въ «корень»—сильнаго крѣпкаго засола; тѣ же сорта можно, впрочемъ, найти и въ другихъ рыболовныхъ районахъ. Такъ, напримѣръ, на сѣверѣ Тобольской губерніи знаютъ кромѣ малосоловъ посолъ «стоповой» рыбы или, иначе, коренной ея посолъ.

Хорошія качества соли и достаточная наличность ея запасовъ на мѣстахъ промысловаго рыболовства имѣютъ крайне важное значеніе въ дѣлѣ посола. Къ сожалѣнію, не вездѣ, гдѣ въ изобиліи ловится рыба, имѣется и годная для посола соль, какъ это наблюдается въ Астрахани. Во многихъ пунктахъ сильно ощущается недостатокъ соли; мѣстами на Амурѣ цѣна на хорошую соль достигаетъ порою до 1 р. 50 коп. за пудъ; чувствуется недостатокъ соли не только во всей Восточной Сибири или въ сѣверныхъ вообще районахъ; нѣтъ, ея недостаточно бываетъ даже на такихъ близкихъ къ Астрахани промыслахъ, какъ промыслы притерскаго края. Улучшеніе путей сообщенія, учащеніе пароходныхъ рейсовъ, раціональное устройство соляныхъ складовъ и другія мѣры—все это, конечно, должно способствовать развитію русской рыбопромышленности, подобно тому, какъ повліяла въ этомъ смыслѣ отмѣна соляного акциза въ 1880 г. Ввозимая въ Россію изъ-за границы поваренная соль облагается пошлиною въ 20 коп. золотомъ съ пуда, но, въ видахъ развитія сѣверныхъ промысловъ, дозволяется безпошлинно привозить соль на Мурманскій берегъ, для посола рыбы, безъ ограниченія ея количества; въ бѣломорскихъ портахъ пошлина съ соли взыскивается въ размѣрѣ 10 коп. съ пуда. Считаютъ, что всего на русскихъ рыбныхъ промыслахъ потребляется до 15 милліоновъ пудовъ соли въ годъ.

Часть соленыхъ товаровъ идетъ уже прямо на рынокъ, другая же ихъ часть предварительно еще вялится, путемъ вывѣшиванія на воздухѣ. Сухіе товары готовятся какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ: треска, вобла и тарань, судакъ, лещъ и другія рыбы расходятся въ массѣ по всей странѣ. Сушится рыба разложенной по скаламъ (на сѣверѣ) или развѣшанная на расположенныхъ горизонтально шестахъ (вѣшалахъ).

Кромѣ сушки, многіе виды рыбъ, послѣ соленія, подвергаются *копченію* («куренію»), которое только въ лучшихъ случаяхъ, въ большихъ городахъ въ Прибалтійскомъ и Западномъ краѣ, производится въ особыхъ коптильныхъ печахъ, а то обыкновенно коптятъ рыбу въ дыму тлѣющихъ опилокъ, разложенныхъ кучками на земляномъ полу коптильни—деревяннаго или глинобитнаго помѣщенія, безъ оконъ, съ плотно затворяющимися дверями. Коптятся у насъ на южныхъ промыслахъ главнымъ образомъ скумбрія, шамая и рыбецъ, а также вобла, жерехъ и сельдь, на сѣверѣ—тотъ же рыбецъ, называемый здѣсь уже сыртью, сиги, селедка (шпроты), камбала, корюшка, угорь и другія породы. Въ Петербургѣ много коптится сиговъ, совершенно свѣжихъ, слегка лишь посоленныхъ. Чѣмъ легче предварительный посолъ рыбы, тѣмъ нѣжнѣе, разумѣется, получается продуктъ, но за то онъ и менѣе проченъ. Такъ, петербургскіе сиги особенно вкусны сейчасъ же послѣ копченія или въ тотъ же день, на другія сутки они уже много теряютъ во вкусѣ.

Маринованіе рыбы, которое имѣетъ широкое примѣненіе въ частно-хозяйственномъ быту, гдѣ маринуютъ обыкновенно мелкіе сорта рыбъ (атерину, хамсу и селедку на югѣ, корюшку—на сѣверѣ), даетъ немного продуктовъ, имѣющихъ значеніе на рыбномъ рынкѣ. Въ нѣсколько своеобразномъ видѣ оно примѣняется главнымъ образомъ къ миногѣ. Миножій промыселъ, начавшійся съ береговъ Балтійскаго моря, проникъ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ и на нижнюю Волгу, гдѣ изобиліе крупной волжской миноги (*Petromyzon Wagneri* Kessl.) даетъ массу такъ называемой жареной миноги, идущей для окончательной обработки или маринованія въ Прибалтійскій край и отчасти —въ Одессу. Слегка пересыпанная солью, минога поджаривается на особыхъ жаровняхъ, и въ такомъ видѣ, переложенная специями и слегка спрессованная, выдерживаетъ

далекую пересылку, изъ Царицына, напримѣръ, въ Ригу, гдѣ уже и заливается уксусомъ.

Весьма развитый по прибалтійскому побережью промыселъ кильки даетъ въ результатѣ товаръ, составляющій какъ-бы переходъ отъ солено-маринованныхъ товаровъ къ настоящимъ консервамъ въ жестянкахъ. Посолъ кильки отличается отъ посола другихъ рыбъ изобиліемъ различныхъ приправъ и специй. Почти весь килечный товаръ, выходящій изъ Прибалтійскаго края, главнымъ образомъ изъ Ревеля и Балтійскаго порта, расходится въ герметически закупоренныхъ жестянкахъ, на подобіе консервовъ; низшіе сорта килекъ идутъ въ деревянныхъ боченкахъ, а часть килекъ поступаетъ на рынокъ даже въ стеклянныхъ, затянутыхъ плотно на верху, банкахъ.

Консервный промыселъ, начало которому положено у насъ лѣтъ 25 тому назадъ И. И. Романомъ, чрезвычайно развился за послѣднія два десятилѣтія и продолжаетъ все еще развиваться. Консервы готовятся на маслѣ (прованскомъ и лучшихъ сортахъ горчичнаго), въ винѣ, желе и разныхъ пикантныхъ соусахъ, преимущественно въ томатѣ (помидорахъ), столь излюбленномъ на юго-западѣ; рѣже готовятъ консервы «au naturel» (въ своемъ соку). Въ консервныхъ же жестянкахъ готовятся и нѣкоторые маринады. Русскія консервныя фабрики, разбросанныя повсюду и сосредоточенныя преимущественно на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, приготовляютъ весьма разнообразныя фабрикаты, на разный вкусъ и цѣны, упаковываемые въ жестянкахъ не только запаиваемыхъ, но и запирающихся механически или разнообразными способами. Въ настоящее время въ Россіи имѣется до 30 — 40 консервныхъ фабрикъ, съ наибольшимъ годовымъ оборотомъ до 200,000 р. Послѣдніе годы консервное производство стало примѣняться и на сѣверѣ, — на Мурманѣ и въ Сибири, гдѣ начало рыбо-консервному дѣлу положилъ А. А. Фильбертъ, въ Томскѣ. Въ самое послѣднее время Камчатскимъ торгово-промышленнымъ обществомъ устроена громадная (стоимостью до 1½ милл. руб.) консервная фабрика въ Камчаткѣ, на берегу Авачинской губы, недалеко отъ Петропавловска. Здѣсь предполагается готовить консервы изъ цѣнныхъ мѣстныхъ лососевыхъ рыбъ, на манеръ американскихъ консервовъ.

Изъ другихъ, не общепринятыхъ, способовъ обработки рыбы упомянемъ о *квашеніи рыбы*, практикуемомъ инородцами дальняго

сѣверо-востока, и о приготовленіи на южномъ Сахалинѣ рыбнаго тука, по японскому способу.

Лососевыя рыбы Восточнаго океана входятъ въ опредѣленное время года въ рѣки и рѣчки въ такомъ громадномъ изобиліи, которое для жителя Европы съ обезрыбенными уже водами кажется баснословнымъ. И этотъ густой ходъ тянется весьма недолгое время. Рыбакъ—инородецъ, не имѣющій ни достаточныхъ запасовъ соли, ни времени и силъ для раздѣлки и сушки рыбы, прямо ли на воздухѣ (юкола) или въ дыму надъ очагомъ (позёмъ въ Зап. Сибири) не успѣваетъ обработать всего улова; все, что останется, онъ сваливаетъ въ яму, вырытую въ землѣ, и сверху засыпаетъ землею. Въ такихъ условіяхъ рыба квасится или подвергается медленному гніенію и даетъ въ концѣ концовъ отвратительную по запаху массу, годную, однако, не только въ пищу ѣздовымъ собакамъ, но и непритязательному дикарю, когда у него истощатся скудные, по его безпечности, запасы юколы.

Рыбный тукъ, на который идетъ главнымъ образомъ морская сельдь, хотя порой сюда же попадаетъ и цѣнная, не употребляемая на мѣстѣ въ пищу, палтусина, готовится слѣдующимъ образомъ. Первоначально рыбу варятъ въ большихъ котлахъ, на половину наполненныхъ морскою водою, и, прокипятивъ хорошенько, вынимаютъ рыбную кашу изъ котла и кладутъ ее подъ прессъ. Отжатую прессомъ массу, въ видѣ куба, вѣсомъ пуда 3—4, ставятъ сперва на открытомъ воздухѣ, дабы не отрывать рабочихъ отъ дальнѣйшей варки рыбы, а затѣмъ кубы эти разбиваютъ на части, которыя и раскладываютъ на разостланныхъ по землѣ рогожахъ. При хорошей, солнечной погодѣ продуктъ успѣваетъ высохнуть въ теченіе 3 дней, и тукъ совершенно готовъ. Затѣмъ онъ ссыпается въ рогожные кули, въ которыхъ и отвозится въ Японію, гдѣ идетъ на удобреніе рисовыхъ полей. Отстаивающійся на выжимкахъ тука рыбій жиръ счерпывается и собирается отдѣльно.

Кромѣ перечисленныхъ продуктовъ, въ Россіи приготовляютъ еще цѣлый рядъ рыбныхъ товаровъ, на изготовленіе которыхъ идутъ часто лишь отдѣльныя части рыбы. Таковы: разнообразные балыки и тешки, икра, вязига и рыбій клей.

Наиболѣе мясистыя или жирныя части цѣнныхъ породъ рыбъ, осетровыхъ и лососевыхъ, подвергаясь особой обработкѣ, даютъ

дорогой гастрономическій товаръ: *балыки*, или спинныя части ихъ тѣла и *тёшки* или *пупки* (на востокѣ)—брюшныя. Особенное распространеніе имѣютъ балыки, приготовляемые изъ осетровыхъ рыбъ и бѣлорыбицы, а на Кавказѣ также изъ каспійскаго лосося (круто засоленый балыкъ изъ красной рыбы азіатской рѣзки въ Закавказьѣ носитъ названіе «джирима»). Лучшіе балыки приготовляются весною, съ половины февраля и до начала мая, и особенно славятся балыки мартовскіе. Этотъ сортъ рыбныхъ товаровъ готовится какъ на Черномъ и, главнымъ образомъ, Азовскомъ моряхъ, такъ и на Каспіѣ. Въ общемъ, приготовленіе ихъ одинаково и тамъ, и тутъ, различаются лишь детали обработки, хотя надо замѣтить, что всякій крупный промыселъ держитъ «въ секретѣ» примѣняемый имъ способъ. Нѣкоторыя фирмы пріобрѣли, дѣйствительно, общероссійскую извѣстность своими балыками.

Балыки готовятся такъ: вырѣзанныя спинныя части крупныхъ жирныхъ рыбъ сперва солятся (около двухъ недѣль) солью, съ небольшой примѣсью селитры, для приданія мясу красиваго краснаго цвѣта, и разныхъ специй—перца, лавроваго листа и проч. Затѣмъ отмоченные (дня 2) въ чистой водѣ, балыки вывѣшиваются на высокихъ, крытыхъ сверху, вышкахъ, такъ называемыхъ «балычняхъ», имѣющихъ часто видъ гигантскихъ этажерокъ, гдѣ и провяливаются на вольномъ воздухѣ въ теченіе довольно продолжительнаго времени, съ мѣсяцъ и болѣе. Въ это время балыки, какъ говорятъ, спѣютъ. На совершенно спѣлыхъ балыкахъ часто появляется легкій налетъ плѣсени. Съ вывѣшанныхъ балыковъ вытапливается жиръ, который и каплетъ внизъ, въ видѣ дождя. Бѣлорыбьи балыки не только провяливаются (такъ называемые провѣсные балыки), но иногда и коптятся (балыки копченые); часто копченіе производится уже на мѣстѣ продажи балыковъ; коптятся также и балыки лососевые.

Но еще большую, чѣмъ балыки, распространенные только въ Россіи, почти міровую, извѣстность пріобрѣла *икра* красной рыбы, дающая, смотря по способу обработки, нѣсколько сортовъ. Какая бы икра не готовилась, прежде всего необходимо отдѣлить икринки отъ тканей заключающихъ ее яичниковъ, или ястыковъ; для этого ястыки протираются сквозь «грохотъ» или «грохотку», т. е. рѣшето изъ бечевокъ, натянутыхъ на деревянную раму. Только пере-

зрѣлые или лежалые ястыки, гдѣ икринки не пробиваются черезъ грохотъ, а раздавливаются на немъ, солятся въ цѣльномъ видѣ,—такимъ путемъ получается самый низшій сортъ икры—икра ястычная *).

Пробитая икра подвергается различной дальнѣйшей обработкѣ, смотря по тому, въ какомъ видѣ желаютъ ее приготовить.

Наиболѣе вкусной и цѣнной, но за то наименѣе прочной, является «свѣжая» или «зернистая» икра. Въ этомъ случаѣ икру пересыпаютъ самою чистою мелкою солью (не болѣе 1—1¼ ф. на пудъ) и, аккуратно перемѣшавъ деревянною лопаткою, накладываютъ въ жестянки, которыя могутъ быть пересылаемы на болѣе или менѣе далекія разстоянія не иначе, какъ во льду, ибо этотъ сортъ икры легко подвергается порчѣ. Правда, сдабриваніе зернистой икры примѣсью буры или борной кислоты способствуетъ болѣе легкому ея сохраненію, но за то она теряетъ при этомъ свой нѣжный вкусъ, напоминающій, въ лучшихъ случаяхъ, пожалуй, вкусъ сливокъ, и пріобрѣтаетъ особый, кисловатый или вообще непріятный, привкусъ.

При болѣе сильномъ засолѣ (2—5 ф. соли на пудъ) и при обливаніи засолившейся уже икры теплымъ, но слабымъ, тузлукомъ, получается такъ называемый «варшавскій передѣлъ»,—икра, уступающая зернистой по нѣжности, но способная выдержать далекую отправку. Такая икра, уложенная въ липовые 5-пудовые боченки, идетъ преимущественно для заграничнаго экспорта, на Берлинъ и Вѣну, черезъ Варшаву, отчего и получила въ Астраханскомъ краѣ свое характерное названіе.

Наконецъ, послѣдній, самый прочный сортъ икры—икра паюсная **)—готовится такъ, что пробиваемыя сквозь грохотку зерна ея падаютъ въ крѣпкій, ранѣе прокипяченный, но затѣмъ охлажденный разсолъ, въ которомъ размѣшиваются деревянною лопаткою. Когда подъ вліяніемъ соли, проникающей сквозь оболочку икринокъ, бѣлки ихъ свернутся на столько, что раздавленныя икринки не вы-

*) Остатки ястыковъ—„пробойки"—потребляются въ пищу простымъ народомъ, въ видѣ начинки для пироговъ.

**) Есть литературныя указанія на то, что это странное названіе произошло отъ слова „пай", такъ какъ при старыхъ формахъ рыболовства икра дѣлилась между ловцами по паямъ, откуда и наименованіе ея икрой „паесной" или „паюсной".

дѣляютъ изъ себя бѣлой, какъ молоко, жидкости, икру откидываютъ на рѣшето и затѣмъ, когда здѣсь разсолъ стечетъ, набиваютъ ее въ небольшіе холщевые или большіе (на 2, на 5 пудовъ) рогожные кульки, въ которыхъ и подвергаютъ икру сдавливанію. Въ холщевыхъ мѣшкахъ—на Азовскомъ морѣ—сдавливаніе это производятъ закручиваніемъ, въ видѣ жгута, свободныхъ стѣнокъ мѣшка, захлеснутыхъ за прибитую къ стѣнѣ жердь; рогожные-же кули на Астраханскихъ промыслахъ отжимаются подъ деревяннымъ прессомъ простѣйшаго устройства. Освобожденная такимъ образомъ отъ остатковъ разсола, паюсная икра набивается въ большіе дубовые боченки, обложенные салфеточнымъ холстомъ (салфеточная икра) или прямо въ холщевые мѣшки (икра мѣшочная),—въ какомъ видѣ она сохраняется очень долгое время и можетъ выдержать весьма далекую пересылку.

Высокая цѣнность икры красной рыбы вызываетъ массу фальсификацій, и потому очень трудно судить о настоящемъ вкусѣ икры по тѣмъ ея образцамъ, которыя средній обыватель пріобрѣтаетъ въ лавкахъ, особенно небольшими порціями. Въ лавкахъ даже столицъ часто попадается въ розничной продажѣ весьма скверная икра: сдабриваніе сухой и сильно засоленной паюсной икры рыбьимъ жиромъ, способнымъ въ свою очередь загоркнуть—самая распространенная фальсификація.

Икра сиговыхъ и лососевыхъ рыбъ сѣверныхъ бассейновъ (красная икра) засаливается путемъ пересыпанія ея солью и, потребляемая на мѣстныхъ рынкахъ, не находитъ обширнаго распространенія. Другое дѣло икра частиковыхъ рыбъ, главнымъ образомъ карповыхъ породъ, а отчасти и судака, сбываемая изъ южно-русскихъ рыболовныхъ районовъ преимущественно на Балканскій полуостровъ. Таковы «тарамà»—икра воблы, въ смѣси съ икрою леща и густеры, и «галагàнъ»—икра судака. Приготовленіе частиковой икры «пробойной», т. е. пробитой черезъ грохотку и, главнымъ образомъ, «ястычной», т. е. поступающей въ посолъ въ видѣ цѣлыхъ ястыковъ, введено въ Астраханскомъ краѣ, сравнительно недавно, покойнымъ Х. К. Сапожниковымъ. При приготовленіи тарамы, ястыки воблы, перемѣшанные въ деревянномъ корытѣ съ солью съ небольшой примѣсью селитры (до 5 фунтовъ соли на пудъ икры), сваливаются затѣмъ въ громадные камышевые лари, гдѣ икра остается отъ

*

8—10 дней до мѣсяца; затѣмъ, когда стечетъ разсолъ, тарама укладывается въ дубовые боченки, выложенные внутри бязью, а сверху прикрывается лавровымъ листомъ. Особымъ образомъ приготовляютъ икру кефалей по берегамъ Чернаго моря. Вырѣзанные изъ рыбы ястыки, соединенные попарно частью брюшной стѣнки рыбы, солятъ, а затѣмъ вялятъ, вывѣшивая въ особыхъ сараяхъ. Подсохшую икру окунаютъ потомъ въ растопленный воскъ, чтобы лучше предохранить ее отъ порчи. Любители высоко цѣнятъ этотъ продуктъ.

Вязига—спинная струна (Chorda dorsalis) осетровыхъ—или, собственно говоря, внѣшняя оболочка этого органа, готовится такимъ образомъ, что, по выдавливаніи изъ вязиги «скрипа» (внутренней хрящеватой массы) *) ее разрѣзаютъ вдоль, прополаскиваютъ въ чистой водѣ и, въ видѣ лентъ, вывѣшиваютъ на воздухъ для сушки. Сухую вязигу, смочивъ нѣсколько для приданія гибкости, свиваютъ въ жгуты отъ 1 до 5 фунтовъ вѣсомъ, въ какомъ видѣ она и поступаетъ на рынокъ. Вязига цѣнится тѣмъ выше, чѣмъ она бѣлѣе; бѣлизна-же ея зависитъ отъ того, на сколько хорошо отмыта она отъ кровяныхъ частицъ. У насъ, какъ извѣстно, вязига употребляется для начинки пироговъ; за границей вязигу примѣняютъ въ качествѣ остова для щегольскихъ бичей, а, въ послѣднее время, говорятъ, даже для переплета, такъ называемыхъ, канадскихъ охотничьихъ лыжъ.

Крайне цѣнный продуктъ даютъ осетровыя рыбы также и въ видѣ *клея*, получаемаго слѣдующимъ образомъ. Плавательный пузырь рыбы кладутъ дня на два въ воду; затѣмъ пузырь разрѣзаютъ съ одного бока и, развернувъ въ видѣ пластинки, кладутъ его на лубки (доски изъ лубовой ткани липы), выставляемые на вольный воздухъ. Часа черезъ два или болѣе, смотря по погодѣ, пластинка пузыря легко раздѣляется на два листка: внутренній—клепку и наружный—сдирокъ. Клепки складываютъ затѣмъ стопочками подъ прессъ и, просушивъ, пускаютъ въ продажу увязанными въ видѣ пачекъ различной формы, смотря по тому, будетъ ли это клей осетровый, бѣ-

*) Названіе это дано потому, что при выдѣленіи „скрипа“ путемъ протягиванія вязиги по краю бочки или обрѣза, дѣйствительно слышится своеобразный скрипъ.

лужій или иной. Точно такъ же готовятъ и сомовій клей (отъ сома), самый низкоцѣнный, а порою и сазаній.

Послѣдній продуктъ рыболовства — *рыбій жиръ* — получается обыкновенно въ качествѣ побочнаго продукта при обработкѣ рыбы тѣмъ или инымъ путемъ, подобно тому, какъ, напримѣръ, добывается жиръ при изготовленіи рыбнаго тука на Сахалинѣ. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ на жиротопленіе идетъ цѣльная рыба, какъ это практиковалось въ 50-хъ годахъ XIX вѣка съ волжской селедкой, какъ до послѣдняго времени идетъ еще часть миноги на Волгѣ. Обыкновенно же жиръ вытапливается изъ внутренностей рыбы и разныхъ отбросовъ, получающихся при ея раздѣлкѣ; на жиротопленіе же обращается и рыба, испортившаяся во время посола. На югѣ Россіи рыбій жиръ добывается самымъ примитивнымъ способомъ: масса рыбныхъ отбросовъ подвергается въ бочкахъ нагрѣванію солнечнымъ тепломъ или обливается кипяткомъ, послѣ предварительнаго разложенія, способствующаго болѣе легкому разрушенію тканей, а—слѣдовательно—и выдѣленію жира. Рѣже получаютъ жиръ вывариваніемъ, какой способъ исключительно примѣняютъ, между прочимъ, для полученія миножьяго жира. Разнообразнѣе способы добыванія жира изъ «максы»—остатковъ отъ раздѣлки рыбы на русскихъ Мурманскихъ промыслахъ, гдѣ имѣются жиротопни трехъ видовъ: простыя, водяныя и паровыя. Въ первыхъ — жиръ выдѣляется на поверхности максы путемъ простого ея квашенія или броженія; водяныя же и паровыя жиротопни (послѣднихъ у насъ немного) устраиваются на манеръ норвежскихъ: въ водяныхъ—жиръ вытапливается изъ максы въ котлѣ съ двойными стѣнками, между которыми наливается горячая вода; въ паровыхъ жиротопняхъ макса разогрѣвается прогоняемымъ по трубамъ паромъ.

Чтобы покончить съ продуктами рыболовства, необходимо сказать нѣсколько словъ объ использованіи *кожи* нѣкоторыхъ рыбъ. Шероховатая кожа акулъ, встрѣчающихся въ Черномъ морѣ, примѣняется иногда въ качествѣ терпуга для чистки дерева. Сѣверная зубатка даетъ, по обработкѣ, красивую пятнистую и довольно прочную кожу, идущую, главнымъ образомъ, въ Архангельскѣ и Петербургѣ на мелкія кожевенныя издѣлія: бумажники, портмонэ, ботинки и проч. Гораздо большее значеніе, однако, имѣетъ кожа лососевыхъ рыбъ, прекрасно выдѣлываемая различными инородческими

племенами Сибири и идущая на самыя разнообразныя подѣлки, начиная мѣшками и кончая одеждой; та же полупросвѣчивающая кожа замѣняетъ на крайнемъ сѣверѣ стекла въ маленькихъ оконцахъ юртъ. Сомовая кожа на Кавказѣ употребляется для обтяжки бубновъ; изъ кожи налима и угря дѣлаютъ на сѣверѣ мѣшечки, кисеты для табаку и проч.

Искусственный жемчугъ изъ *чешуи* уклейки, въ изобиліи встрѣчающейся почти повсюду, у насъ не приготовляется. Крупная или красивая чешуя различныхъ рыбъ употребляется иногда въ изящныхъ рукодѣльяхъ, при вышивкахъ, обдѣлкѣ рамокъ или изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ.

Масса рыбныхъ отбросовъ, въ изобиліи скопляющаяся въ мѣстахъ крупнаго рыбнаго промысла, все еще не утилизируется въ видѣ рыбныхъ компостовъ или рыбнаго гуано, быть можетъ, потому, что на продукты эти нѣтъ еще спроса. Попытки приготовленія рыбной муки кое-гдѣ уже производятся, хотя правильно организованнаго производства также еще не имѣется. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, наши рыбныя богатства далеко еще не используются въ полной мѣрѣ, хотя вопросы о болѣе разнообразной утилизаціи продуктовъ рыболовства возникаютъ постоянно, то здѣсь, то тамъ. Просыпается желаніе не только использовать отбросы промысловыхъ рыбъ, но и извлечь выгоды изъ иныхъ, пока не промышляемыхъ, рыбъ: такъ въ Прибалтійскомъ краѣ пытались воспользоваться трехъиглой колюшкой для вытопки изъ нея жира, что широко практикуется въ сосѣдней Пруссіи, или примѣнить ее для удобренія полей.

Глава IV.

Организація рыбнаго промысла.

Организація рыбнаго дѣла разнообразна въ различныхъ районахъ: условія историческія и бытовыя ясно сказываются на современномъ порядкѣ пользованія рыбными богатствами. Прежде всего имѣетъ значеніе здѣсь то обстоятельство, кому именно принадлежитъ право рыбной ловли въ данныхъ водахъ.

Рыболовство существовало на Руси съ незапамятныхъ временъ, и имъ владѣли въ древности князья, духовенство, народъ вообще и частныя лица. Князья и монастыри собирали оброкъ съ своихъ ловель рыбой или посылали своихъ рыболововъ на промыселъ, — такъ, напримѣръ, въ концѣ XIII в. новгородскія ватаги ходили для промысла на Бѣлое море и Терскую сторону (юго-восточный и восточный берега Лапландскаго полуострова). Обыкновенно тотъ, кто владѣлъ землей, владѣлъ и находящимися на ней водами, а слѣдовательно пользовался правомъ рыболовства.

Подобно старинѣ, и нынѣ рыбныя ловли въ Россіи составляютъ достояніе различныхъ владѣльцевъ. Ими владѣютъ казна или государство, удѣльное вѣдомство, различнаго рода общества — городскія, крестьянскія и казачьи, или учрежденія — монастыри, церкви, архіерейскіе дома и, наконецъ, частныя лица.

Государству принадлежатъ вообще всѣ воды морскія, которыя, по словамъ закона, изданнаго въ самомъ началѣ XIX вѣка, «должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи», а также рыбныя ловли въ нѣкоторыхъ озерахъ и рѣкахъ или въ отдѣльныхъ частяхъ тѣхъ и другихъ.

За право пользованія морскимъ рыболовствомъ казна взимаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣленную денежную плату. Такъ, въ Каспійскомъ морѣ установленъ особый билетный сборъ съ рыбо-

ловныхъ лодокъ, различный въ зависимости отъ срока, мѣста лова и даже его способа; подобные же сборы съ отдѣльныхъ снастей или съ лодки, обязанной употреблять ихъ лишь въ извѣстномъ предѣльномъ количествѣ, установлены и на Аральскомъ морѣ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Прибалтійскаго побережья прибрежные участки сдаются въ аренду съ торговъ, какъ это, впрочемъ, практикуется отчасти еще и на Каспійскомъ морѣ, гдѣ вообще такъ называемый «вольный промыселъ», т. е. предоставленіе рыболовства въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ, установился со второй половины 60-хъ годовъ минувшаго вѣка. Въ самое послѣднее время вырабатывается порядокъ сдачи опредѣленныхъ участковъ моря въ одногодичное или долголѣтнее содержаніе на дальнемъ Востокѣ, гдѣ до этого существовало обложеніе продуктовъ морского рыбнаго промысла опредѣленной попудной пошлиной, въ размѣрѣ 5 коп. съ русскихъ подданныхъ и 7 коп. съ иностранцевъ (нынѣ размѣръ сбора одинаковъ — по 5 коп. съ пуда). Теперь такая пошлина взыскивается лишь съ промышляемой съ судовъ трески, съ соленой сухимъ способомъ рыбы и съ селедочнаго тука, да съ иностранцевъ, промышляющихъ въ нашихъ территоріальныхъ водахъ китовъ, моржей, перяъ. сивучей и проч.

Какимъ-бы путемъ не было обложено морское рыболовство, оно вообще даетъ казнѣ не малый доходъ, выразившійся для главнѣйшихъ районовъ за послѣдніе три года въ слѣдующихъ цифрахъ (въ рубляхъ):

		1898 г.	1899 г.	1900 г.
Каспійское море	по Астраханскому Управленію*) . .	353,774	396,748	402,031
	по Бакинскому Управленію.	62,150	69,630	84,420
Восточный океанъ	по Приморской области	20,602	104,506	278,444**)
	по острову Сахалину	76,453		

*) Сюда включенъ билетный сборъ и за право боя тюленей.

**) За 1899 и 1900 г.г. показанъ общій доходъ съ промысловъ рыбы, морской капусты, крабовъ и трепанговъ. Въ 1898 г. всѣ эти промыслы дали доходъ въ 131.472 р.

Право рыболовства въ озерахъ и рѣкахъ казна сдаетъ въ аренду съ торговъ, въ видѣ оброчныхъ статей, и этимъ путемъ выручаетъ еще большій доходъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ для важнѣйшихъ ловель Каспійскаго бассейна (по смѣтѣ на 1902 годъ):

По Астраханской губерніи	896,375	руб.
» Бакинской губерніи	1.127,290	»
» Терской области	43.207	»

Другія учрежденія и общества или сдаютъ свои воды также въ аренду, или используютъ ихъ сами. Наиболѣе интересны условія подобнаго рода пользованія у сложившихся издавна общинъ казаковъ Донскихъ, Кубанскихъ и Уральскихъ, осѣвшихъ по низовьямъ соотвѣтственныхъ рѣкъ, предоставленныхъ государствомъ въ пользованіе казаковъ, какъ вознагражденіе за оказанныя ими Россіи услуги. Самая стройная система равномѣрнаго пользованія со стороны отдѣльныхъ членовъ общины рыбными богатствами рѣки и прилегающей къ ней части моря выработана у Уральскаго казачьяго войска.

Здѣсь все устройство рыбнаго хозяйства, принадлежащаго не отдѣльнымъ лицамъ, и даже не станицамъ, а нераздѣльно всей общинѣ, направлено къ тому, чтобы установить ловъ рыбы съ наименьшей затратой труда и времени, а также въ тѣ періоды, когда рыба можетъ быть продана по дорогой цѣнѣ. Главная же цѣль строгой регламентаціи всего промысла—возможно полный выловъ рыбы и равномѣрное распредѣленіе улововъ среди войскового населенія, расположившагося по правому (русскому) берегу р. Урала, въ видѣ длиннаго ряда станицъ. Поэтому-то здѣсь точно опредѣлено время и мѣсто лова, типъ и размѣръ орудій, число ихъ на каждую ловецкую лодку и т. п.

Рыболовство уральскихъ казаковъ раздѣляется на рѣчное и морское; первое, какъ болѣе старое и болѣе доступное для каждаго, желающаго принять въ немъ участіе, получило болѣе стройную организацію, основанную на обычномъ правѣ общины. Морскія рыболовства установлены по распоряженію войскового начальства и часто даже противъ желанія большинства общинниковъ, почему въ вопросахъ о морскихъ ловахъ часто возникаютъ серьезные споры и недоразумѣнія.

Рѣка Уралъ, на протяженіи около 600 верстъ отъ устьевъ до г. Уральска, при средней ширинѣ въ 50—80 саж., служитъ исключительно цѣлямъ рыболовства,—не только запрещены здѣсь паро-

ходство и вообще торговое судоходство, но даже плаваніе и легкихъ рыбацкихъ лодокъ обставлено цѣлымъ рядомъ стѣсненій. Достаточно сказать, напримѣръ, что въ иныя времена года не разрѣшается переправляться черезъ рѣку, раскладывать на ея берегахъ огни и т. д. Такая абсолютная тишина соблюдается позднею осенью, когда рыба залегаетъ на ятови. Подобное отношеніе казаковъ къ ихъ родному Яикушкѣ—понятно: до 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія, рыбный промыселъ былъ единственнымъ промысломъ, дававшимъ казакамъ средства къ жизни и къ отбыванію ими лежащей на нихъ государственной повинности; да и теперь еще преимущественно рыболовствомъ заняты до $^{2}/_{5}$ всего количества казачьихъ хозяйствъ.

Общій характеръ нынѣшнихъ промысловъ Уральскаго войска опредѣлился къ половинѣ XIX вѣка.

Хотя ловъ въ уральскихъ водахъ, какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ, производится весною, осенью и зимою, однако преобладающее значеніе имѣютъ осенніе и зимніе промыслы. Для того, чтобы задержать въ предѣлахъ войска заходящую въ рѣку по осени рыбу, около Уральска существуетъ желѣзный учугъ, запираемый въ половинѣ іюня, а въ морѣ противъ устьевъ рѣки установлена широкая (до 40 в.) запретная для лова полоса.

Для охраны промысловъ существуетъ 2 паровыхъ судна и нѣсколько парусныхъ и гребныхъ, да кромѣ того содержится особый промысловый надзоръ.

Особенный интересъ представляютъ изъ рѣчныхъ рыболовствъ багреніе въ болѣе верхнихъ частяхъ рѣки, о которомъ сказано выше (стр. 24), и весенняя и осенняя плавни—въ нижнемъ теченіи Урала. Багреніе, доступное каждому казаку, является наиболѣе любимымъ въ народѣ ловомъ. Весенняя или севрюжья плавня производится простыми плавными сѣтками, осенняя —ярыгами. Въ этихъ ловахъ казаки принимаютъ массовое участіе, и «войско», подчиняясь установленнымъ правиламъ и командѣ выборныхъ рыболовныхъ атамановъ, спускается внизъ по рѣкѣ, проходя каждый день опредѣленное пространство или рубежъ. До начала лова народъ толпится на берегу и бросается въ легкія лодки (будары) при плавнѣ или на ледъ при багреніи по выстрѣлу изъ пушки. Между массой рыболововъ (на осенней плавнѣ бываетъ до 3,000 бударъ) возникаетъ соревнованіе,—развертывается

казацкая удаль. Часть улова на багреньѣ идетъ въ видѣ «презента» къ Высочайшему двору и высокопоставленнымъ лицамъ,—это остатокъ весьма стараго обычая. Вывозимая за предѣлы войска рыба и рыбные продукты облагаются особой въ пользу войсковой казны пошлиной; послѣднее обстоятельство даетъ возможность получить точныя цифры объ уловахъ въ войсковыхъ водахъ за длинный рядъ лѣтъ.

Болѣе мелкія по размѣру, чѣмъ казачьи рыболовныя общины, но довольно своеобразныя рыболовныя артели образуются и между крестьянами-рыболовами въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества. Необходимо различать артели самостоятельныя, т. е. не только производящія сообща промыселъ, но располагающія собственными орудіями его производства и денежными средствами, и артели, зависимыя отъ посторонняго лица, отъ предпринимателя, снабжающаго артель и деньгами, и орудіями лова. Кромѣ того, и въ самостоятельныхъ артеляхъ можно подмѣтить нѣсколько типовъ, какъ это выяснено, напримѣръ, П. З. Рябковымъ для Херсонской губерніи: то это просто компанія отдѣльныхъ самостоятельныхъ ловцовъ, связанныхъ въ одно цѣлое общностью интерессовъ по найму рыбныхъ ловель; то—товарищество, гдѣ общій уловъ дѣлится поровну или пропорціонально затратамъ каждаго участника, располагающаго собственными орудіями лова или пріобрѣтающаго ихъ сообща съ другими; то, наконецъ, такая компанія, въ которой одному изъ участниковъ принадлежитъ лодка или рыболовныя снасти, а другіе участвуютъ лишь личнымъ трудомъ въ дѣлѣ и получаютъ потому меньшую долю или пай изъ улова, и проч.

Артельное рыболовство послѣдняго типа имѣло недавно широкое распространеніе на Мурманѣ, гдѣ оно носитъ названіе «покрута».

Различаютъ двѣ формы покрута: поморскій (наиболѣе распространенный) и кольскій. Поморскій покрутъ заключается въ слѣдующемъ: изъ валового дохода судна $^2/_3$ идетъ хозяину и $^1/_3$ четыремъ покрученникамъ, работающимъ на суднѣ, такъ что каждый изъ рабочихъ получаетъ по $^1/_{12}$ улова (пай). Старшій изъ рабочихъ (корщикъ) сверхъ своего пая получаетъ еще $^1/_2$ пая (полову) отъ хозяина и договоренную впередъ сумму—свершонокъ, которая измѣняется въ зависимости отъ репутаціи кормщика. Нѣкоторыя невыгоды покрута, о которыхъ было бы долго распространяться, заставили мурманскихъ ловцовъ переходить мало-по-малу къ образованію между собою самостоятельныхъ артелей—пайщиковъ или компаньоновъ, какъ ихъ называютъ на Мурманѣ.

Уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ разнообразны условія рыбныхъ промысловъ, даже тамъ, гдѣ промыселъ этотъ составляетъ самостоятельное занятіе мѣстныхъ жителей. Еще разнообразнѣе условія внѣшней картины рыболовства въ различныхъ районахъ, производимаго на крупныхъ предпринимательскихъ началахъ, условія найма рабочихъ, условія ихъ жизни и т. д. Было-бы чрезвычайно утомительно описывать такіе различные промыслы, изъ которыхъ многіе, на крайнемъ сѣверѣ и югѣ, на дальнемъ востокѣ, носятъ порою все еще примитивный характеръ, да подобныя описанія представляютъ къ тому-же довольно много однообразія. Интереснѣе ознакомиться съ наиболѣе благоустроенными изъ русскихъ промысловъ, такъ называемыми астраханскими, расположенными въ низовьяхъ р. Волги и по сѣверному побережью Каспія.

Различныя условія рыболовства въ рѣчныхъ и морскихъ водахъ создали здѣсь и тамъ различныя отношенія. Въ рѣкѣ ловитъ и мелкій самостоятельный ловецъ, сбывающій свои уловы въ свѣжемъ видѣ на ближайшіе рынки или на большіе промыслы и рѣдко ихъ самъ обрабатывающій, а вмѣстѣ съ нимъ здѣсь-же царитъ и крупный капиталистическій промыселъ, не столько скупающій рыбу отъ ловцовъ, сколько ловящій и обрабатывающій ее путемъ найма рабочей силы. Особенно крупными являются частные промысла отдѣльныхъ владѣльцевъ — «Бр. Сапожниковыхъ» на западномъ углу волжской дельты, площадью въ 16,730 десятинъ, и Ѳ. И. Базилевскаго — на восточномъ (нынѣ графини Игнатьевой), въ 29,064 десятины. Въ морѣ обыкновенно рѣзче раздѣлены добывающая и обрабатывающая стороны рыбопромышленности: ловецъ, добывающій рыбу, сдаетъ свои уловы на береговой промыселъ рыбопромышленника; послѣдній, въ большинствѣ случаевъ снабжаетъ ловца задаткомъ, и тогда онъ становится подряднымъ ловцомъ, т. е. обязуется сдавать свои уловы по рядной, опредѣленной заранѣе цѣнѣ. Какъ въ рѣкѣ, такъ и по берегамъ моря, ловцы устраиваютъ временное для себя помѣщеніе — станъ, гдѣ чинятъ и снаряжаютъ снасти и т. д. Такія станья—временныя жилища рыбаковъ, носящіе въ различныхъ мѣстахъ различныя названія—становъ, станьевъ, станковъ и проч., встрѣчаются, впрочемъ, не только въ Астраханскомъ краѣ, но почти повсюду на мѣстахъ крупныхъ рыбныхъ ловель. Въ теплое время года перекочевываютъ сюда за рыбаками

и ихъ семьи, и полная движенія жизнь царитъ тогда на рыболовныхъ водахъ.

Но еще оживленнѣе картина крупнаго астраханскаго «промысла» или «ватаги», гдѣ, въ горячую пору лова, сбираются цѣлыя тысячи рабочихъ.

На подобную ватагу подвозятся уловы съ различныхъ мѣстъ лова (тоней) въ водахъ, принадлежащихъ данному промыслу, и здѣсь рыба подвергается раздѣлкѣ, посолкѣ, сушкѣ и другой обработкѣ вплоть до задѣлки въ соотвѣтственныя помѣщенія (тары, полутарки и проч.) и погрузки на суда, развозящія рыбные товары Астраханскаго края далеко по Россіи.

Для полной своей жизни ватага нуждается въ цѣломъ рядѣ промысловыхъ построекъ, служащихъ какъ для жизни рабочихъ, такъ и для обработки рыбы.

Послѣдняя поступаетъ прежде всего на «плотъ» — крытое зданіе, на полу котораго сортируется выбрасываемая сюда изъ подходящихъ лодокъ рыба. Для удобства послѣдней операціи, передняя часть плота строится обыкновенно на сваяхъ, выдается надъ рѣкой. На плоту же рыба промывается, рѣжется, чистится, нижется на веревочки (чалки) и т. д., т. е. подготовляется къ посолу. Работаютъ здѣсь почти исключительно женщины, такъ называемыя «рѣзалки», одѣтыя въ своеобразный костюмъ—платокъ на головѣ, пестрая кофта, бѣлыя панталоны до колѣнъ, чулки, башмаки и обыкновенно цвѣтной фартукъ. Онѣ раздѣлываютъ рыбу, сидя по двѣ верхомъ по концамъ скамейки, лицомъ другъ къ другу,—и подобное положеніе вызвало, разумѣется, ради удобства, примѣненіе помянутаго полумужскаго костюма.

Около плота помѣщается «икряное отдѣленіе», комната, гдѣ готовятъ икру красной рыбы, и «вязижная палатка», въ которой сушатъ вязигу и клей; стѣны такой палатки дѣлаются рѣшетчатыми и она возводится обыкновенно надъ плотомъ, дабы легче ее продувало.

Солится рыба или въ теплыхъ помѣщеніяхъ—лабазахъ, или въ холодныхъ—выходахъ. Лабазъ—это простой навѣсъ или сарай, въ которомъ поставлены деревянные большіе «чаны», врытые, для удобства работы, въ землю. Выходъ—гораздо сложнѣе. Это большой ледникъ, врытый до половины своей высоты въ землю, раздѣленный продольно на три части: въ боковыхъ—хранится ледъ;

въ средней—разбитой продольными и поперечными перегородками на ряды четырехъугольныхъ помѣщеній—солится рыба. Доски, закрывающія эти помѣщенія (лари и колоды), являются поломъ средней части ледника. Сводчатая крыша выхода опирается на ряды толстыхъ столбовъ или колоннъ, придающихъ красивый видъ внутренности выхода, носившаго прежде названіе «вавилона». На крышѣ сдѣланы люки, черезъ окна которыхъ проникаетъ внутрь свѣтъ. Сверху и съ боковъ выходъ засыпанъ землею. Благодаря такимъ приспособленіямъ, въ выходѣ, пока не растаетъ ледъ, температура не поднимается выше + 8, + 9° R.

Общія казармы для рабочихъ, отдѣльные домики для высшихъ служащихъ, выдающійся среди другихъ домъ хозяина промысла или управляющаго имъ приказчика, кашеварня, хлѣбопекарня, баня, иногда пріемный покой или больничка и «матеріальный амбаръ» для склада припасовъ и орудій лова—пополняютъ собою наличность построекъ благоустроенной астраханской ватаги. Къ нимъ присоединяются иногда жиротопня—на рѣчныхъ промыслахъ и балычня (простой навѣсъ на 4, весьма высокихъ, столбахъ)—на морскихъ. Надо замѣтить, что морскіе промысла обыкновенно менѣе обширны, чѣмъ рѣчные. На окраинѣ промысла помѣщаются вѣшала́—ряды шестовъ на подставкахъ, на которыхъ сушатъ разныя породы рыбъ.

Особой, своеобразной жизнью живетъ промыселъ. Цѣлый рядъ служащихъ, стоящихъ во взаимномъ подчиненіи, управляетъ многочисленной арміей рабочихъ; отъ раціональнаго распоряженія наличной рабочей силой зависитъ успѣхъ промысла. Часть рабочихъ, исключительно мужчины, занимаются ловомъ рыбы на тоняхъ для рѣчныхъ промысловъ; на тоняхъ же эти рабочіе обыкновенно и живутъ, ютясь въ жалкихъ временныхъ помѣщеніяхъ.

Какъ разнообразны условія работы, такъ разнообразны и условія расплаты съ рабочими. Послѣдніе на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, гдѣ бываетъ свыше 50,000 рабочихъ, нанимаются обыкновенно на опредѣленный періодъ лова, или «путину», за опредѣленную плату, при содержаніи отъ хозяина. Послѣднее состоитъ изъ 3 ф. ржаного хлѣба въ сутки на человѣка, опредѣленнаго количества кирпичнаго чая и рыбы, по желанію. Когда хода рыбы нѣтъ, рабочимъ выдаютъ пшено (отъ ½ до 1 ф. въ день на чело-

вѣка). Иногда пшено составляетъ постоянную часть «положенія», въ размѣрѣ ½—1 п. въ путину на душу. Неводные рабочіе оплачиваются преимущественно за всю путину по 20—30 р. въ весну, промысловыя рабочія женщины по 10—20 рублей; кромѣ того, на промыслахъ есть рабочіе, получающіе плату сдѣльно, такъ называемые «тысячники»: они получаютъ за тысячу перенесенныхъ пудовъ соли, тысячу переложенныхъ рыбъ и т. д. Въ среднемъ, по вычисленію доктора Н. Я. Шмидта, рабочій на промыслѣ получаетъ—около 33 коп. въ день мужчина и 29 коп. женщина; неводной рабочій получаетъ нѣсколько выше—около 39 коп. Послѣднюю плату зарабатываетъ русскій; киргизъ оплачивается нѣсколько дешевле, а калмыкъ—нѣсколько дороже, сообразно съ ихъ относительной работоспособностью. Въ низовьяхъ р. Волги на неводахъ работаютъ преимущественно инородцы.

Таковы—лучшіе русскіе рыбные промыслы Астраханскаго края. Нѣчто подобное мы встрѣтимъ и въ другихъ мѣстахъ, въ различныхъ размѣрахъ, въ различной степени чистоты и благоустройства. Нечего и говорить, что, если даже лучшіе нынѣ промыслы требуютъ нѣкоторыхъ мѣропріятій для лучшаго ихъ устройства, всѣ другіе оставляютъ, конечно, желать еще многаго. Особенно печально, разумѣется, положеніе удаленныхъ промысловъ, — на крайнемъ сѣверѣ, на крайнемъ востокѣ. Однако здѣсь уже возбужденъ интересъ и администраціи, и общественной дѣятельности, а тамъ— проснулись новыя задачи, поставленныя судьбою на очередь: при рѣшеніи ихъ не будетъ забыто, конечно, и рыболовство.

Отсутствіе русскаго рыболовства въ водахъ открытаго моря сказалось въ томъ, что у насъ нѣтъ особыхъ, приспособленныхъ для посола рыбы, судовъ, нѣтъ парового рыболовнаго флота. Лишь при нѣкоторыхъ видахъ рыболовства въ Каспійскомъ морѣ, вдали отъ береговъ или у береговъ безлюдныхъ, гдѣ нѣтъ береговыхъ промысловъ, ловцу приходится приготовлять рыбу на лодкѣ; она солится тогда въ трюмѣ судна, въ особыхъ помѣщеніяхъ (ларяхъ). Впрочемъ, за послѣднее десятилѣтіе, въ силу многихъ и сложныхъ причинъ, промыселъ сталъ выходить въ Каспійское море, и нѣкоторые рыбопромышленники завели уже тамъ особыя большія баржи, на которыхъ имѣются не только рыбосольныя помѣщенія, но помѣщенія для рабочихъ (до 40 человѣкъ), приспособленія для варки

имъ пищи, печенія хлѣба и т. д. Въ лучшихъ случаяхъ на такихъ баржахъ устраиваются и ледники, хотя, надо замѣтить, отъ нашихъ плавучихъ выходовъ можно ждать еще многаго: это только начало новой эпохи каспійскаго рыболовства.

Прежде, чѣмъ окончить съ настоящей главой, нельзя не сказать нѣсколько словъ о рыбацкомъ населеніи самыхъ разнообразныхъ районовъ. Жизнь его, поставленная въ такую сильную зависимость отъ условій рыбнаго промысла, слагается часто въ своеобразныя формы и кладетъ особый отпечатокъ на его физическія и нравственныя черты. Суровыя условія труда постоянно на открытомъ воздухѣ, на вѣтру, часто въ ненастную погоду, закаляютъ здоровье рыбака; а вѣчная борьба съ коварной водной стихіей вырабатываетъ въ немъ рѣшительный и смѣлый характеръ. Обитатель степи или лѣса невольно свыкается съ ними и любитъ ихъ, но еще болѣе любитъ прибрежный обитатель воду — рѣку, озеро, море. Мощь, красота и поэзія водъ отзывается въ душѣ рыбака и морехода; они хорошо, до тонкости знаютъ родную стихію и они же сложили чудеснѣйшія сказанія и о русалкахъ, населяющихъ омуты рѣкъ, и о водныхъ змѣяхъ и чудищахъ, обитающихъ въ морскихъ нѣдрахъ.

На берега богатыхъ рыбою водъ стекаются отовсюду рыболовы; они образуютъ здѣсь часто новыя поселенія, живущія своей, особою жизнью. Такъ, напримѣръ, по сѣверному берегу Каспійскаго моря, въ той прибрежной полосѣ, которая отрѣзана «для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній», образовались ловецкіе поселки, съ громаднымъ въ общемъ населеніемъ до 20.000 человѣкъ, все еще окончательно не устроенные административно. Въ періоды горячаго рыболовства все взрослое мужское населеніе этихъ селеній уходитъ въ море на промыселъ; лишь женщины, дѣти, да старики остаются дома, поджидая своихъ кормильцевъ, страдая душою за ихъ участь при каждой бурной погодѣ. Подобныя же, исключительно рыбацкія, поселенія, возникаютъ и въ другихъ мѣстахъ, часто на островахъ, окруженныя отовсюду водою: хлѣбъ насущный въ видѣ рыбы даетъ имъ вода, а лодка замѣняетъ телѣгу и лошадь. Такъ, подъ вліяніемъ рыболовства можетъ измѣняться бытъ русскаго крестьянина, обитателя коренной земледѣльческой страны.

Глава V.

Промыслы различныхъ водяныхъ животныхъ.

Кромѣ рыбъ, составляющихъ предметъ главнѣйшаго воднаго промысла Россіи, въ водахъ ея, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ, добывается не мало и другихъ животныхъ. Сюда принадлежатъ различные представители какъ позвоночныхъ, такъ и безпозвоночныхъ.

1. Позвоночныя животныя.

Начнемъ съ класса млекопитающихъ.

Промыселъ *бѣлаго медвѣдя* или *ошкуя* (*Thalassarctos maritimus* Desm.), этого обитателя плавучихъ льдовъ, для охоты на котораго приходится совершать такія же морскія поѣздки, какъ и для промысла настоящихъ водяныхъ млекопитающихъ, производится исключительно самоѣдами на Новой Землѣ, въ Югорскомъ Шарѣ и на островѣ Колгуевѣ. По оффиціальнымъ даннымъ, во всѣхъ этихъ пунктахъ ежегодно добывается около 50 медвѣдей. Промышляютъ медвѣдей также и норвежскія шхуны, заходящія въ наши предѣлы.

Цѣна на медвѣжьи шкуры колеблется довольно значительно; наиболѣе она высока для шкуръ съ Новой Земли, продаваемыхъ администраціей въ пользу колонистовъ этого острова въ Архангельскѣ, по цѣнѣ около 60—70 р. за штуку.

Промысла бѣлаго медвѣдя вдоль Сѣвернаго пустыннаго побережья Азіатской Россіи, изобилующаго этимъ звѣремъ, сколько извѣстно, не производится. Изрѣдка бьютъ медвѣдя и на крайнемъ сѣверо-востокѣ.

Морской или *камчатскій бобръ* или *морская выдра* (*Enhydris marina* Schreb.), доставляющая одинъ изъ наиболѣе цѣн-

ныхъ мѣховъ (800—1000 р. за штуку), принадлежитъ къ числу исчезающихъ промысловыхъ животныхъ, почему руское правительство прилагаетъ особыя старанія къ сохраненію бобра на островахъ Командорскихъ и Камчаткѣ, гдѣ до нынѣ еще существуютъ лежбища этого рѣдкаго звѣря, нѣкогда настолько обыкновеннаго во всей сѣверной части Тихаго океана, что часть его водъ носила прежде даже названіе Боброваго моря. Ловятъ морского бобра при помощи особыхъ ставныхъ сѣтей, а изрѣдка бьютъ и изъ ружей. Количество добычи бобровъ за послѣдніе пять лѣтъ на Командорскихъ островахъ было слѣдующее:

въ 1896 г.	131	въ 1898 г.	87
» 1897 »	149	» 1899 »	179
въ 1900 г.	165		

Въ Камчаткѣ добывается ежегодно особо отряжаемыми для того партіями охотниковъ около 10 — 15 бобровъ; въ этотъ счетъ не входятъ бобры, убиваемые американскими и иными хищниками.

Обширное семейство ластоногихъ доставляетъ наибольшее количество изъ промысловыхъ млекопитающихъ животныхъ; сюда принадлежатъ: моржъ, морской котикъ, сивучъ и разнообразные тюлени.

Моржъ (*Trichechus rosmarus* L.) добывается тамъ же, гдѣ и бѣлый медвѣдь; онъ также держится области плавучихъ льдовъ. Промышляютъ моржа и инородцы крайняго сѣверо-востока Россіи, гдѣ живетъ другая форма (*Odobaenus obesus* Illiger). Количество ежегодной добычи моржей неизвѣстно, хотя несомнѣнно, что этотъ цѣнный по доставляемымъ продуктамъ звѣрь (каждый моржъ даетъ, въ среднемъ, до 60 р. дохода) постепенно уменьшается въ числѣ и мельчаетъ: экземпляры съ очень крупными клыками составляютъ уже рѣдкость. Такъ, въ Маточкиномъ и Югорскомъ Шарѣ и на Колгуевѣ за послѣднее десятилѣтіе добывалось лишь по нѣскольку штукъ моржей въ годъ, хотя еще не очень давно, въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, у Святого Носа на льдинахъ били до 50 моржей въ годъ. Истребленію дорогого звѣря способствуютъ чужеземные промышленники — норвежцы у Бѣлаго моря и американцы у Берингова пролива.

Морской котикъ (*Otaria ursina* Per.) нѣкогда составлялъ главнѣйшее богатство Командорскихъ островов у берега Азіи и острововъ Прибылова у противоположнаго берега Сѣверной Америки; хотя,

съ теченіемъ времени, благодаря неблагопріятнымъ условіямъ промысла, производившагося хищнически, и русскіе, и американскіе табуны этого своеобразнаго ластоногаго значительно порѣдѣли, однако и до сихъ поръ онъ промышляется еще десятками тысячъ въ годъ.

Зимующіе у береговъ Японіи, котики русскаго берега направляются весною безчисленными табунами на сѣверъ, на мѣста своихъ лежбищъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ, небольшомъ островкѣ у южнаго Сахалина. Здѣсь, на подходящихъ мѣстахъ прибрежья, они устраиваютъ свои гаремы и располагаются возрастными группами. Здѣсь же, на лежбищахъ, производится и промыселъ котовъ. Дѣйствующими правилами разрѣшено убивать лишь холостяковъ, т. е. молодыхъ самцовъ, въ возрастѣ 2—3 лѣтъ, дающихъ наилучшій мѣхъ. Сперва производятъ отгонъ, т. е. угоняютъ вдаль отъ лежбища группу холостяковъ, которыхъ и убиваютъ затѣмъ тяжелыми палками (дрыгалками), снабженными иногда на концѣ металлической оковкой или остріями. Снятыя шкуры солятся, затѣмъ упаковываются и пересылаются черезъ С. Франциско и Америку въ Лондонъ, гдѣ и продаются съ аукціона у извѣстныхъ мѣховщиковъ—Lampson and C°, Culverwell, Brooks and C°.

Производство морского боя котиковъ у насъ запрещено. Запрещеніе это строго соблюдается русскими подданными, но за то цѣлая флотилія шхунъ американскихъ, канадскихъ и, за послѣднее время, японскихъ наноситъ сильныя опустошенія котиковымъ стадамъ, при передвиженіи ихъ, главнымъ образомъ, съ мѣстъ зимовокъ на острова, а также во время ихъ отдаленныхъ отъ лежбищъ прогулокъ. Беззастѣнчивость хищниковъ достигала такого предѣла, что они высылали даже свои шлюпки для промысла на берегахъ. Но усиленіе крейсерства русскихъ военныхъ судовъ, назначеніе спеціально для этой цѣли парового транспорта «Якутъ», организація береговой охраны, установленіе, наконецъ, путемъ международныхъ съ Англіей и Сѣверной Америкой договоровъ, 30-ти мильной запретной зоны вокругъ котиковыхъ острововъ — все это способствовало до извѣстной степени уменьшенію браконьерства. Тѣмъ не менѣе все еще продолжающійся, хотя и сократившійся нѣсколько за послѣдніе годы, промыселъ котиковъ въ открытомъ морѣ, оказываетъ крайне неблагопріятное на нихъ вліяніе. Послѣднее видно изъ слѣдующей

таблицы, показывающей размѣръ добычи котиковъ за послѣднія 10 лѣтъ на нашихъ островахъ, а именно здѣсь добыто штукъ:

Года.	На о-вѣ Берингѣ.	На о-вѣ Мѣдномъ.	На о-вѣ Тюленьемъ.	Всего.
1891	13,825	16,324	540	30,689
1892	18,222	15,615	—	33,837
1893	12,497	16,272	1,539	30,308
1894	13,165	13,122	—	26,287
1895	9,528	6,895	1,300	17,723
1896	7,098	7,171	149	14,418
1897	5,921	7,699	332	13,952
1898	3,842	5,348	—	9,190
1899	3,801	4,513	550	8,864
1900	4,487	8,103	587	13,177

Такъ какъ морскіе промышленники распугиваютъ табуны морскихъ котовъ, то возникало даже предположеніе, что они образуютъ новыя лежбища на берегахъ азіатскаго материка или на пустынныхъ островахъ Охотскаго моря, главнымъ образомъ на островѣ Св. Іоны. Однако изысканія, произведенныя въ этомъ направленіи Русскимъ товариществомъ котиковыхъ промысловъ, арендовавшимъ до нынѣшняго года пушные промыслы на о-вахъ Командорскихъ и Тюленьемъ, дали лишь отрицательные результаты.

Съ сентября 1901 г. аренда эта перешла къ Камчатскому торгово-промышленному обществу, предложившему на соревнованіи немного повышенныя цѣны за шкурки бобровъ, котиковъ и песцовъ, противъ тѣхъ цѣнъ, которыя платило котиковое товарищество. Контрактъ по этой арендѣ заключенъ на 10 лѣтъ, и главныя его основанія сводятся къ слѣдующему. Промыселъ бобровъ и котиковъ (а также песцовъ) на Командорскихъ островахъ производится мѣстными жителями, изъ которыхъ посылаются ежегодно партіи охотниковъ для промысла котиковъ на о. Тюленьемъ, а упромышленныя шкуры сдаются Камчатскому обществу по слѣдующей цѣнѣ, въ кредитной валютѣ:

За бобра 1-го сорта . . . . 200 рублей.
» » 2-го » . . . . 100 »

и за котиковъ: при добычѣ менѣе 10,000 штукъ въ годъ по 10 руб.
» » отъ 10 до 15 тысячъ » » » 13 »
» » свыше 15,000 » » » 16 »

Изъ полученныхъ отъ арендаторовъ суммъ, правительство выдаетъ туземцамъ за производство промысла по 1 р. 50 к. за каждаго котика и $^{9}/_{10}$ всѣхъ платежей за бобровъ (а также и песцовъ).

Арендаторы обязаны снабжать жителей Командорскихъ острововъ необходимыми для нихъ товарами и припасами.

Изъ *тюленей* въ Россіи промышляются, главнымъ образомъ, слѣдующіе виды:

Тюлень — *Phoca annelata* Nills.

Нерпа — *Ph. vitulina* L., *Ph. foetida* Fabr.

Лахтакъ или морской заяцъ — *Ph. barbata* Müll.

Лысунъ — *Ph. groenlandica* Nills.

Полосатый тюлень — *Ph. equestris* Pall. (*Histriophoca fasciata* Zimm.).

Морской левъ или сивучъ — *Eumetopias Stelleri* Less.

Первые четыре вида промышляются у береговъ сѣверо-западной Россіи; послѣдніе два—по берегамъ Восточнаго океана, гдѣ встрѣчаются нѣкоторыя другія азіатскія формы, каковы, напримѣръ, *Ph. nummularis* Schleg., а также и европейскіе циркумполярные виды: *Ph. vitulina* (съ его, быть можетъ, мѣстной разностью, *Ph. ochotensis* Pall.) и *Ph. barbata*.

Кромѣ того, въ Балтійскомъ морѣ водится *Halichoerus gripus* Nilss., а въ Черномъ морѣ, у береговъ Крыма, попадается изрѣдка средиземноморскій видъ—*Pelagius monachus* F. Cuv.

Особенный зоогеографическій интересъ представляетъ нахожденіе тюленя въ замкнутыхъ прѣсноводныхъ озерахъ Россіи, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма далеко отстоятъ отъ океана. Водящійся въ Балтійскомъ морѣ видъ *Ph. vitulina* проникъ, очевидно, оттуда въ озера Ладожское и Сайму. Это проникновеніе весьма понятно, оно совершается почти на нашихъ глазахъ. По крайней мѣрѣ тюленю нѣтъ никакого труда пройти черезъ Неву изъ Финскаго залива; недавно еще пойманъ въ Ладожскомъ озерѣ даже дельфинъ (*Phocaena communis* Less.), пришедшій сюда изъ Балтики. Интереснѣе нахожденіе тюленя въ Каспійскомъ морѣ и въ Байкалѣ, куда онъ, конечно, проникъ въ давно прошедшія времена изъ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. По крайней мѣрѣ, по новѣйшимъ краніологическимъ изслѣдованіямъ д-ра Нордквиста, всѣ озерныя формы тюленя представляютъ разности *Ph. annelata* Nills., которую Норд-

квистъ въ свою очередь считаетъ балтійской разностью основной сѣверной формы тюленя—*Ph. foetida* Fabr. Любопытно отмѣтить, что байкальскій и каспійскій тюлени очень близки другъ къ другу по нѣкоторымъ морфологическимъ признакамъ.

Тюленей промышляютъ различно въ разныхъ мѣстахъ. По большей части бьютъ ихъ на льду изъ огнестрѣльнаго оружія или даже палками. Иногда промышляютъ на берегахъ, по островамъ и даже на водѣ, загоняя въ сѣти. Особенно своеобразенъ ловъ тюленей, производимый туземцами дальняго Востока: гарпунъ прикрѣпляется къ длинной, составной изъ отдѣльныхъ частей, жерди, саженъ 8 длиною. Веревка отъ гарпуна пробѣгаетъ вдоль всей жерди, и у рукоятки ея придѣлывается поплавокъ. Конецъ подобной остроги, спущенной въ воду, туземецъ подводитъ подъ тюленя, подплывая къ нему на длину снаряда. Послѣ удара гарпунъ соскакиваетъ, а добычу вытаскиваютъ за веревку. О количествѣ добычи тюленей въ восточныхъ водахъ не имѣется данныхъ.

Промыселъ тюленей въ Балтійскомъ бассейнѣ не великъ. Въ самомъ морѣ тюленя на льдахъ промышляютъ въ Рижскомъ заливѣ, главнымъ образомъ жители острова Руно, Лифляндской губерніи. Добываются тюлени и въ Финскомъ заливѣ, но еще больше въ Ботническомъ. Особенно много бьютъ тюленей жители Аландскихъ острововъ и обитатели прибрежья Вазаской губерніи. Въ общемъ, на Балтійскомъ морѣ бьютъ ежегодно свыше 1,000 тюленей.

Столько-же, въ удачные годы промысла, убиваютъ на плавучихъ льдинахъ весною, въ маѣ мѣсяцѣ, и на Ладожскомъ озерѣ. Главнымъ сборнымъ пунктомъ тюленепромышленниковъ служитъ здѣсь островъ Майнецкій.

Болѣе серьезное значеніе имѣетъ тюленій промыселъ для жителей Архангельской губерніи, гдѣ въ Онежскомъ уѣздѣ добывается преимущественно нерпа—*Phoca foetida*, а въ Мезенскомъ и Кольскомъ лысунъ—*Ph. groenlandica*. Главный промыселъ сосредоточенъ въ горловинѣ Бѣлаго моря; вдоль Мурманскаго берега промышляютъ тюленей только во время ихъ хода, когда гренландскій тюлень, извѣстный здѣсь подъ именемъ «кожи», проходитъ съ востока на западъ. Привалъ кожи замѣтно усиливается за послѣдніе годы, что мѣстные рыбопромышленники ставятъ въ связь съ развитіемъ морскихъ норвежскихъ промысловъ противъ нашихъ бере-

говъ. Добываютъ также тюленей на Новой Землѣ, на островѣ Колгуевѣ и въ другихъ мѣстахъ русскаго Сѣвера.

Сѣверный тюлeній промыселъ крайне непостояненъ и обыкновенно, когда онъ удаченъ на Терскомъ берегу (западный берегъ горловины Бѣлаго моря), то неудаченъ на Мезенскомъ (восточномъ), и наоборотъ—въ зависимости отъ направленія вѣтровъ. О размѣрѣ добычи звѣря, которымъ занято здѣсь отъ 4 до 5 тысячъ рабочихъ рукъ, можно судить по слѣдующимъ оффиціальнымъ даннымъ:

	Число промышленниковъ.	Добыто звѣря (штукъ).	На сумму (рублей).
1895 г.	4,054	26,593	97,245
1896 »	3,941	59,643	132,980
1897 »	4,101	59,560	137,462
1898 »	3,937	74,469	172,313
1899 »	4,464	54,344	108,909

Но еще большее количество тюленей промышляется въ Каспійскомъ морѣ. Каспійскій тюлень лѣто проводитъ въ глубокихъ частяхъ Каспія, а осенью сбивается, главнымъ образомъ, въ сѣверо-восточной части моря, гдѣ раньше становятся льды, на которыхъ, въ серединѣ января, щенятся тюленьи самки. Весною и осенью тюлени громадными косяками залегаютъ на низменныхъ тюленьихъ островахъ Святомъ и Подгорномъ, а также на другихъ ненаселенныхъ островахъ и безлюдныхъ частяхъ морского берега. Главный промыселъ производится здѣсь весною и зимою. Весною бьютъ тюленей на мѣстахъ залежекъ. Для этого, выйдя на берегъ ночью, артель охотниковъ ползкомъ подкрадывается къ тюленьему косяку, стараясь обойти его со стороны моря. Затѣмъ, по знаку, данному «забойщикомъ» или атаманомъ, промышленники бросаются къ звѣрямъ и толстой, тяжелой колотушкой, или чекушей, бьютъ ближайшихъ къ себѣ, изъ которыхъ набрасываютъ цѣлый валъ—непреодолимое препятствіе для всего стада, легко уже затѣмъ дѣлающагося добычей охотниковъ. Кожа тюленя снимается вмѣстѣ съ толстымъ, прилегающимъ къ ней, слоемъ сала; въ такомъ видѣ кожи солятся въ трюмѣ лодокъ, отвозящихъ ихъ затѣмъ въ Астрахань. Подобный-же тюленій бой, но въ меньшихъ размѣрахъ, производится и осенью.

Поздней осенью ловятъ еще тюленей при помощи «гонки», т. е. загона ихъ въ разставленныя заранѣе сѣти шумомъ, крикомъ, ударами по водѣ веселъ и т. д.

Зимою бьютъ тюленей на плавучихъ льдахъ, съ лодокъ, такъ какъ выѣзжать для этой цѣли съ берега на лошадяхъ запрещено. Собираютъ также промышленники и плавающихъ въ морѣ дохлыхъ тюленей.

Въ Астрахани сало отдѣляется отъ шкурокъ и перетапливается на жиротопныхъ заводахъ весьма простымъ способомъ— пропусканіемъ горячаго пара черезъ котлы съ саломъ. Получается три сорта жира, различно расцѣниваемые на рынкѣ: бѣлый, алый и красный. Названіе этихъ жировъ соотвѣтствуетъ цвѣту получаемаго продукта и указываетъ на чистоту жира; чѣмъ чище онъ отъ какихъ бы то ни было примѣсей, тѣмъ свѣтлѣе.

Въ среднемъ въ Каспійскомъ морѣ добывается ежегодно около 100,000 тюленей. Промыселъ послѣднихъ трехъ лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Добыто тюленя (штукъ).	Получено пошлинъ. (рублей).
1898. . .	105,683	32,423
1899. . .	94,512	30,352
1900. . .	86,112	28,610

Послѣдній столбецъ указываетъ на казенный доходъ отъ тюленьяго промысла, въ видѣ пошлины, которой облагаются тюленьи шкурки и жиръ, привозимые въ Астрахань—въ размѣрѣ по 30 коп. съ пуда шкуръ и по 40 коп. съ пуда вытопленаго жира.

На право производства тюленьяго промысла въ Каспійскомъ морѣ выдаются особые билеты, оплачиваемые по 6 р. за годъ и по 3 р. въ полугодіе. Этотъ билетный сборъ сравнительно не великъ и показанъ въ общей суммѣ дохода съ морского рыболовства (стр. 56).

На Байкальскомъ озерѣ главный промыселъ тюленей производится на льду, зимою или ранней весною. Зимою у продушинъ или отверстій во льду, черезъ которыя на поверхность его выползаютъ тюлени, главнымъ образомъ для щёнки, ставятъ въ водѣ сѣти, плетеныя изъ волосъ. Такъ ловятъ преимущественно молодыхъ тюленятъ. Затѣмъ весной, когда стаетъ весь снѣгъ, маскирующій собою отдушины до того, что ихъ розыскиваютъ лишь при помощи особо

дрессированныхъ собакъ, тюленей бьютъ изъ ружей, подкрадываясь за санками, подъ прикрытіемъ вертикально поставленнаго впереди бѣлаго щитка или паруса изъ матеріи. Стрѣляютъ тюленя иногда и лѣтомъ. Всего добывается здѣсь ежегодно до 4,000 шт. Кромѣ шкуры (особенно цѣнятся шкурки молодыхъ звѣрей съ бѣлымъ, пушистымъ мѣхомъ) и сала, здѣсь идетъ на пользу и мясо. Его ѣдятъ тунгусы; нерпичьимъ свѣжимъ жиромъ лакомятся и буряты.

Послѣдній отрядъ водяныхъ промысловыхъ млекопитающихъ животныхъ—*Cetacea*—эксплоатируется въ Россіи наиболѣе скудно, не смотря на то, что китами изобилуютъ открытыя воды Сѣвернаго Ледовитаго и Восточнаго океановъ. Подобное положеніе вещей стоитъ въ несомнѣнной связи съ отсутствіемъ у насъ настоящаго морского промысла.

Изъ китообразныхъ въ Черномъ морѣ живутъ лишь дельфины: пехтунъ — *Phocaena communis* Lesson, черная морская свинья — *Tursiops tursio* Fabr. и бѣлая или бѣлобокая морская свинья— *Delphinus delphis* L., т. е. обычные средиземно-морскіе виды. Промышляются дельфины вблизи береговъ, куда они подходятъ, преслѣдуя свою добычу—стаи рыбъ, преимущественно хамсы и кефали. Главный промыселъ производится по кавказскому берегу Чернаго моря, вдоль сухумскаго побережья, гдѣ дельфиновъ весною и осенью ловятъ особыми сѣтями (часто бумажными, привозными изъ Трапезунда) и волокушами, а мѣткіе стрѣлки бьютъ изъ ружей, во время ихъ прыжковъ. Дельфинъ даетъ единственный продуктъ—жиръ, котораго недавно вырабатывалось по кавказскому берегу отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ въ годъ, при средней стоимости отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 20 к. пудъ. Теперь промыселъ этотъ значительно сократился, такъ какъ мѣстные жители имъ не занимаются, а промыселъ приходящихъ сюда на своихъ фелюгахъ турокъ подвергается съ 1894 г. различнымъ ограниченіямъ, кончая порою полнымъ запрещеніемъ промысла.

Цѣны на дельфинью ворвань значительно упали съ развитіемъ выработки дешевыхъ минеральныхъ смазочнымъ маслъ; однако и теперь ворвань эта идетъ на кожевенные заводы и для приготовленія ваксы. Лучшіе сорта ворвани (совершенно свѣтлой) цѣнятся до 5 р. пудъ и идутъ черезъ Одессу въ Марсель для поддѣлки лампаднаго (деревяннаго) масла.

Изъ нѣсколькихъ видовъ дельфиновъ, встрѣчающихся въ сѣверныхъ водахъ, предметомъ промысла исключительно служитъ бѣлуха, по мѣстному бѣлуга, *Delphinapterus s. Beluga leucas* Pall., распространенная во всей восточной половинѣ Мурманскаго моря, въ Бѣломъ морѣ и отчасти по Мурманскому побережью. Бѣлужій промыселъ, игравшій еще недавно весьма видную роль въ промысловой жизни русскаго сѣвера, нынѣ носитъ характеръ болѣе или менѣе случайный. Производится онъ главнымъ образомъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: у береговъ Новой Земли, въ Югорскомъ Шарѣ, у береговъ Колгуева и въ разныхъ пунктахъ Бѣлаго моря. Бѣлухи ловятся особыми обметными неводами на мелкихъ мѣстахъ, запираются въ заливахъ (губахъ) переметами, или попадаются, наконецъ, въ особыя ставныя сѣти. Обметный неводъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя, спущенныя съ нѣсколькихъ (6—8) лодокъ, счаливаются въ видѣ сплошного кольца или круга; для того, чтобы звѣрь не прорвалъ невода, часто его располагаютъ въ видѣ двухъ «дворовъ»—наружнаго и внутренняго; запертыхъ во внутреннемъ дворѣ бѣлухъ бьютъ «кутилами». Кутило—это родъ остроги, оканчивающейся сзади желѣзной трубкою, въ которую слабо вставлена деревянная рукоятка; къ трубкѣ же прикрѣплена веревка. Когда кутило брошено въ звѣря, рукоятка выпадаетъ, а животное задерживается на веревкѣ, за которую то притягиваютъ его, то отпускаютъ, чтобы утомить. Убиваютъ же на смерть звѣря пешнею, стараясь попасть въ дыхало. Близъ устья Печоры ловятъ бѣлухъ кутилами и въ одиночку. Количество добычи бѣлухъ крайне разнообразно по отдѣльнымъ годамъ, и опредѣлить его болѣе или менѣе точно—затруднительно.

Преслѣдуя рыбу, бѣлухи заходятъ не только въ рѣчныя устья, но иногда поднимаются довольно высоко и по самымъ рѣкамъ,—по Сѣверной Двинѣ выше Архангельска, всего верстъ на 50, и еще выше по Оби.

Бѣлуха встрѣчается и въ водахъ Восточнаго океана, но тамъ не промышляется, какъ не промышляются у насъ и косатки—*Orca gladiator* Gray—на сѣверѣ и *Orca atra* Cope на востокѣ. *Нарвалъ* или единорогъ (*Monodon monoceras* L.) служитъ предметомъ лишь случайнаго промысла.

Но кромѣ дельфиновъ въ русскихъ водахъ Ледовитаго и Великаго океановъ водятся многія породы китовъ, а именно *Balae-*

noptera Sibbaldii Gray — синій китъ, *B. musculus* — финваль, *Megaptera boops* Fabr. — и друг., всего до 7 видовъ на сѣверѣ и цѣлый рядъ плохо изученныхъ видовъ на востокѣ.

Неоднократныя попытки русскихъ завести китовый промыселъ на сѣверѣ, начавшіяся еще со временъ Петра Великаго, не привели до сихъ поръ къ желаемымъ результатамъ. Развивавшееся тамъ по временамъ китобойное дѣло обыкновенно скоро глохло и прекращалось. Такъ и теперь нѣтъ на Мурманскомъ берегу ни одной работающей китобойной факторіи, хотя еще и до нынѣ сохранились зданія заводовъ, функціонировавшихъ въ 80-хъ годахъ минувшаго вѣка, когда тамъ конкуррировали между собою даже нѣсколько китобойныхъ компаній.

Въ болѣе счастливыхъ условіяхъ находится русское китобойное дѣло на дальнемъ Востокѣ; однако и тамъ оно далеко не достигло той степени развитія, какое должны были бы создать мѣстныя природныя богатства. Послѣднія и до нынѣ эксплоатируются главнымъ образомъ американскими промышленниками, успѣшно промышляющими китовъ въ русскихъ водахъ съ начала 40-хъ годовъ XIX вѣка. Тогда же начала работать въ Охотскомъ морѣ и «Россійско-Финляндская китоловная компанія», дѣла которой разстроились со времени Крымской войны. Затѣмъ, съ начала 60-хъ годовъ, китобойнымъ промысломъ занялись на востокѣ бывшая «Россійско-Американская компанія» и группа молодыхъ финляндскихъ предпринимателей, изъ которыхъ особенно много поработалъ надъ китобойнымъ дѣломъ живущій и понынѣ во Владивостокѣ О. В. Линдгольмъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ выдвинулся новый русскій предприниматель, отставной капитанъ 2-го ранга А. Г. Дыдымовъ, совершившій въ 1889 г. на своемъ китобойномъ пароходѣ «Геннадій Невельскій» (82 ф. длины) смѣлый переходъ въ 102 дня изъ Бергена (въ Норвегіи) во Владивостокъ. Начало промысла его у береговъ Кореи было крайне удачно (съ ноября 1889 г. по апрѣль 1890 г. было убито 23 кита), но въ началѣ 1890 г. отважный китобой безслѣдно погибъ со своимъ судномъ и небольшимъ экипажемъ.

Примѣръ Дыдымова нашелъ подражателей. Въ 1895 г. въ восточныхъ водахъ началъ китобойный промыселъ другой русскій морякъ, лейтенантъ графъ Г. Г. Кейзерлингъ, имѣвшій возможность

организовать дѣло болѣе широко, чѣмъ его несчастный предшественникъ. Настоящее предпріятіе упрочилось съ образованіемъ въ 1898 г. акціонернаго товарищества, которое продолжаетъ развивать начатое гр. Кейзерлингомъ дѣло. Въ настоящее время товарищество располагаетъ цѣлой флотиліей паровыхъ и парусныхъ судовъ, имѣетъ спеціальный заводъ для обработки китобойныхъ продуктовъ въ бухтѣ «Гайдамакъ» залива Америка близь Владивостока, заарендовало участки земли подъ новые заводы у Корейскаго правительства и предполагаетъ заниматься не только китобойнымъ промысломъ, но и рыбнымъ. Преслѣдуя китовъ, промысловыя суда товарищества удаляются порою на разстояніе до 100 миль отъ береговъ, почему для болѣе скорой и раціональной обработки китовыхъ продуктовъ имъ устроенъ даже въ самое послѣднее время особый плавучій заводъ. Примѣру графа Кейзерлинга послѣдовала и мѣстная фирма Семенова и Демби, которая года два назадъ завела китобойный пароходъ, успѣшно промышляющій китовъ.

Русскій китовый промыселъ производится пока въ Японскомъ морѣ и лишь въ болѣе южныхъ частяхъ Охотскаго; въ 1898 г. на южномъ Сахалинѣ, въ заливѣ Анива, въ бухтѣ Мерея, возникъ новый китобойный промыселъ японца Хотура Матой; здѣсь китовъ, окруженныхъ сѣтями, убиваютъ гарпунами. Въ другихъ же частяхъ Охотскаго моря, въ морѣ Беринговомъ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ до мыса «Сердце-Камень» бьютъ китовъ преимущественно американскіе промышленники, которые, какъ это извѣстно, промышляютъ также въ Охотскомъ морѣ не мало трески, обильно водящейся въ этихъ холодныхъ водахъ.

2. Безпозвоночныя животныя.

Изъ большого числа безпозвоночныхъ животныхъ, населяющихъ воды Россіи, промышляются лишь немногія. Начнемъ съ животныхъ *прѣсныхъ водъ*.

На обширномъ протяженіи Россіи встрѣчается нѣсколько видовъ рѣчного рака, а именно: благородный или широкопалый ракъ— *Astacus fluviatilis* Rond., распространенный въ сѣверо-западной области Европейской Россіи *); длиннопалый ракъ или ракъ-портной,

*) Дѣленіе на области или районы см. стр. 9 и слѣд.

какъ его зовутъ торговцы, *Ast. leptodactylus* Esch. водится въ южной области, откуда, однако, по р. С. Двинѣ проникъ въ сѣверную и проникаетъ съ востока въ районъ распространенія перваго вида; мясо длиннопалаго рака считается менѣе вкуснымъ, чѣмъ мясо широкопалаго, но за то онъ бываетъ гигантскихъ размѣровъ, достигая, напримѣръ, въ Самарѣ до 40 сантим.; толстопалый ракъ—*Ast. pachypus* Rathke встрѣчается въ малосоленыхъ частяхъ Херсонско-Азовскаго бассейна и Каспійскаго моря, не поднимаясь высоко по рѣкамъ и придерживаясь ихъ устьевъ; *Ast. Colchicus* Kessl. свойственъ бассейну кавказской рѣки Ріона, и, наконецъ, въ бассейнѣ р. Амура водятся два особыхъ вида: *Ast. dahuricus* Pall. въ верхнемъ, и *Ast. Schrenkii* Kessl. въ среднемъ и нижнемъ ея теченіи.

Въ другихъ частяхъ Азіатской Россіи рѣчного рака нѣтъ, или, лучше сказать, не было раньше, такъ какъ въ минувшемъ столѣтіи онъ искусственно переселенъ въ бассейнъ Оби изъ бассейна Волги и мало по малу распространяется и въ иныхъ мѣстахъ. Изъ Туркестана описанъ особый видъ—*Ast. Kessleri* Schimk.

Простой народъ у насъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не ѣстъ раковъ, считая ихъ погаными или нечистыми, почему и не промышляетъ ихъ. Но тамъ, гдѣ раки употребляются въ пищу или находятъ сбытъ на рынкахъ сосѣднихъ большихъ городовъ, развился особый рачій промыселъ, при чемъ раковъ ловятъ бреднями, особыми ловушками-сѣтями, натянутыми на остовъ изъ прутьевъ, или, наконецъ, спеціальными рачьими вандами, такъ называемыми «бычами», «бучами» и проч., сплетенными изъ драпокъ. Въ большинствѣ случаевъ раки отправляются на рынки сбыта въ живомъ видѣ, въ корзинахъ, переложенные мокрой соломой, мохомъ или крапивой. На югѣ мѣстами пробовали приготовлять консервы изъ раковыхъ шеекъ (хвостовъ). Подобная попытка въ Вольскѣ, Саратовской губерніи, оказалась неудачной, но хорошо привилась въ сел. Алешкахъ (въ низовьяхъ Днѣпра), гдѣ раковыя шейки варили и затѣмъ просто сушили въ печахъ. Наиболѣе развитъ былъ еще недавно ловъ раковъ въ губерніяхъ, сосѣднихъ съ С.-Петербургской: Тверской, Новгородской, Псковской, и въ обильныхъ озерами губерніяхъ Западнаго края, а также въ Финляндіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Тавастландіи (западная половина средней части страны) ловля рѣчныхъ раковъ (*Ast. flu-*

viatilis) является важнымъ источникомъ дохода для нѣкоторой части населенія. Изъ Западнаго края и Финляндіи раки вывозятся и заграницу, въ Германію, Австрію и Францію.

Опустошившая раньше воды Западной Европы рачья чума въ началѣ 90-хъ годовъ проникла и въ воды Россіи; точныхъ данныхъ о распространеніи этой болѣзни, отъ которой раки вымирали поголовно, еще не имѣется, но, сколько извѣстно, чума опустошила воды Дуная, Волги, Дона, Днѣпра, Волхова, воды Прибалтійскаго края и многихъ другихъ озеръ, рѣкъ и рѣчекъ. Моръ раковъ совершенно измѣнилъ картину русскаго рачьяго промысла. Особенно сильный переворотъ произошелъ здѣсь въ 1887 году, когда чума уничтожила раковъ въ богатой ими раньше Восточной Пруссіи. Германскіе торговцы обратились за раками въ Россію, а вмѣстѣ съ ними сюда направились и австрійскіе покупатели, съ уменьшеніемъ раковъ также отъ чумы и въ ихъ водахъ. Всего за послѣдніе годы вывозится отъ насъ ежегодно около 70,000 пудовъ раковъ или свыше 30.000,000 штукъ ихъ. Заграничные экспортеры устраиваютъ въ опредѣленныхъ пунктахъ сборныя рачьи депо, куда поступаютъ раки изъ окрестностей; однимъ изъ такихъ видныхъ депо является ст. Свенцяны, на Варшавской желѣзной дорогѣ. Скупающіе раковъ комиссіонеры раздаютъ ловцамъ и ловушки для лова ихъ, развивая такимъ образомъ промыселъ вездѣ, гдѣ сохранились еще раки. Такъ какъ, по изслѣдованіямъ мюнхенскаго профессора Бруно Гофера, причиной, вызывающей эпидемію раковъ, является особая бактерія (Bacillus pestis Astaci), то весьма вѣроятно предположеніе многихъ о томъ, что, раздавая ловцамъ старыя ловушки изъ зараженныхъ водъ, рачьи комиссіонеры много способствовали распространенію чумы раковъ и переносу ея изъ однѣхъ водъ въ другія, часто даже замкнутыя.

Какъ бы то ни было, при постоянномъ спросѣ на раковъ изъ заграницы, при значительномъ по этому повышеніи цѣнъ на нихъ и при общемъ оскудѣніи рыбныхъ ловель, рачій вопросъ въ послѣдніе годы вызвалъ значительный къ себѣ интересъ, и имъ не мало занимаются рыбопромысловыя общества и спеціальная литература.

Изъ другихъ рѣчныхъ промысловъ особенно интереснымъ является добыча рѣчного жемчуга изъ *жемчужницы—Margaritana*

margaritifera L. Моллюскъ этотъ когда-то былъ весьма широко распространенъ въ водахъ Россіи, но нынѣ промыселъ его производится лишь въ небольшихъ рѣчкахъ, принадлежащихъ къ бассейну Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, въ губерніи Архангельской, и въ Балтійскомъ бассейнѣ, въ губерніи Олонецкой, а отчасти въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Особенно извѣстны своимъ жемчугомъ рѣки Неменьга, Кереть, Нива, Повѣнчанка и друг. Рѣчная жемчужница, повидимому, встрѣчается и въ сѣверно-сибирскихъ водахъ; но здѣсь промысломъ ея не занимаются, за исключеніемъ далекой Камчатки. Добыча жемчугоносныхъ раковинъ производится первобытнымъ способомъ; ловцы вскрываютъ обыкновенно всѣ уловленныя раковины, хотя лишь въ рѣдкой изъ нихъ находится жемчугъ. Самого моллюска корелы изрѣдка употребляютъ въ пищу, соля и поджаривая. Добываютъ ракушки на мелкихъ мѣстахъ прямо руками, иногда забредая для этой цѣли въ воду, или подцѣпляя ихъ, гдѣ поглубже, «щипцами»—палкой, расщепленной на концѣ или же, наконецъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ ст. 773 устава сельскаго хозяйства, «ловцы втыкаютъ въ сіи (видимыя раскрытыми) раковины соломенки или тонкіе прутики, и когда раковины замкнутся, то посредствомъ соломенки или прутиковъ оныя изъ воды вытаскиваютъ». Рѣже употребляютъ сѣтной сакъ—ручной и маленькій, имѣющій видъ обыкновеннаго сачка, или большой, въ видѣ драги, которую одинъ ловецъ влечетъ за привязанную къ ея передней рамѣ веревку, а другой—загружаетъ при помощи палки, прикрѣпленной къ той-же рамѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ловятъ раковины съ плота, на которомъ тихо спускаются внизъ по рѣчкѣ; въ отверстія плота вставлены берестяныя трубки, способствующія разсматриванію дна. Такія же трубки, иногда со стекломъ внизу, употребляютъ и при ручной ловлѣ жемчужницъ. На большихъ глубинахъ, свыше 2-хъ саженъ, раковины ловятъ «наугадными (или гадательными) щипцами», имѣющими видъ щетки изъ крѣпкихъ желѣзныхъ зубьевъ, прикрѣпленной на концѣ длинной палки. При быстромъ опусканіи на дно тяжелый снарядъ пробиваетъ случайно попавшую подъ него раковину.

Жемчужный промыселъ производится какъ мѣстными жителями, такъ и пришлыми ловцами. Добыча продается мѣстнымъ скупщикамъ, недавно еще получавшимъ громадныя выгоды отъ своихъ

операцій. Теперь ловцы уже узнали настоящія цѣны жемчуга и не продаютъ его за безцѣнокъ, какъ прежде. Толстыя перламутровыя раковины идутъ, кажется, изрѣдка, на приготовленіе самыхъ простыхъ пуговицъ.

Когда-то весьма сильно развитый въ водахъ Россіи ловъ медицинскихъ *піявокъ* (*Hirudo officinalis* L.), нынѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ піявка почти исчезла изъ медицинской практики. Нельзя, впрочемъ, не упомянуть, что особенное обиліе этого червя наблюдается въ озерахъ низменныхъ долинъ Закавказья.

Рѣчная губка или *бадяга* (*Spongilla fluviatilis* L.), идущая въ сушеномъ видѣ въ продажу дрогистамъ, заканчиваетъ собою списокъ промысловыхъ безпозвоночныхъ животныхъ прѣсныхъ водъ Россіи. Сборъ губокъ практикуется главнымъ образомъ въ юго-западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Полтавской, Харьковской и друг. Сушеная бадяга употребляется также деревенскими модницами вмѣсто румянъ: щеки, натертыя бадягой, раздражающей кожу своими иголочками, ярко алѣютъ отъ прилива крови.

Промысловыя животныя *соленыхъ водъ* разнообразнѣе прѣсноводныхъ, хотя крайне богатая фауна сѣверныхъ морей вовсе не эксплоатируется въ этомъ направленіи, если не считать добычи червя *Arenicola piscatorum* Lam., употребляемаго для наживки тресковыхъ ярусовъ, за неимѣніемъ обычно примѣняемыхъ для этой цѣли мелкихъ рыбокъ мойвы (*Mallotus*) или песчанки (*Ammodytes*). Червей собираютъ выкапывая изъ песка, во время отлива.

Изъ другихъ морей Европейской Россіи доставляетъ промысловыхъ безпозвоночныхъ животныхъ лишь Черное море. Здѣсь ловятся мѣстные виды моллюсковъ *Venus*, *Cardium* и *Pecten*, употребляемые въ пищу береговыми жителями, а главнымъ образомъ: «ракушка» или «мидія»—*Mytilus edulis* L. и устрица *Ostrea edulis, var. Adriatica*. Тотъ и другой моллюскъ ловятся съ лодокъ спеціальными ловушками, имѣющими видъ обыкновенной драги. Мидія потребляется на мѣстѣ рѣже въ сыромъ, главнымъ образомъ въ вареномъ (съ рисомъ) видѣ; устрицы-же, упакованныя съ влажнымъ мохомъ или водорослями, доходятъ до столичныхъ рынковъ. Размѣръ промысла того и другого моллюска неизвѣстенъ.

Больше интереса представляетъ, конечно, *устричный промыселъ* и, надо замѣтить, онъ явно развивается за послѣдніе

годы. Такъ, образовавшимся въ началѣ 90-хъ годовъ 1-мъ русскимъ товариществомъ устрицеводства основанъ въ Севастополѣ устричный заводъ, начавшій продажу своихъ устрицъ съ осени 1894 года. Молодь устрицы собирается здѣсь на коллекторахъ изъ марсельской черепицы, покрытой слоемъ извести и цемента, а взрослыя устрицы подвѣшиваются въ клѣткахъ, съ горизонтальными полками изъ оцинкованной желѣзной проволоки. Пока заводъ ограничивается выдержкой въ клѣткахъ устрицъ съ разныхъ пунктовъ Крымскаго и Кавказскаго побережьевъ Чернаго моря и откармливаніемъ ихъ въ особомъ садкѣ, около хлѣбной пристани, гдѣ, какъ показалъ опытъ, устрицы получаютъ обильную пищу. Содержимыхъ въ клѣткахъ устрицъ часто осматриваютъ, очищаютъ отъ губокъ и т. д., удаляютъ больныхъ.

Обильныя устрицами банки Кавказскаго побережья за послѣдніе годы подверглись столь усиленной эксплоатаціи, что правительство, опасаясь истребленія здѣсь устрицъ, запретило съ 1 октября 1901 года на цѣлый годъ производство устричнаго лова въ Гудаутской бухтѣ—центрѣ кавказскаго устричнаго промысла. Предполагается даже изданіе особыхъ правилъ устричнаго лова.

По берегамъ того-же Чернаго моря употребляютъ въ пищу и мелкихъ морскихъ рачковъ—*креветокъ* (разные виды *Palaemon*), которые имѣютъ сбытъ на мѣстѣ, составляя лакомство даже простого народа.

Совершенно своеобразны промысловыя безпозвоночныя животныя Восточнаго океана, гдѣ они добываются для японскихъ и китайскихъ рынковъ. Здѣсь ловятъ разные виды крабовъ и трепанговъ.

Крабы, достигающіе иногда до 20—30 ф. вѣсомъ штука, промышляются около Владивостока преимущественно весною, когда они подходятъ къ берегамъ для метанія икры. Ловятъ ихъ крупноячейными неводами, узкими (всего 2—3 фута шириною) и очень длинными (часто въ цѣлую версту), которые влекутъ по дну моря. Послѣ улова крабы тотчасъ-же варятся и высушиваются. Товаръ этотъ сбывается главнымъ образомъ въ Китай. Пудъ сушеныхъ крабовъ стоитъ около 15 рублей.

Трепанги ловятся тамъ-же, гдѣ и крабы, главнымъ образомъ весною и въ концѣ навигаціи. Въ тихую погоду и при прозрачной

водѣ трепанговъ подцѣпляютъ особыми вилами на длинной (въ 3—4 саж.) жерди; въ иныхъ случаяхъ ихъ вылавливаютъ также мѣшкообразными сѣтками, въ видѣ драги, влекомыми съ двухъ шлюпокъ. Пойманныхъ трепанговъ варятъ и сушатъ, нанизавъ на длинные прутья. Пудъ сушеныхъ трепанговъ цѣнится на мѣстѣ (на границѣ) отъ 18 рублей и дороже, а внутри Китая, при небольшой пошлинѣ, цѣна на этотъ оригинальный для нашего вкуса продуктъ поднимается до 40—50 руб.

Но еще своеобразнѣе промыселъ въ тѣмъ-же восточныхъ водахъ такъ называемой *морской капусты*, водоросли *Laminaria sacharinum*. Листья этого растенія, достигающія полнаго развитія на второмъ году его жизни, представляютъ длинныя (до 45 фут.) и узкія (до 7 вершковъ) полосы. Такія листья срываютъ у самаго основанія особыми деревянными вилами, затѣмъ отвозятъ ихъ на берегъ, гдѣ и высушиваютъ, разстилая на камняхъ или на дресвѣ; затѣмъ, сухіе листья связываютъ въ пачки и отвозятъ въ Китай, гдѣ морская капуста служитъ любимой приправой къ пищѣ всѣхъ классовъ населенія.

Кромѣ Японскаго моря морская капуста добывается въ Татарскомъ проливѣ. Промысломъ ея у береговъ Сахалина давно уже (съ 1864 г.) занимается русскій промышленникъ Я. Л. Семеновъ, послѣдніе годы совмѣстно съ Г. Ф. Демби. Фирмой этой ежегодно отправляется въ Китай отъ 170 до 200 тысячъ пудовъ капусты, цѣною по 50—60 к. за пудъ.

Подобно рыбнымъ промысламъ Приморской области, промыслы крабовъ, трепанговъ и капусты обложены опредѣленными въ пользу казны сборами, взимаемыми послѣднее время въ видѣ билетнаго сбора съ каждой промысловой лодки, въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ лодки средней подъемной силы, до 40 пудовъ — 6 рублей; б) съ манзовской шаланды со средней подъемной силой до 80 пуд.— 12 р. и в) съ лодки японскаго типа со средней подъемной силой до 130 пуд., а равно съ шаланды какъ китайскаго, такъ и корейскаго типовъ, со средней подъемной силой до 200 пудовъ—25 рублей. Кромѣ того при производствѣ капустнаго промысла взыскивается по 5 коп. съ каждаго пуда приготовленной впрокъ морской капусты.

Казенный доходъ отъ промысла крабовъ, трепанговъ и морской капусты, за послѣднія 5 лѣтъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ рубляхъ):

Года.	Материковый берегъ.		Побережье о. Сахалина.	Всего по Восточному океану.
	Крабы и трепанги.	Морская капуста.	Морская капуста.	
1894	1,834	21,575	5,573	28,982
1895	2,485	5,150	1,847	9,482
1896	2,459	18,184	2,141	22,784
1897	2,896	17,527	302	20,725
1898	3,780	28,294	2,343	34,417

Глава VI.

Рыболовная статистика и торговля рыбой.

Только болѣе или менѣе точныя цифры могутъ дать, конечно, вполнѣ ясную картину какого-либо промысла, опредѣлить значеніе его въ экономической жизни страны и т. д. Поэтому, для полнаго описанія русскаго рыболовства, необходимо привести главнѣйшія статистическія данныя о количествѣ улововъ, количествѣ обращающихся въ торговлѣ рыбныхъ грузовъ, цѣнности ихъ и проч. Необходимо было-бы, разумѣется, опредѣлить также число жителей, занимающихся рыбнымъ промысломъ, число и стоимость промысловыхъ судовъ, стоимость орудій промысла — вообще сумму всѣхъ, завязанныхъ въ дѣло, капиталовъ.

Однако, въ настоящее время мы далеко не располагаемъ необходимыми для сего матеріалами, въ виду сравнительно малой разработанности русской рыболовной статистики, особенно въ видѣ общихъ обзоровъ. Собраніе-же имѣющихся въ литературѣ цифровыхъ данныхъ для отдѣльныхъ бассейновъ и сводная обработка ихъ не входитъ въ задачу настоящаго труда. Вслѣдствіе сего приведемъ лишь позднѣйшую по времени таксацію улововъ въ водахъ одной Европейской Россіи, сдѣланную д-ромъ О. А. Гриммомъ въ 1893 г. для всемірной Колумбовой выставки въ Чикаго *).

По подсчету помянутаго изслѣдователя, общій годовой уловъ Европейской Россіи выражается въ суммѣ около 68.000,000 пуд. Этотъ общій уловъ распредѣляется, по указаніямъ г. Гримма **), слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ частямъ Россіи, раздѣленной

*) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. СПБ. 1893 г., стр. 537—545. (Тоже—на англійскомъ языкѣ, стр. 406—413).

**) Тамъ-же, стр. 545.

имъ на 4 четверти двумя прямыми линіями, проходящими по 55 параллели и 40° восточной долготы отъ Гринвича *).

25.172,277 пудовъ.

40° в. д.

31.507,877 пудовъ. (слѣва) | 35.763,135 пудовъ. (справа)

	Пуд.		Пуд.
Лососевыя рыбы.	140,500	Лососевыя рыбы.	40,000
Сельдевыя . . .	1.540,000	Всякія другія . .	50,000
Тресковыя . .	670,000		
Камбаловидныя .	155,000		
Осетровыя . . .	5,100		
Всякія другія . .	625,000		
	3.135,600		90,000
Озерныя рыбы:		Озерныя рыбы:	
Лососевыя . . .	2.160,000	Лососевыя . . .	360,000
Всякія другія. .	14.767,677	Всякія другія . .	1.659,000
	16.927,677		2.019,000
Рѣчныя рыбы. .	1.500,000	Рѣчныя рыбы. .	1.500,000
Всего. .	21.563,277	Всего . . .	3.609,000
55° с. ш.			55° с. ш.
	Пуд.		Пуд.
Сельдевыя рыбы.	302,000	Сельдевыя рыбы.	7.500,000
Осетровыя . . .	412,550	Осетровыя . . .	1.675,500
Всякія другія:		Лососевыя . . .	82,760
Морскія	1.624,000	Всякія другія . .	21.395,875
Рѣчныя	5.879,050		30,654,135
	8.217,600		
Озерныя рыбы .	227,000		
Рѣчныя	1.500,000	Рѣчныя рыбы. .	1.500,000
Всего . . .	9.944,600	Всего . . .	32.154,135

40° в. д.

42.098,735 пудовъ.

Такимъ образомъ, по подсчету О. А. Гримма, въ водахъ Европейской Россіи главнѣйшіе промысловые сорта рыбы улавливаются въ слѣдующемъ количествѣ (въ годъ):

Осетровыя рыбы . . . . до 2.100,000 пуд.
Лососевыя „ . . . . „ 2.800,000 „
(въ томъ числѣ 2.000,000 снѣтковъ).

*) Четверти эти, въ общихъ чертахъ, совпадаютъ съ четырьмя промысловыми районами, предлагаемыми въ настоящей работѣ (стр. 9—10), за исключеніемъ Мурмана и Бѣлаго моря.

Карповидныя и окуневыя рыбы . . .	до	47.000,000	пуд.
Сельдевыя проходныя.	„	8.000,000	„
„ морскія	„	1.500,000	„
Разныя морскія рыбы	„	2.500,000	„
„ прѣсноводныя	„	4.000,000	„
Итого . . .	до	67.900,000	пуд.

Уловъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ бассейнамъ:

На Каспійскій бассейнъ приходится . . .	до	30.700,000	п.	или	46%
„ внутреннія озера и рѣки.	„	25.000,000	„	„	37%
„ Азовскій бассейнъ.	„	5.400,000	„	„	8%
„ Черноморскій бассейнъ.	„	2.800,000	„	„	4%
„ Балтійскій бассейнъ	„	2.000,000	„	„	3%
„ Бѣломорско-ледовитый бассейнъ . . .	„	1.200,000	„	„	2%
Итого. . .	до	67.100,000	п.	или	100%

Для того, чтобы судить о величинѣ уловов въ водахъ Азіатской Россіи, приведемъ нѣсколько цифръ для Аральскаго бассейна и для водъ дальняго Востока. По подсчету Л. С. Берга, общая сумма годовыхъ уловов рыбы во всемъ Аральскомъ бассейнѣ должна быть опредѣлена не менѣе, чѣмъ въ 300 тысячъ пудовъ, на сумму около милліона рублей. Что касается Востока, то здѣсь надо отдѣлить рѣчные промыслы въ р. Амурѣ и Амурскомъ лиманѣ отъ морскихъ промысловъ въ различныхъ пунктахъ Приморской области. По даннымъ В. К. Бражникова, въ предѣлахъ Николаевскаго лѣсничества на Амурѣ, въ послѣдніе годы ловится ежегодно до 4½—5½ милліоновъ лососевыхъ рыбъ, изъ которыхъ изготовляется до 400—500 тысячъ пудовъ товаровъ, поступающихъ на внутренніе и заграничные (японскіе) рынки, на сумму, приблизительно, до 600—750 тыс. рублей. Изъ морскихъ промысловъ Приамурскаго края наибольшій интересъ представляютъ промыслы Сахалина, дающаго ежегодно свыше милліона пудовъ различныхъ рыбныхъ товаровъ, въ томъ числѣ громадное количество тука, и Камчатки, гдѣ промысловое дѣло развивается съ поразительной быстротой, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ, собранныхъ Н. Я. Домашневымъ за послѣднія 5 лѣтъ:

Года.	Число рабочихъ на промыслахъ.	Добыто на промыслахъ Камчатки.	
		Штукъ рыбы.	Пудовъ.
1896	50	13,292	1,942
1897	130	151,400	20,887
1898	91	329,770	37,897
1899	299	Около 1.000,000	Около 125,000
1900	1,454	Около 4.000,000	Около 450,000

Необходимо отмѣтить при этомъ, что здѣсь приведены данныя объ уловахъ лишь промышленниковъ, не считая значительной добычи рыбы, производимой мѣстнымъ населеніемъ для собственной потребности.

Уже и эти немногія цифры свидѣтельствуютъ о значительныхъ промысловыхъ богатствахъ нашихъ окраинныхъ районовъ.

Какъ тамъ, такъ и повсюду, часть уловов потребляется на мѣстѣ промысла и самими ловцами, и мѣстнымъ населеніемъ; другая часть, особенно изъ крупныхъ рыбопромысловыхъ центровъ, расходится по болѣе или менѣе отдаленнымъ рынкамъ.

Изъ приведенныхъ въ началѣ книги нѣкоторыхъ историческихъ примѣровъ видно, что уже въ давно прошедшія времена иные рыбные товары стяжали себѣ особую славу и получили крайне обширное распространеніе. При всякомъ, установившемся болѣе или менѣе твердо, обмѣнѣ товаровъ образуются опредѣленные пути сбыта и естественно создаются такія узловыя точки, гдѣ сосредоточиваются извѣстные товары и откуда они расходятся затѣмъ въ другіе дальнѣйшіе пункты сбыта. Подобно всѣмъ инымъ товарамъ, и для рыбныхъ грузовъ создаются особые центральные, такъ сказать, рынки и ярмарки. Съ измѣненіемъ условій жизни, съ улучшеніемъ путей сообщенія, замѣтно расширялись и районы сбыта рыбныхъ товаровъ съ мѣстъ наиболѣе обильныхъ ловель, при чемъ еще яснѣе выразилось значеніе главныхъ рыботорговыхъ центровъ, расположенныхъ на крупныхъ внутреннихъ водныхъ путяхъ или на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. Такими пунктами въ настоящее время являются, напримѣръ, Царицынъ, Саратовъ и Нижній-Новгородъ на Волгѣ, Ростовъ на Дону, Таганрогъ и Одесса при Азовскомъ и Черномъ моряхъ, Архангельскъ на Бѣломъ морѣ, Ревель и Псковъ на Балтійскомъ побережьѣ и проч. Чрезъ Царицынъ про-

ходятъ товары со всего Каспійскаго моря и нижней Волги; въ Нижнемъ, гдѣ ежегодно бываетъ крупное торжище—Нижегородская ярмарка, къ волжскимъ товарамъ присоединяются товары изъ Сибири; черезъ Ростовъ, наконецъ, идутъ не только продукты съ Азовскаго моря, но и съ Каспійскаго бассейна, и т. д.

Три способа перевозки рыбныхъ грузовъ можно у насъ наблюдать: гужомъ, т. е. перевозку сухимъ путемъ, по землѣ или по льду, по воднымъ путямъ сообщенія и по желѣзнымъ дорогамъ. Главные центры лова расположены, въ силу естественныхъ причинъ, по окраинамъ Имперіи, въ устьяхъ большихъ рѣкъ, у морскихъ прибрежій, куда въ большинствѣ случаевъ еще не дошли желѣзныя дороги (Астрахань) или куда онѣ проведены лишь недавно (Архангельскъ). Поэтому масса грузовъ идетъ водой или даже сухимъ путемъ—тамъ, гдѣ нѣтъ рѣки, или въ зимнее время. Могучія рѣки лѣтомъ и холода зимою способствуютъ, при общемъ низкомъ уровнѣ рыболовной техники, снабженію даже далекихъ рынковъ живою или свѣжею рыбой, о чемъ уже говорилось выше (стр. 40—41).

С.-Петербургъ и особенно Москва для Великороссіи, Варшава для западнаго края—вотъ главные пункты, куда стремятся русскіе рыбные товары. Черезъ Варшаву идутъ заграницу наиболѣе цѣнные товары—свѣжій судакъ, икра красной рыбы; въ Одессѣ-же собираются болѣе дешевыя частиковая соленая рыба и ея икра, поступающія на рынки Балканскаго полуострова.

Лучшіе изъ товаровъ южно-русскаго района—балыки, свѣжая и соленая красная рыба и ея икра, каспійскій лосось, шамая—идутъ главнымъ образомъ въ Москву, гдѣ потребителями ихъ являются богатые обыватели первопрестольной, свято соблюдающіе православные посты. Петербургъ, съ нѣсколько большимъ населеніемъ, менѣе потребляетъ дорогихъ рыбныхъ продуктовъ съ юга Россіи и потому, быть можетъ, что, расположенный болѣе счастливо, чѣмъ Москва, онъ пользуется прекрасными сигами и лососями сѣверо-западнаго района.

Кромѣ использованія собственныхъ уловов, исчисляемыхъ, какъ мы видѣли, въ суммѣ около 68 милліоновъ пудовъ въ годъ, Россія ввозитъ ежегодно около 9 милліоновъ пудовъ рыбныхъ грузовъ изъ-за границы, такъ что количество рыбы, поступающей на потребленіе населенія Европейской Россіи, не считая того, что проникаетъ сюда изъ Азіи, колеблется около 77 милліоновъ пудовъ. Изъ нихъ, по

оффиціальнымъ изданіямъ Министерства Финансовъ *), къ желѣзнодорожной перевозкѣ поступаетъ около 30 милл. пуд. или 40%, по воднымъ путямъ отправляется свыше 15 милл. пуд., т. е. 20%, все же остальное количество (около 40%) или расходится въ ближайшихъ къ мѣстамъ лова районахъ, помимо желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей, или же, какъ это наблюдается по отношенію къ иностранной рыбѣ, потребляется въ крупныхъ портовыхъ пунктахъ.

Картина перевозки рыбныхъ грузовъ по сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣднія пять лѣтъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе грузовъ.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
	Тысячи пудовъ.				
1. Рыба всякая и раки живые и свѣжіе, съ пассажирской скоростью . .	—	—	112	108	134
2. Рыба всякая и раки, живые и свѣжіе, съ большой скоростью	2,761	2,945	3,259	2,845	3,029
3. Съ малой скоростью:					
а) Рыба всякая и раки живые и свѣжіе.	1,601	1,682	2,092	2,722	2,228
б) Рыба красная, кромѣ живой и свѣжей	920	1,082	882	893	857
в) Сельдь и бѣшенка .	9,401	10,046	9,093	9,871	10,592
г) Рыба всякая, кромѣ красной и сельдей, соленая, сушеная, вяленая, копченая.	12,185	9,288	9,792	11,212	12,977
д) Остальные рыбные грузы	707	649	618	754	812
Всего. . .	27,575	25,692	25.848	28,405	30,629

*) См. издаваемую Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ „Сводную статистику перевозокъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ“. Рыбные грузы. 1899 г. (выпускъ 27-й, СПБ., 1901 г.).

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены свѣдѣнія объ отправкахъ рыбныхъ грузовъ за послѣдніе три года по главнѣйшимъ въ рыботорговомъ дѣлѣ желѣзнымъ дорогамъ, а именно по тѣмъ, которыя перевезли въ 1899 году болѣе милліона пудовъ груза каждая.

Наименованіе дорогъ.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
	Тысячи пудовъ.		
Юго-Восточныя	9,877	9,959	11,320
Рязанско-Уральская.	969	1,176	2,497
Владикавказская	929	990	1,824
Екатерининская	1,932	1,783	1,806
Юго-Западныя	1,128	1,291	1,128
Спб.-Варшавская	1,003	997	1,000

Изъ этой таблицы наглядно видно то значеніе, которое играетъ въ русской рыбопромышленности Каспійскій бассейнъ, снабжающій своей рыбой всю центральную Россію, сѣверо-западныя губерніи, югъ и юго-западный край, а также въ значительной степени и восточныя губерніи Европейской Россіи, куда каспійскій товаръ проходитъ воднымъ путемъ; лишь въ Царствѣ Польскомъ, да въ Прибалтійскихъ губерніяхъ преобладаетъ иностранная рыба, главнымъ образомъ сельдь.

Въ зависимости отъ этого обстоятельства, наибольшее количество рыбныхъ грузовъ, передвигающихся по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія, выпадаетъ на Волжскій бассейнъ.

По статистическимъ даннымъ Министерства Путей Сообщенія, перевозка рыбныхъ грузовъ въ 1899 г. по внутреннимъ воднымъ путямъ Европейской Россіи, кромѣ Финляндіи, Царства Польскаго и Кавказа, рисуется въ слѣдующемъ видѣ *).

Всего рыбы (въ томъ числѣ и сельди) перевезено по водѣ за этотъ годъ 16,6 милліоновъ пудовъ, составляющихъ 0,9% общаго размѣра перевозокъ. Изъ этого количества 14,4 милліона упадаетъ на долю р. Волги, гдѣ главнѣйшими пунктами прибытія товаровъ

*) Всѣ нижеприводимыя данныя заимствованы изъ 63-го выпуска «Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщенія» (Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ за 1899 г.) С.П.Б., 1901 г.

являются— Царицынъ (6,0 м. п.), Нижній-Новгородъ (1,9 м. п.) и Саратовъ (1,3 м. п.). По сравненію съ предыдущими годами послѣдняго десятилѣтія, 1899 г. является наиболѣе богатымъ рыбными грузами,— такъ за этотъ періодъ перевезено по внутреннимъ водамъ:

Въ 1890 г.	14.646	тыс.	пуд.	Въ 1895 г.	11.908	тыс.	пуд.
» 1891 »	11.795	»	»	» 1896 »	9.478	»	»
» 1892 »	12.141	»	»	» 1897 »	13.461	»	»
» 1893 »	13.378	»	»	» 1898 »	14.616	»	»
» 1894 »	10.842	»	»	» 1899 »	16.584	»	»

Не малое количество рыбныхъ грузовъ перевозится и на морскихъ судахъ *). Такъ, въ 1899 г. малымъ каботажемъ перевезено слѣдующее количество рыбныхъ продуктовъ:

	Рыбы всякой и икры.	Ворвани и рыбьяго жира.
	Въ пудахъ.	
По Бѣлому морю	300,846	82,458
„ Балтійскому морю	519,205	6,703
„ Черному и Азовскому морямъ и по р. Дунаю	2.293,966	13,050
„ Каспійскому морю.	3.128,440	4,503
По всѣмъ морямъ . .	6.242,457	106,714

Большимъ (дальнимъ) каботажемъ, т. е. между русскими портами разныхъ морей, за тотъ же годъ перевезено слѣдующее количество рыбныхъ товаровъ:

Наименованіе товаровъ.	Съ Мурманскаго берега въ Балтійское море.	Изъ Бѣлаго моря въ Балтійское море.	Изъ Балтійскаго моря въ Бѣлое.	Изъ Балтійскаго моря въ Черное.	Изъ Чернаго моря въ Балтійское.	Изъ Чернаго моря въ Бѣлое.	Всего перевезено большимъ каботажемъ.	
	Въ пудахъ.						Количество (пуды).	Цѣнность (рубли).
Рыба вялепая. . .	204.613	37.889	—	—	728	—	243.230	469.736
Рыбные консервы.	—	379	62	2.016	14.567	13	17.037	147.023
Ворвань	—	—	—	—	250	—	250	750
Рыбій жиръ . . .	3.040	3.871	—	—	24	—	6.935	31.088

*) Свѣдѣнія о каботажѣ взяты изъ изданнаго Статистическимъ Отдѣленіемъ Департамента таможенныхъ сборовъ „Обзора внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азіатской границамъ за 1899 годъ“ (СПБ., 1901 г.).

Кромѣ того, въ 1899 г. перевезено изъ Балтійскаго и Чернаго морей въ русскіе порты Тихаго океана:

Икры всякой	206 пуд.	на	11,350 руб.
Рыбы »	3,458 »	»	34,380 »
Рыбьяго жира	546 »	»	4,695 »
Рыбьяго клея (осетроваго бѣлужьяго и стерляжьяго)	38 »	»	3,380 »
и всякаго прочаго . .	428 »	»	4,430 »
Всего.	4,676 пуд.	на	58,235 руб.

Для того, чтобы судить о годичныхъ колебаніяхъ количества рыбныхъ грузовъ, перевозимыхъ по отдѣльнымъ морямъ, приведемъ еще данныя за 1894—1898 гг. и среднюю цифру за это пятилѣтіе, заимствованныя изъ цитированнаго выше изданія Министерства Путей Сообщенія.

Перевезено (въ тысячахъ пудовъ):

Года.	По Бѣлому морю.	По Балтійскому морю.	По Черному и Азовскому морямъ.	По Каспійскому морю.	По всѣмъ морямъ.
1894	586	566	1,638	1,266	4,056
1895	416	547	1,968	1,456	4,387
1896	338	496	1,537	1,879	4,250
1897	557	392	1,600	2,394	4,943
1898	335	597	1,878	2,551	5,361
(1894—1898)/5	**446**	**520**	**1,724**	**1,909**	**4,599**

Чтó касается размѣра большого каботажа (въ предѣлахъ Европейской Россіи), то средній размѣръ его за то-же пятилѣтіе (1894—1898 гг.) выражается слѣдующими цифрами:

	Тысячъ пудовъ.	Цѣнностью (въ тыс. руб.).
Перевезено рыбы всякой и рыбныхъ консервовъ.	286	430
» рыбьяго жира и ворвани.	8	27

Такъ какъ въ распредѣленіи и распространеніи товаровъ, въ дѣлѣ облегченія ихъ сбыта, имѣютъ крайне важное значеніе желѣзнодорожные тарифы и пароходные фрахты, то мы и считаемъ необходимымъ остановиться хоть бѣгло на этихъ вопросахъ, въ особенности на крайне сложной номенклатурѣ и классификаціи рыбныхъ грузовъ.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствующихъ нынѣ тарифахъ, необходимо остановиться на исторіи ихъ выработки *). При началѣ работъ правительственныхъ тарифныхъ учрежденій, открытыхъ въ 1889 г., было обращено вниманіе какъ на запутанность распредѣленія рыбныхъ грузовъ по различнымъ категоріямъ, такъ и на крайнее разнообразіе тарифныхъ ставокъ на отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогахъ, свободно конкуррировавшихъ между собою. Въ январѣ 1893 г. Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ былъ возбужденъ уже вопросъ объ общемъ пересмотрѣ тарифовъ на перевозку подобныхъ грузовъ, который, по разсмотрѣніи его сперва на Съѣздѣ дорогъ I-ой группы, а затѣмъ на общемъ Съѣздѣ, былъ переданъ послѣднимъ въ октябрѣ того-же года въ особую Комиссію. Члены Комиссіи, однако, не могли придти къ соглашенію относительно размѣра провозныхъ платъ, почему дѣло и перешло на разсмотрѣніе Тарифнаго Комитета. Этотъ Комитетъ, при участіи представителя астраханскихъ рыбопромышленниковъ, выработалъ новую номенклатуру рыбныхъ грузовъ и установилъ общія начала для преобразованія рыбныхъ тарифовъ. Послѣднія, по разсмотрѣніи ихъ X Общимъ Съѣздомъ, вновь были разработаны Тарифнымъ Комитетомъ и, по надлежащемъ утвержденіи, были введены въ дѣйствіе съ 1 октября 1893 г., въ видѣ спеціальнаго Свода тарифовъ на перевозку рыбныхъ грузовъ, переизданнаго, съ соотвѣтственными дополненіями и измѣненіями, въ 1893 и 1900 г.г.

Съ 1 января 1901 г. вступило, однако, въ силу очередное 5-ое изданіе «Тарифа на перевозку въ товарныхъ поѣздахъ большой и малой скорости въ прямомъ сообщеніи желѣзныхъ дорогъ I-ой и II-ой группъ» (т. е. всѣхъ русскихъ рельсовыхъ путей).

---

*) По этому вопросу имѣется весьма обстоятельная, анонимная статья „Желѣзнодорожные тарифы на перевозку рыбныхъ грузовъ“, помѣщенная въ № 4 „Вѣстника рыбопромышленности“ за 1901 годъ.

Это изданіе, отвѣчающее настойчивому стремленію Министерства Финансовъ къ возможному объединенію и упрощенію всѣхъ вообще тарифовъ, заключаетъ въ себѣ полную номенклатуру и классификацію рыбныхъ товаровъ (перенесенную сюда изъ дѣйствовавшаго ранѣе особаго Свода тарифовъ на перевозку рыбныхъ грузовъ).

Всѣ рыбные товары (не считая жира, ворвани, шкуръ, раковинъ и проч.), обращающіеся по рельсовымъ путямъ, дѣлятся на три категоріи:

I категорія—рыба живая, мороженая, свѣжая и свѣжая во льду;

II категорія—рыба вяленая, копченая (куреная), соленая и сушеная,

и III категорія—балыкъ осетровыхъ рыбъ и бѣлорыбицы, вязига, икра красной рыбы и кефальная, камбала копченая, крабы, креветы, лосось копченый, омары, семга копченая, сигъ копченый, шамая, раки, рыба всякая въ консервахъ, жестянкахъ и банкахъ и рыбецъ (сырть) *).

Въ свою очередь первыя двѣ категоріи дѣлятся еще на отдѣльныя части, при чемъ въ I категоріи ихъ двѣ всего:

а) рыба красная всякая, кромѣ снѣтковъ,

и *б*) рыба частиковая всякая, а также снѣтки.

Во II категоріи—пять частей, а именно:

а) рыба красная, кромѣ лосося (семги) и сига копченыхъ, снѣтковъ, а также балыка осетровыхъ рыбъ и бѣлорыбицы;

б) сельдь иностранная и керченская, въ томъ числѣ маринованная, во всякой укупоркѣ, кромѣ жестянокъ и банокъ, а также перевозимые въ бочкахъ, боченкахъ и ушатахъ (равно и маринованные, перевозимые въ этой укупоркѣ): миноги, кромѣ соленыхъ, хамса, кромѣ соленой, и кильки;

в) головизна красной рыбы, снѣтки, миноги и хамса соленыя, а также всякая частиковая рыба, кромѣ поименованныхъ въ пунктахъ *б*, *в* и *д* настоящей категоріи и кромѣ камбалы копченой, сырти (рыбца) и шамаи;

---

*) Товары этой категоріи перевозились и раньше по ставкамъ Общаго тарифа.

г) сельдь астраханская (бѣшенка) и архангельская и икра частиковой рыбы (тарама), кромѣ икры кефальной,

и *д*) копченая скумбрія, стремлинги (доршъ) и копчужка.

Въ дополненіе къ этой длинной тарифной классификаціи прибавимъ еще указаніе тарифа на то, что именно разумѣется въ немъ подъ наименованіемъ красной и частиковой рыбы.

Къ красной рыбѣ причитаются слѣдующія рыбы: осетровой породы—бѣлуга, осетръ, севрюга, стерлядь, шипъ и лососевой породы—бѣлорыбица, корюшка, кумжа, лосось, муксунъ, нельма, омуль, ряпушка, сигъ, снѣтокъ, таймень, форель и харіусъ.

Къ частиковой рыбѣ причисляются всѣ другіе сорта рыбъ, кромѣ поименованныхъ.

Что касается размѣра тарифныхъ ставокъ, то онѣ различны въ зависимости не только отъ того, перевозятся-ли рыбные грузы повагонно или попудно (для нѣкоторыхъ сортовъ, какъ напримѣръ, красная соленая рыба, повагоннаго тарифа нѣтъ) и идутъ-ли они большой или малой скоростью, но также и отъ того, къ какому изъ отдѣльныхъ классовъ или особыхъ №№ дифференціала они относятся по тарифу (отношенія эти даютъ, какъ извѣстно, основныя пудоверстныя ставки, а также повышенія и пониженія ихъ для соотвѣтственныхъ разстояній). Необходимо отмѣтить, впрочемъ, что всѣ рыбы I категоріи и по п. *д* категоріи II, а также раки изъ III категоріи, перевозятся въ поѣздахъ большой скорости по тарифамъ малой. Особо исчисляются провозныя платы при перевозкѣ рыбныхъ грузовъ съ пассажирскими и товаро-пассажирскими поѣздами,—по спеціальнымъ поясным тарифамъ.

Не останавливаясь далѣе на самомъ размѣрѣ тарифныхъ желѣзнодорожныхъ ставокъ, крайне разнообразныхъ, согласно приведеннымъ выше даннымъ (высшая пудоверстная ставка $^1/_{10}$ коп. и низшая $^1/_{40}$ коп.), приведемъ нѣсколько данныхъ о тѣхъ, чрезвычайно низкихъ фрахтахъ, которые существуютъ на морскихъ и рѣчныхъ пароходахъ, совершающихъ рейсы по Черному и Каспійскому морямъ и по р. Волгѣ. За перевозку пуда рыбы вяленой, копченой, соленой и сушеной взимается, напримѣръ: отъ Батума или Новороссійска до Одессы, съ одной стороны, и до Ростова-на-Дону, съ другой—отъ 10 до 12 копѣекъ; отъ Баку до Астрахани—15 коп., до Царицына—18 коп., до Нижняго—31 коп. и т. д.

Размѣръ участія Россіи въ международной рыбной торговлѣ, подвергающейся, разумѣется, колебаніямъ по отдѣльнымъ годамъ, за послѣднія 11 лѣтъ выражается слѣдующими, помѣщенными ниже, цифрами, заимствованными, какъ и приводимыя далѣе подробности о ввозѣ и вывозѣ рыбныхъ товаровъ за 1899 г., изъ изданнаго Статистическимъ Отдѣленіемъ Департамента таможенныхъ сборовъ «Обзора внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азіатской границамъ за 1899 г.».

Размѣръ вывоза за 1889—1899 гг.

Года.	Рыба свѣжая.		Рыба соленая, копченная и маринованная.		Икра всякая.	
	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1889	143	821	394	1,735	243	2,897
1890	151	705	382	1,610	200	2,541
1891	178	844	574	2,506	239	2,332
1892	146	632	401	1,700	153	1,758
1893	112	517	561	1,613	199	1,995
1889—1893 / 5	**146**	**704**	**462**	**1,833**	**207**	**2,305**
1894	153	726	483	1,423	146	1,761
1895	213	1,080	622	1,852	196	1,968
1896	196	936	608	1,854	179	1,924
1897	173	746	504	1,540	178	2,447
1898	177	745	376	1,117	227	2,519
1894—1898 / 5	**182**	**847**	**519**	**1,557**	**185**	**1,124**
1899	155	664	428	1,218	194	2,285

Размѣръ ввоза за 1889—1899 гг.

Года.	Всего рыбы *).		Въ томъ числѣ сельди.		Пошлинъ съ рыбы поступило.
	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. руб.
1889	7,345	10,352	6,007	8,041	2,886
1890	6,874	9,915	5,463	7,655	2,890
1891	6,294	9,568	4,692	6,454	2,502
1892	8,244	12,112	6,646	9,052	3,245
1893	9,602	13,847	7,992	10,148	3,986
(1889—1893) / 5	**7,672**	**11,159**	**6,160**	**8,270**	**3,102**
1894	9,205	13,883	7,610	10,406	3,760
1895	8,704	13,498	7,021	9,789	3,471
1896	9,334	14,719	7,468	10,507	3,780
1897	7,743	11,537	5,926	7,406	3,072
1898	10,613	13,685	8,638	9,057	4,371
(1894—1898) / 5	**9,120**	**13,464**	**7,333**	**9,433**	**3,691**
1899	8,667	14,519	6,452	9,443	3,521 (1,59% съ общей суммы пошлинъ).

Изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ, особенно среднихъ за два послѣднихъ пятилѣтія (1889—1893 и 1894—1898 г.г.), ясно видно, что какъ вывозъ. такъ и ввозъ рыбы продолжаютъ увеличиваться, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ цифрахъ вывоза) замѣтно, впрочемъ, и уменьшеніе (вывозъ икры).

Для того, чтобы судить о взаимномъ отношеніи различныхъ рыбныхъ товаровъ, обращающихся у насъ по заграничной торговлѣ, приведемъ подробныя свѣдѣнія о вывозѣ и ввозѣ за одинъ лишь послѣдній годъ, когда стоимость вывезенныхъ рыбы и икры

*) Не считая ввоза устрицъ, раковъ и проч.

(4,17 милліоновъ руб.) составила 0,7% цѣнности всего вывоза, а стоимость тѣхъ-же ввезенныхъ товаровъ (14,52 милліона рублей) была равна 2,2% цѣнности всего привоза. Изъ этихъ цифръ усматривается между прочимъ и то, что рыба занимаетъ болѣе важное значеніе среди привозныхъ, чѣмъ среди отпускныхъ товаровъ.

Въ 1899 г. изъ Россіи вывезено за-границу:

		Пудовъ.	На сумму рублей.
Икра красная		165,289	558,872
» всякая, кромѣ красной		29,006	1.725,787
Рыба свѣжая		154,776	663,787
» маринованная		565	6,015
Рыба соленая и копченая	сельдь	8,476	17,923
	прочая	419,401	1,193,973
	Итого	**777,513**	**4.166,357**
Ворвань		72	224
Рыбій жиръ		472	3,309
Рыбій клей (осетровый, бѣлужій и стерляжій)		935	119,865
» » всякій прочій		5,241	143,894
Раки рѣчные, живые		54,575	297,778
Рыба живая		19,585	69,775
	Итого	**80,880**	**634,845**
	Всего	**858,393**	**4.801,202**

Въ томъ же году изъ-заграницы въ Россію ввезено (очищено таможенною пошлиною):

	Пудовъ.	Цѣнность (въ рубляхъ).
Рыба свѣжая: тюрбо, соль, форель	2,256	16,922
Рыба свѣжая, другая	387,915	1.011,575
Рыба маринованная, въ маслѣ и фаршированная	129,572	1.574,350
Икра	14,827	247,506

	Пудовъ.	Цѣнность (въ рубляхъ).
Рыба соленая и копченая всякая (кромѣ сельдей)	617,977	1.099,608
Сельди, соленыя и копченыя	6.451,822	9.442,639
Треска и всякая другая рыба, сушеная и вяленая	8,233	13,078
Рыба всякая, свѣжая, соленая, сушеная и вяленая, привезенная на россійскихъ судахъ въ порты Архангельской губерніи жителями оной	1.054,523	1.112,410
Рыба свѣжая, привезенная къ Измаильской таможнѣ и Вилковской заставѣ въ зимнее время—на саняхъ.	609	885
Устрицы, морскіе раки и проч. . . .	6,704	140,210
Итого	8.674,438	14.659,183
Рыба живая въ садкахъ, раки живые.	—	119,557
Піявки	19	677
Клей рыбій, желатина всякая, клей апретурный; составъ изъ желатины и глицерина	6,907	169,956
Раковины въ сыромъ видѣ	2,986	18,927
Усъ китовый всякій	4,126	133,146
Губка грецкая	2,553	121,119
Ворвань мутная, неочищенная и проч.; спермацетъ въ неочищенномъ видѣ.	42,695	122,580
Спермацетъ въ очищенномъ видѣ. . .	758	8,528
Рыбій жиръ прозрачный	18,180	153,883 *)

Что касается географическаго распредѣленія вывозныхъ рыбныхъ товаровъ, то наибольшее количество свѣжей рыбы идетъ въ

*) Кромѣ того показаны, вмѣстѣ съ другими товарами, такъ что нельзя выдѣлить: кожи рыбъ и земноводныхъ, шкуры морского бобра, шкуры моржевыя, жемчугъ въ зернахъ и на ниткахъ, кораллы не въ дѣлѣ, перламутръ, черепаха, амбра сѣрая. Отмѣченъ особо ввозъ перламутровыхъ пуговицъ въ количествѣ 2,065 пудовъ, цѣнностью въ 245,839 рублей.

Германію, а затѣмъ въ Австро-Венгрію. Такъ, въ 1899 г. изъ вывезенныхъ отъ насъ 155 тыс. пуд. въ первую страну отправлены 121 т., а во вторую—28 тыс. пуд. Соленая же и копченая рыба идетъ преимущественно въ Румынію, куда поступаетъ ея до 74%, затѣмъ въ Австро-Венгрію (9%) и Турцію (7%).

Изъ общаго количества вывезенной изъ Россіи икры, показаннаго въ данной выше таблицѣ въ количествѣ 194 т. п., 165 т. или 85% приходится на низкоцѣнную красную икру, т. е. на икру частиковой рыбы, составлявшей по цѣнности лишь $^1/_4$ стоимости всей вывезенной отъ насъ икры. Красная икра идетъ преимущественно въ различныя государства Балканскаго полуострова; такъ, въ 1899 г. въ Турцію вывезено ея 104 тыс. пуд., въ Румынію—28 тыс. пуд., въ Грецію—27 тыс. пуд. и въ Болгарію—3 т. п. Наибольшее количество остальной цѣнной икры красной рыбы, вывезенной всего въ размѣрѣ 29 тыс. пуд., ушло въ Германію (13 тыс.) и Австро-Венгрію (5,7 тыс.), а отчасти также въ Турцію (4 тыс.) и Румынію (3 тыс. пуд.).

Главную массу привозной рыбы, какъ это видно и изъ цифръ таблицы, составляютъ сельди, на долю которыхъ въ 1899 году, напримѣръ, приходится 74% общаго количества ввезенной къ намъ рыбы. Сельдяные товары идутъ въ Россію преимущественно изъ Швеціи и Норвегіи (откуда въ томъ же году поступило 44,5% ихъ ввоза), Великобританіи (26,2%) и Германіи (25,7%).

Слѣдуетъ замѣтить, что по отношенію къ международному товарообмѣну Великое Княжество Финляндское, имѣющее свою, обособленную отъ общеимперской, таможню, является какъ бы иностраннымъ государствомъ, и потому въ вышеприведенныхъ цифрахъ заключаются, между прочимъ, и тѣ рыбные товары, которые прошли черезъ границу Финляндіи въ ту или другую сторону. Что касается самой Финляндіи, то тамъ замѣчаются по ввозу и вывозу рыбы нѣсколько иныя отношенія, чѣмъ въ коренной Россіи. Послѣднее лучше всего усматривается изъ слѣдующихъ цифръ за позднѣйшее пятилѣтіе *):

*) Цифры эти взяты изъ „Статистическаго Ежегодника Финляндіи, издаваемаго Центральнымъ Статистическимъ Бюро“.

Названіе товаровъ.	Года.	Вывозъ.		Ввозъ.	
		Вѣсъ (въ килограммахъ).	Цѣнность (въ тысячахъ марокъ).	Вѣсъ (въ килограммахъ).	Цѣнность (въ тысячахъ марокъ).
Рыба всякая	1895	7.048,018	2,543	4.606,818	1,318
	1896	6.959,295	2,578	4.798,237	1,164
	1897	6.198,125	2,158	4.176,764	966
	1898	7.140,413	2.673	8.387 851	1,675
	1899	8 047,809	3.165	3.784,901	1,322
Консервы и икра	1895	14.000	Показана въ общей цѣнности съ живыми раками.	71,462	259
	1896	16.560		64,133	255
	1897	20.906		80,592	330
	1898	19.653		78,505	374
	1899	32.738		67,083	402
Живые раки	1895	446.088	203	—	—
	1896	519.893	237	—	—
	1897	712.731	322	—	—
	1898	469.586	236	—	—
	1899	499,106	243	—	—
Омары, устрицы и проч.	1895	—	—	17,868	Показана вмѣстѣ съ цѣнностью консервовъ и икры.
	1896	—	—	24,437	
	1897	—	—	26.139	
	1898	—	—	29,935	
	1899	—	—	28,434	

На долю рыбныхъ товаровъ, по ихъ цѣнности, приходится въ Финляндіи, для 1899 г., по вывозу — 1,84% всего вывоза и по ввозу—0,69% цѣнности всѣхъ привезенныхъ за тотъ годъ товаровъ.

Ввозимые въ Россію рыба и различные продукты рыбнаго и другихъ водныхъ промысловъ облагаются слѣдующей пошлиной, считая съ пуда золотомъ (при расчетѣ на кредитную валюту, цифры эти нужно увеличить въ 1½ раза) *).

*) Финляндія имѣетъ не только свою таможню, но и особенный тарифъ.

Консервы разнаго рода	5 р.	—	к.
Свѣжая рыба: тюрбо, соль, форель.	2 »	40	»
Всякая другая.	— »	12	»
Рыба маринованная въ маслѣ и икра	5 »	—	»
Соленая и копченая, кромѣ сельдей	1 »	20	»
Сельди соленыя и копченыя, трѣска и всякая другая рыба сушеная и вяленая.	— »	27	»
Устрицы, морскіе раки, каракатицы и т. д., въ разныхъ видахъ, но не въ консервахъ (герметически закупоренныхъ сосудахъ)	2 »	40	»
Клей рыбій, желатина.	6 »	—	»
Усъ китовый	2 »	80	»
Губка грецкая.	2 »	40	»
Ворвань, сало и неочищенный (мутный) жиръ и спермацетъ	— »	75	»
Спермацетъ очищенный	1 »	70	»
Прозрачный рыбій жиръ, спермацетовое масло и пр.	2 »	20	»
Кожи рыбъ: мокросоленыя	— »	25	»
сухія и сухосоленыя	— »	50	»
выдѣланныя	11 »	—	»
Шкуры морского бобра; выщипанныя котиковыя шкуры	50 »	—	»
Шкуры котиковыя не выщипанныя, тюленьи и другія, не употребляемыя для личной носки . .	6 »	60	»
Перламутръ и черепаха	3 »	—	»

Необходимо отмѣтить, что приведенный здѣсь размѣръ нормальной пошлины, въ силу Именного Высочайшаго указа Министру Финансовъ отъ 21 іюля 1900 г., повышенъ временно, впредь до отмѣны, при чемъ повышеніе это не коснулось лишь консервовъ, маринованной рыбы и невыдѣланныхъ рыбьихъ кожъ; на 10% повышена пошлина на выдѣланныя кожи рыбъ, перламутръ и черепаху и на 20%—на рыбій жиръ, спермацетъ и ворвань; на всѣ же другіе рыбные товары размѣръ пошлины увеличенъ на 50%.

Безпошлинно пропускаются къ намъ шкуры моржевыя, тюленьи и бѣлужьи, а также рыба всякая, какъ свѣжая, такъ и приготовленная, доставляемая на россійскихъ судахъ къ портамъ Ар-

хангельской губерніи ея жителями. Безъ пошлины проходитъ и свѣжая рыба, привозимая на саняхъ въ Вилковскую и Измаильскую таможни, Бессарабской губерніи.

Стоимость рыбныхъ товаровъ, обращающихся на внутреннемъ рынкѣ, какъ и всякихъ другихъ товаровъ, подвергается значительнымъ сезоннымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ условій. Особенно сильно колеблются цѣны на свѣжую мороженую рыбу, стоимость которой быстро падаетъ, напримѣръ, при наступленіи оттепелей. Каждая оттепель, если даже она и не портитъ мороженыхъ товаровъ, кладетъ на нихъ замѣтный отпечатокъ, — рыба теряетъ свой серебряный блескъ, темнѣетъ, перья ея опадаютъ и т. д.

Замѣтны также колебанія и среднихъ годовыхъ цѣнъ, при чемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, можно подмѣтить тенденцію ихъ къ постепенному повышенію. Послѣднее стоитъ, съ одной стороны, въ связи съ увеличеніемъ спроса на тѣ или иные товары, а съ другой—съ истощеніемъ рыбныхъ запасовъ вообще. Особенно рѣзко проявляется послѣднее, когда уловы какого-либо сорта рыбы, имѣющаго хорошій и вѣрный сбытъ, падаютъ изъ года въ годъ, указывая несомнѣнно на оскудѣніе данной породы. Прекраснымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является астраханская селедка, уловъ которой съ 330 милліоновъ штукъ въ 1885 г. упалъ до 60—90 милліоновъ, ежегодно улавливаемыхъ за послѣдніе годы. Среднія цѣны на бѣшенку за 1890—1899 г.г. (стоимость 1,000 штукъ въ рубляхъ) колебались на царицынскомъ рынкѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, слѣдующимъ образомъ *):

	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	$\frac{1890-1894}{5}$	$\frac{1895-1899}{5}$
Высшій сортъ	30,52	32,00	36,09	41,18	51,09	55,42	90,81	104,63	123,19	113,36	38.24	97,48
1-й	25,97	26,39	29,21	37,05	46,42	47,63	54,55	55,75	76,41	71,71	33,01	61,21
2-й	21,26	22,32	25,30	33,29	40,27	41,00	44,22	44,28	51,86	43,35	28,49	44,94

*) Заимствовано изъ изданнаго въ 1900 г. Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ „Свода товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1890—1899 годы“. Отсюда же взяты данныя о цѣнахъ и на другіе рыбные товары.

Интересно при этомъ отмѣтить, что за тотъ-же самый періодъ времени стоимость морскихъ заграничныхъ сельдей на русскихъ рынкахъ, если и поднялась, то крайне незначительно, какъ это видно изъ стоимости (въ рубляхъ) бочки сельди, вѣсомъ около 9 пудовъ, въ Либавѣ:

Сельди:	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1890—1894 / 5	1895—1899 / 5
Шотландскія. .	13,68	16,21	15,00	14,71	13,25	15,15	13,75	17,23	16,25	19,61	14,57	16,40
Норвежскія . .	13,62	13,72	12,00	11,48	10,36	13,85	10,44	12,43	14,24	14,29	12,24	13,05
Шведскія . . .	10,31	10,56	9,00	8,54	8,61	11,07	7,18	10,43	10,25	11,98	9,40	10,18

Стоимость другихъ разнообразныхъ рыбныхъ товаровъ (пуда въ рубляхъ) на важнѣйшемъ изъ русскихъ рыбныхъ рынковъ, въ Царицынѣ, колебалась за 1895—1899 г.г. слѣдующимъ образомъ:

	1895	1896	1897	1898	1899	1890—1894 / 5	1895—1899 / 5
Свѣжая рыба.							
Судакъ высшій сортъ.	2,92	2,96	3,42	2,97	3,67	3,14	3,19
„ низшій „ .	2,53	2,63	2,84	2,16	2,77	2,44	2,59
Сазанъ пылкій . . .	3,10	2,83	2,81	2,48	2,67	2,69	2,78
Щука мѣрная. . . .	2,16	2,15	2,15	2,18	2,35	2,05	2,20
Лещъ мѣрный . . .	2,10	2,51	2,47	2,22	2,58	2,07	2,38
Бѣлорыбица	16,95	18,18	16,75	18,38	19,00	13,38	17,84
Осетръ ялов. и порот.	8,20	11,38	9,53	10,37	11,61	8,30	10,22
Севрюга	8,01	9,00	8,44	8,83	9,52	6,76	8,76
Бѣлуга.	7,36	8,65	8,31	8,36	8,71	6,67	8,28
Стерлядь мѣрная . .	14,60	21,39	16,15	20,14	19,59	13,86	18,37
„ полумѣрная	7,99	10,72	8,23	10,55	10,27	9,28	9,55
Малосольная рыба.							
Судакъ мѣрный. . .	1,88	2,18	2,28	2,27	2,13	1,86	2.15
„ полумѣрный.	1,35	1,58	1,61	1,64	1,58	1,21	1,55
Бершовн. (мел.судакъ)	1,40	1,46	1,35	1,32	1,35	1,25	1,38
Бершъ	1,24	1,21	1,14	1,09	1,19	1,06	1,17
Сазанъ мѣрный . . .	2,18	2,48	2,48	1,98	1,70	1,74	2,10
Тарань.	1,07	0,99	1,07	0,93	0,97	0,80	1,01

	1895	1896	1897	1898	1899	1890—1894 / 5	1895—1899 / 5
Осетръ мѣрный . . .	8,85	8,08	8,51	7,54	7,50	7,28	8,10
„ полумѣрный,	7,00	6,67	6,88	5,88	4,36	5,14	6,16
Севрюга	6,83	6,14	6,60	5,88	5,08	6,05	6,11
Бѣлуга.	7,35	6,67	8,62	8,20	7,83	6,54	7,73
Рыбий клей.							
Осетр. натур. листъ, 1 сортъ	120,49	118,32	122,50	126,04	137,75	144,93	125,02
Тоже, 2 с. (межеумокъ)	75,27	77,83	84,46	89,35	109,65	111,05	87,31
Тоже, бѣленый листъ, 1 сортъ	113,53	112,26	115,71	123,64	137,96	136,33	120,62
Бѣлуж. нат. тонк. листъ, 1 сортъ . .	149,81	148,00	147,73	150,67	162,63	158,98	151,77
Бѣлуж. нат. толст. листъ, 1 сортъ . .	123,11	118,94	116,46	119,42	145,18	146,99	124,62

Что касается цѣнъ на икру, то въ указанномъ выше изданіи Департамента Торговли и Мануфактуръ даны лишь колебанія этихъ цѣнъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ 1899 г. Не останавливаясь на этихъ колебаніяхъ, приведемъ среднія цѣны за 1899 годъ. Въ С.-Петербургѣ: икра паюсная астраханская, 1 сортъ—50 р. пудъ, паюсная персидская—46 р.; въ Одессѣ: икра красная—2 р. 70 к. пудъ, черная малопросоленая—90 р., паюсная ачуевская—82 р. 50 к., кавказская—56 р. 67 коп. Свѣжая осетровая икра на астраханскомъ и царицынскомъ рынкѣ цѣнилась въ 1899 г. отъ 118 р. 75 к. до 140 р. 63 коп. за пудъ *).

---

*) Послѣднія цифры взяты изъ Обзора внѣшней торговли.

Глава VII.

Управленіе промыслами и мѣры къ ихъ развитію.

Общее завѣдываніе обширными рыбными, звѣриными и другими водными промыслами Имперіи *) принадлежитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, гдѣ промысловое дѣло сосредоточено въ одномъ изъ отдѣленій Департамента Земледѣлія. При Министерствѣ состоитъ особый инспекторъ по рыбной части, а при Департаментѣ—три спеціалиста: по рыбоводству, рыболовству и прикладной ихтіологіи.

Черезъ Министерство Земледѣлія проходятъ законодательныя работы, касающіяся рыбной промышленности; оно же производитъ изслѣдованія въ этой области, какъ черезъ командируемыхъ имъ своихъ чиновъ, такъ и черезъ приглашаемыхъ со стороны лицъ, собираетъ свѣдѣнія о рыбопромышленности, издаетъ различныя описанія, отчеты по командировкамъ и т. д. Въ мѣстахъ наиболѣе развитыхъ промысловъ Министерство имѣетъ спеціальные мѣстные органы, или содержитъ особыхъ чиновъ при Управленіяхъ Государственными Имуществами, о которыхъ будетъ сказано ниже. Подобныя учрежденія завѣдуютъ рыболовствомъ на мѣстѣ и слѣдятъ, при помощи спеціальнаго рыбопромысловаго надзора, за правильнымъ соблюденіемъ со стороны рыбопромышленниковъ ограничительныхъ законовъ и правилъ.

Законы о рыболовствѣ сосредоточены во 2-й части XII тома Свода Законовъ Россійской Имперіи, въ Уставѣ Сельскаго Хозяй-

---

*) За исключеніемъ Финляндіи, гдѣ завѣдываніе рыбными промыслами сосредоточено въ сельскохозяйственной экспедиціи административнаго департамента Сената. При экспедиціи состоитъ инспекторъ рыболовства (съ 1861 г.), съ помощникомъ (съ 1892 г.). Для надзора за промыслами на мѣстахъ ихъ производства содержатся особые смотрители.

ства *), послѣднее изданіе коего относится, какъ извѣстно, къ 1893 году. Не смотря на то, что рыбный промыселъ имѣлъ такое важное значеніе въ русской жизни, требованія закона, устанавливающія огражденіе рыбныхъ богатствъ отъ истощенія, появляются у насъ лишь въ XVIII вѣкѣ. Правда, упоминанія о рыбныхъ промыслахъ встрѣчаются и въ актахъ XVII столѣтія, и даже еще раньше, однако въ нихъ содержатся, по большей части, лишь указанія на огражденіе рыбныхъ ловель, какъ особаго вида частной собственности, отъ стороннихъ посягательствъ, или имѣются упоминанія о рыболовствѣ ради постороннихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича 1649 года запрещаетъ перегораживать судоходныя рѣки заколами, предписывая въ заколахъ, существовавшихъ издревле, дѣлать ворота для прохода судовъ, т. е. имѣетъ въ виду, строго говоря, интересы не рыболовства, а судоходства. Впрочемъ, порою и въ XVII в. преслѣдовалась цѣль охраны рыбы; достаточно привести, что указами изъ Москвы воспрещался, напримѣръ, ловъ на Государевой ловлѣ на Шекснѣ стерлядокъ менѣе 7 вершковъ длиною...

Начало XVIII вѣка, время царствованія Петра Великаго, характеризуется, кромѣ ясно выраженной въ 1704 г. заботы о сбереженіи рыбы путемъ запрещенія употребленія самолововъ, главнымъ образомъ кореннымъ измѣненіемъ порядка пользованія казенными рыбными ловлями, обращенными въ регалію; но уже вскорѣ по смерти Великаго преобразователя Россіи, въ 1727 г., правительство отступаетъ отъ регальной системы и переходитъ къ окладной системѣ сборовъ съ рыболовства, а затѣмъ—съ 40-хъ годовъ того же столѣтія—сдаетъ часть промысловъ, и притомъ наиболѣе важныхъ, въ долговременное монопольное пользованіе, а часть ихъ жалуетъ даже въ вѣчное владѣніе не только учрежденіямъ и компаніямъ, но и отдѣльнымъ лицамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1743 г. учреждается въ Астрахани, для надзора за всѣми казенными рыбными промыслами того края, особая рыбная контора.

*) Кромѣ финляндскихъ законовъ, сюда не вошли мѣстныя положенія о рыболовствѣ въ губерніяхъ прибалтійскихъ и привислинскихъ.

При императрицѣ Екатеринѣ II совершается вновь поворотъ отъ монополіи къ свободному промыслу и отъ откупной и окладной системы къ системамъ акцизной и пошлинной, но дѣйствительность остается далекой отъ провозглашенной свободы промысла. Въ концѣ XVIII вѣка, подъ видомъ пустынныхъ земель, частныя лица пріобрѣтаютъ отъ казны громадные участки, напримѣръ, въ низовьяхъ р. Волги, захватывая въ свое пользованіе кромѣ того и прилегающія къ этимъ землямъ воды Каспійскаго моря.

Въ Именномъ указѣ Императора Александра I, отъ 27 августа 1802 г., снова провозглашается принципъ о свободѣ моря и о вольномъ промыслѣ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году издаются особыя положенія объ Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, и съ этого времени Правительство долго, до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, обращаетъ главное вниманіе на Каспійско-Волжскіе рыбные промыслы, важнѣйшіе, какъ это не разъ отмѣчено выше, среди всѣхъ русскихъ промысловъ.

Особенное развитіе русское рыболовное законодательство получило, однако, лишь во второй половинѣ минувшаго XIX вѣка, когда въ основу его были положены результаты изслѣдованій особой научной экспедиціи, организованной, съ Высочайшаго соизволенія, по иниціативѣ бывшаго перваго Министра Государственныхъ Имуществъ, графа П. Д. Киселева. Во главѣ этихъ изслѣдованій первоначально стоялъ академикъ К. М. Бэръ, а затѣмъ бывшій сотрудникъ его—Н. Я. Данилевскій. До ученой экспедиціи имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія о русскихъ рыбныхъ промыслахъ, разсѣянныя въ трудахъ путешественниковъ конца XVIII и начала XIX столѣтій, главнымъ образомъ русскихъ академиковъ: Гмелина, Лепехина, Палласа, Озерецковскаго и друг.

Изслѣдованія ученой экспедиціи охватили всѣ важнѣйшіе районы Европейской Россіи. Такъ, члены ея работали въ 1851—1852 гг. на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ и на Балтійскомъ морѣ, кончая Швеціей; въ 1853—1856 гг. на Каспійскомъ морѣ съ его притоками; въ 1859—1861 гг. на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ съ притоками, а также въ Норвегіи; въ 1863—1864 гг. въ бассейнѣ Чернаго и Азовскаго морей и, наконецъ, въ 1870 г.

въ области сѣверо-западныхъ озеръ (озера: Бѣлое, Лача, Чаранда, Онежское, Ладожское и Ильмень.)

Работы экспедиціи изданы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ видѣ 9 томовъ «Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи», съ 4 атласами чертежей и рисунковъ *).

Описывая результаты своего изученія, экспедиція намѣчала, между прочимъ, и тѣ мѣропріятія, которыя слѣдовало-бы принять, по ея мнѣнію, для упорядоченія и развитія русскихъ рыбныхъ промысловъ.

Хотя главнѣйшіе, дѣйствующіе нынѣ, рыбопромысловые законы основаны на работахъ экспедиціи, однако, въ силу разнообразныхъ причинъ, далеко еще не всѣ предложенія, сдѣланныя экспедиціей, проведены въ жизнь въ видѣ опредѣленныхъ законоположеній.

Въ соотвѣтственномъ раздѣлѣ Устава Сельскаго Хозяйства содержится болѣе 520 статей (не считая приложеній и дополненій, по продолженію Устава 1895 года), касающихся рыбныхъ и вообще водныхъ промысловъ. Всѣ эти статьи разбиты на слѣдующія рубрики:

а) Положенія общія (ст. 267—280). Положенія эти содержатъ въ себѣ, главнымъ образомъ, указанія о принадлежности права рыбной ловли и, кромѣ того, запрещаютъ употребленіе самоловныхъ и другихъ подобныхъ крючковыхъ снастей близъ береговъ

*) Въ видахъ значенія этого изданія, приводимъ заглавія всѣхъ его томовъ, изъ которыхъ нѣкоторые составляютъ уже библіографическую рѣдкость.

Т. I. Рыболовство въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ. Спб. 1860 г.

Т. II. Рыболовство въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ. 1860 г.

Т. III. Описаніе уральскаго рыболовства. 1860 г.

Т. IV. Техническое описаніе каспійскаго рыболовства (съ атласомъ). 1861 г.

Т. V. Статистика каспійскаго рыболовства. 1863 г.

Т. VI. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. 1862 г.

Т. VII. Техническое описаніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ (съ атласомъ). 1863 г.

Т. VIII. Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ (съ атласомъ). 1871 г.

Т. IX. Описаніе рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ (съ атласомъ). 1875 г.

морей и озеръ, а также въ рѣкахъ; они не дозволяютъ также лова неводами, длиннѣе половины ширины рѣки и устройства всякаго рода сплошныхъ преградженій. Что касается промысловъ въ открытомъ морѣ, то тамъ разрѣшается примѣнять снасти «по своему произволу и мѣстной удобности».

б) Положенія о промыслахъ на Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ (ст. 281—292). Здѣсь указано на весенній (до $^{10}/_{23}$ марта) запретъ ловли моржей, тюленей и проч. въ Западно-Шпицбергенскомъ морѣ (67^0—75^0 с. ш. и 5^0 в.—17^0 з. д. отъ Гринвича); опредѣленъ порядокъ отвода участковъ земли на Мурманскомъ побережьѣ для устройства китобойныхъ заводовъ и упомянуто о запрещеніи промышлять морскихъ котиковъ въ морѣ.

в) Объ Устьинскомъ тюленьемъ промыслѣ въ Мезенскомъ заливѣ (ст. 293—300). Начало этого промысла, боя лысуновъ, производимаго на льдахъ Мезенскаго залива, и точный порядокъ его опредѣляются особыми промысловыми старостами, избираемыми на каждое трехлѣтіе отъ г. Мезени и 6 деревень; одинъ староста полагается на каждыя двадцать лодокъ.

г) О рыбной ловлѣ въ рѣкахъ Архангельской губерніи, впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, и въ притокахъ этихъ рѣкъ (ст. 301—315). Правила эти устанавливаютъ цѣлый рядъ ограниченій. Ячеи сѣтныхъ орудій должны быть не менѣе $^1/_2$ вершка отъ узла до узла (съ нѣкоторыми, однако, исключеніями); устройство заборовъ и заколовъ въ р. Печорѣ воспрещается, а заколы другихъ рѣкъ должны имѣть ворота въ $^1/_6$ ширины рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выше по рѣкѣ нѣтъ поселеній, и въ $^1/_3$ тамъ, гдѣ послѣднія имѣются. Далѣе настоящія правила содержатъ въ себѣ опредѣленныя требованія относительно лова неводами, плавными сѣтями и различными ставными орудіями, которыя дозволяется вообще выставлять не далѣе одной трети ширины рѣки отъ каждаго берега. Наблюденіе за исполненіемъ правилъ, кромѣ чиновъ общей полиціи, возлагается на особыхъ депутатовъ—выборныхъ отъ жителей (какъ отъ отдѣльныхъ селеній, такъ и отъ цѣлыхъ волостей) на одинъ годъ.

Необходимо отмѣтить здѣсь, что въ виду важнаго значенія водныхъ промысловъ Архангельской губерніи, при мѣстномъ упра-

вленіи государственными имуществами учреждена, по Высочайшему повелѣнію 29 марта 1899 г., особая должность завѣдывающаго рыбными и морскими звѣриными промыслами.

д) О рыбной ловлѣ на рѣкѣ Свири (ст. 316—327). Правила эти стремятся къ установленію такого порядка, при которомъ отъ рыбнаго промысла не было-бы никакой помѣхи для судоходства, имѣющаго на Свири преобладающее значеніе.

е) О рыбной ловлѣ въ Финскомъ заливѣ и въ устьѣ Невы (ст. 328—335). Правила эти дозволяютъ, между прочимъ, ловъ ряпушки какъ въ Невѣ, такъ и по берегамъ залива: южному—до Красной горки и сѣверному—до Березовыхъ острововъ, лишь въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ до заморозковъ, и предписываютъ отпускать обратно въ воду стерлядей меньше 10 вершковъ, не только если онѣ попадутся въ Невѣ или по взморью до Кронштадта и въ Кронштадтѣ, но и по берегамъ Ладожскаго озера и въ р. Волховѣ.

ж) О рыбной ловлѣ въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ (ст. 336—348). Настоящія правила, стремясь къ огражденію вылова мальковъ, запрещаютъ употребленіе какъ тканыхъ сѣтей, такъ и такихъ, ячея которыхъ (въ матнѣ) имѣетъ менѣе $^1/_5$ вершка въ сторонѣ (болѣе мелкая ячея дозволяется въ матнѣ неводовъ для лова ершей и снѣтковъ); ловъ мелкоячейными сѣтями запрещается съ 24 іюня въ Псковскомъ озерѣ по 1 августа, а въ Чудскомъ—по 1 сентября, при чемъ подобный ловъ въ Псковскомъ озерѣ дозволяется въ августѣ въ глубокихъ мѣстахъ, не меньше $2^1/_2$ саженъ. Запрещается на данныхъ озерахъ, кромѣ того, и ловъ рыбы путемъ загона ея въ сѣть производствомъ шума.

Съ цѣлью возможно строгаго соблюденія правилъ о невыловѣ мелкой рыбы, на время запрета мелкоячейныя сѣти убираются въ опечатываемые амбары или сараи; опечатываются на это время и снѣтковыя сушильни.

Производство надзора, кромѣ чиновъ полиціи, возлагается и здѣсь на особыхъ отъ населенія депутатовъ, выбираемыхъ ежегодно.

з) О рыбной ловлѣ въ Кубенскомъ озерѣ (ст. 349—351). Здѣсь запрещается употребленіе неводовъ съ ячеей менѣе

$^{3}/_{8}$ вершка и устройство печей для сушки мелкой рыбы или такъ называемаго суща.

п) О рыбной ловлѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и на впадающихъ въ оныя рѣкахъ (ст. 352—430). Наибольшая часть этихъ правилъ касается рыбныхъ ловель въ водахъ Донского казачьяго войска, и лишь двѣ статьи относятся къ Черноморскимъ рыбнымъ промысламъ: одна изъ нихъ запрещаетъ ловъ кефали въ Шабалатскихъ лиманахъ (близь устьевъ Днѣстра) съ 1 апрѣля по 25 сентября и въ Днѣстровскомъ лиманѣ съ 1 апрѣля по 1 іюня, другая содержитъ въ себѣ привиллегію, предоставленную г. Ѳеодосіи на взиманіе съ профессіональныхъ рыбаковъ-промышленниковъ за ловъ рыбы и устрицъ у береговъ дачъ этого города по 24 рубля съ каждой лодки въ годъ.

Правила о рыбной ловлѣ въ водахъ Донского войска (рѣка Донъ, съ притоками, въ войсковыхъ предѣлахъ и часть Таганрогскаго залива Азовскаго моря), изданныя въ 1835 г., устарѣли и давно уже не удовлетворяютъ современнымъ условіямъ; выработанный въ концѣ 80-хъ годовъ проектъ правилъ объ Азовско-Донскомъ рыболовствѣ еще не утвержденъ, главныя-же нужды удовлетворены особыми временными правилами, изданными весной 1898 года и затѣмъ измѣняемыми и дополняемыми каждую новую весну. По послѣдней редакціи этихъ правилъ, Высочайше утвержденной 12 апрѣля 1901 г., измѣнены границы запретнаго пространства, установленнаго въ устьяхъ р. Дона и въ морскомъ предъустьевомъ пространствѣ, и опредѣлены слѣдующіе запретные для рыболовства сроки въ различные періоды: съ 15 марта по 15 апрѣля; съ 1 мая по 15 іюня; съ 1 октября по 7 октября; отъ ледостава до укрѣпленія льда, въ теченіе одной недѣли; съ 25 декабря по 2 января, а также во всѣ праздничные и воскресные дни, по указанію войскового начальства. При этомъ войсковому наказному атаману предоставляется право, въ зависимости отъ направленія хода рыбы, времени вскрытія рѣки и метеорологическихъ условій года, переносить на другое время всѣ запретные сроки, кромѣ двухъ главныхъ—весенняго и лѣтняго.

Другія, неизмѣненныя до-нынѣ, положенія 1835 г. касаются, главнымъ образомъ, порядка пользованія общественными рыболов-

ными водами, порядка надзора, устройства промысловъ для обработки рыбы (рыбоспѣтные заводы) и проч. и не представляютъ, такимъ образомъ, общаго интереса. Впрочемъ, въ правилахъ этихъ имѣются также указанія на предѣльный размѣръ орудій рыболовства и ихъ ячей и нѣкоторыя другія требованія, относящіяся до порядка лова.

і) О рыбной ловлѣ въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска (ст. 431—491). Для свободнаго прохода рыбы въ Кубань установлено запретное пространство предъ устьемъ рѣки и въ нѣкоторыхъ изъ ея рукавовъ. Въ другихъ отношеніяхъ имѣется нѣкоторое сходство между правилами донскими и кубанскими. Кромѣ того здѣсь съ рыбопромышленниковъ взимается въ доходъ войска особый денежный сборъ, исчисляемый съ тысячи частиковой рыбы разныхъ породъ (отъ 10 коп. до 5 р., смотря по породѣ) и съ пуда сома и красной рыбы, икры, вязиги и клея (отъ 10 коп. съ сома до 6 р. съ клея красной рыбы).

к, л и м) О рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря. Сюда относится наибольшее количество статей Устава Сельскаго Хозяйства, которыя заключаютъ въ себѣ правила о Каспійско-Волжскомъ рыболовствѣ (ст. 492—659), о рыболовствѣ въ водахъ Астраханскаго, Уральскаго и Терскаго казачьихъ войскъ (ст. 660—675) и о Каспійско-Куринскомъ рыболовствѣ (ст. 676—769).

Уже изъ простого сопоставленія числа статей для отдѣльныхъ районовъ всего бассейна ясно видно значеніе правилъ о Каспійско-Волжскомъ рыболовствѣ, представляющихъ собою Уставъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, Высочайше утвержденный 25 мая 1865 г., съ позднѣйшими его дополненіями и измѣненіями. Каспійско-Куринскія правила, или Временныя Правила о рыбныхъ промыслахъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, изданныя первоначально въ 1880 г., повторяютъ отчасти Каспійскій Уставъ. Положенія о рыболовствѣ въ водахъ Астраханскихъ, Уральскихъ и Терскихъ казаковъ содержатъ въ себѣ лишь указанія на порядокъ пользованія и охраны казачьихъ рыболовныхъ водъ. Оригинальный строй Уральскаго рыболовства подчиняется, кромѣ того, обширнымъ и обстоятельно разработаннымъ мѣстнымъ

правиламъ производства рыболовствъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, установленіе порядка коихъ предоставлено, съ утвержденія войскового хозяйственнаго правленія, съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ. Первый общій сводъ этихъ правилъ былъ изданъ въ 1894 году. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ приведены выше, въ главѣ IV; тамъ же сказано нѣсколько словъ и объ общей организаціи рыболовства въ Каспійскомъ морѣ. Остается подробнѣе остановиться на правилахъ, дѣйствующихъ въ Каспійско-Волжскомъ и Каспійско-Куринскомъ районахъ.

Эти крупные рыболовные центры, приносящіе не малый доходъ казнѣ, вызвали учрежденіе особыхъ мѣстныхъ рыбныхъ Управленій въ Астрахани и Баку, подвѣдомственныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Каспійско-Волжскій уставъ распространяется на низовья Волги (отъ г. Камышина) и Терека и почти на все Каспійское море, за исключеніемъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ участковъ; изъ нихъ нужно отмѣтить участки, предоставленные Терскому и Уральскому казачьимъ войскамъ и расположенные передъ устьемъ рѣкъ, на которыхъ осѣли казаки. Со введеніемъ въ дѣйствіе этого устава, выработаннаго послѣ работъ научной экспедиціи академика Бэра и послѣ долгой борьбы правительства съ владѣльцами частныхъ рыбныхъ ловель не только въ рѣкѣ, но и по берегамъ моря, на Каспіѣ открылся дѣйствительно вольный или свободный для каждаго желающаго ловъ; въ то же время были установлены и нѣкоторыя ограниченія, имѣющія цѣлью охранить рыбу отъ вылова и открыть ей наиболѣе свободный доступъ въ рѣку, къ мѣстамъ икрометанія. Для этого запрещено употребленіе въ морѣ плавныхъ сѣтей для лова красной рыбы, а волжское предъустьевое пространство разбито на рядъ идущихъ отъ берега въ море полосъ или корридоровъ; въ однѣхъ изъ этихъ полосъ запрещено всякое рыболовство, а въ другихъ дозволенъ ловъ лишь крючковою снастью *). Корридоры эти, обозначаемые въ натурѣ вбиваемыми въ дно моря шестами или бакенами, почему все предъустьевое пространство

---

*) Число и ширина отдѣльныхъ полосъ подвергались многимъ измѣненіямъ. Нынѣ имѣется 5 запретныхъ полосъ, общею шириною до 60 верстъ и 4 дозволенныхъ для лова, такъ называемыхъ лежалыхъ, общею шириною въ 69 верстъ.

называется также и бакенным, идутъ до 2-хъ-саженной глубины. Впрочемъ, указанный порядокъ лова въ бакенныхъ водахъ наблюдается только въ лѣтнее время; подо льдомъ во всемъ бакенномъ пространствѣ дозволяется ловить рыбу крючковою снастью.

Въ рѣчныхъ водахъ р. Волги установлено запретное для рыболовства время—съ 15 мая по 15 іюля въ проточныхъ водахъ и съ 15 апрѣля по 15 мая въ придаточной системѣ водъ, да кромѣ того дѣйствуютъ слѣдующія ограниченія: ставныя орудія (крючковыя снасти, ставныя сѣти, вентеря и т. д.) дозволяется выставлять отъ каждаго берега не далѣе, какъ на треть ширины водовмѣстилища; тони, или мѣста неводного лова, должны отстоять не ближе, чѣмъ на двѣ версты другъ отъ друга, и на каждой тонѣ можно употреблять по одному неводу и по двѣ волокуши неограниченной длины; на тоняхъ же, расположенныхъ, въ силу ихъ существованія до изданія правилъ о разстояніи между тонями, ближе двухъ верстъ одна отъ другой, допускается лишь по одной волокушѣ, а длина невода въ этомъ случаѣ ограничивается шириною рѣки. Предѣльный размѣръ ячеи опредѣленъ лишь въ селедочныхъ волокушахъ (ячея матни не можетъ быть менѣе $^3/_8$ вершка въ сторонѣ); имѣются также извѣстныя ограниченія и для лова сельди плавными сѣтями,—послѣднія допускаются къ употребленію лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка не уже $1^1/_2$ верстъ въ межень, должны быть не длиннѣе 90 саженъ, имѣть ячею не менѣе $1^1/_4$ дюйма и проч. Время лова сельди ограничено 9-мъ мая ниже станицы Лебяжинской и 15-мъ выше этого селенія (въ дѣйствительности почти ежегодно даются льготные дни для лова: въ низахъ—по 15 мая, а въ верховьяхъ—по 20 или 25). Выдѣленіе лова сельди изъ общаго рыболовства объясняется исторически сложившимися обстоятельствами. При выработкѣ устава 1865 г. бѣшенка шла почти исключительно на жиротопленіе, и академикъ Бэръ потратилъ не мало энергіи на то, чтобы пріохотить мѣстныхъ рыбопромышленниковъ къ посолу сельди. Но съ теченіемъ времени, съ переходомъ отъ красноловья къ частиковому промыслу, сельдяной ловъ усилился на столько, что явилось опасеніе въ оскудѣніи ея запасовъ. Вслѣдствіе этого опасенія, въ 1884 г. были изданы правила для лова волжской сельди, не предотвратившія, къ сожалѣнію, предусматриваемой опасности...

Дѣлами Каспійско-Волжскаго рыболовства завѣдуетъ не только Управленіе рыбными промыслами, но и Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, состоящій—подъ предсѣдательствомъ Астраханскаго губернатора—изъ чиновъ администраціи, представителей крупныхъ водовладѣній и выборныхъ отъ рыбопромышленниковъ. Главнѣйшая дѣятельность Комитета состоитъ въ раскладкѣ особаго съ рыбопромышленниковъ сбора, взимаемаго въ общей суммѣ до 100,000 руб. ежегодно, и въ утвержденіи смѣтъ расходовъ изъ этого сбора. На средства его содержится какъ часть промысловой полиціи, такъ, главнымъ образомъ, флотилія парусныхъ и паровыхъ судовъ Управленія. Нынѣ въ его распоряженіи находится болѣе десяти судовъ перваго типа и столько-же второго, да, кромѣ того, свыше 30 гребныхъ лодокъ. Составъ флотиліи Управленія продолжаетъ постоянно увеличиваться, и въ 1900 г. было отпущено 175,000 руб. на постройку новыхъ 8 паровыхъ судовъ, которыя и будутъ вскорѣ изготовлены. Для разъѣздовъ рыбопромысловаго надзора въ зимнее время имѣется около 40 лошадей. Кромѣ того, на средства общественнаго сбора содержатся при Управленіи два санитарныхъ врача, ихтіологическій музей, лабораторія и спеціальная библіотека.

Чины промысловой полиціи (29 человѣкъ, не считая низшихъ полицейскихъ служителей *), совершая разъѣзды въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ районовъ, составляютъ протоколы о замѣченныхъ нарушеніяхъ правилъ рыболовства и передаютъ ихъ въ Управленіе, которое налагаетъ соотвѣтственныя взысканія въ административномъ порядкѣ. Взысканія эти состоятъ изъ денежныхъ штрафовъ, усиливаемыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфискаціей не только улова, но и орудій лова. 25% изъ взысканій идутъ въ пользу открывателей нарушеній; остальная-же сумма поступаетъ въ имѣющуюся при Управленіи вспомогательную для морскихъ ловцовъ кассу. Касса выдаетъ ссуды ловцамъ подъ залогъ морскихъ лодокъ или подъ поручительство трехъ хозяевъ такихъ лодокъ. Къ 1 іюля 1900 г. капиталъ кассы достигъ до 886,272 руб., изъ коихъ въ долгахъ за ловцами числилось 62,605 руб.

---

*) Кромѣ казеннаго надзора за промыслами имѣется еще сверхштатный надзоръ, содержимый на частныя средства рыбопромышленниковъ. Морскіе ловцы на мѣстахъ лова выбираютъ изъ своей среды особыхъ старостъ.

Изъ средствъ кассы, съ особаго Высочайшаго на то соизволенія, послѣдовавшаго 3 іюля 1900 г. отпущены, между прочимъ, помянутые выше 175,000 р. на пріобрѣтеніе новыхъ судовъ для Управленія рыбными промыслами.

Правила о тюленьемъ промыслѣ не многочисленны; кромѣ установленія порядка обложенія пошлиной тюленьихъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ Астрахани, они содержатъ въ себѣ запрещеніе гонки тюленя близь тѣхъ береговъ, гдѣ онъ выходитъ для залежекъ, а также тамъ, гдѣ шумъ могъ-бы повредить для рыболовства; воспрещенъ и бой тюленя на льду, для котораго выѣзжаютъ на лошадяхъ.

Правила о Каспійско-Волжскомъ рыболовствѣ подвергались пересмотру и переработкѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, во многихъ комиссіяхъ, и выработанный Министерствомъ Земледѣлія новый проектъ ихъ, находящійся теперь на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, близокъ, сколько извѣстно, къ его утвержденію.

Считаемъ излишнимъ входить въ подробное изложеніе Каспійско-Куринскихъ правилъ, дѣйствію которыхъ подчиняется прибрежная полоса Каспійскаго моря, въ 50 в. шириною, отъ р. Самура на сѣверѣ до р. Астары на югѣ, и Кура съ Араксомъ и другими ея притоками и протоками. Наиболѣе интересно установленіе здѣсь періодическаго запрета рыболовства, наступающаго тѣмъ позднѣе, чѣмъ выше по рѣкѣ расположено данное мѣсто. Такъ, въ самыхъ низахъ запретъ дѣйствуетъ съ 1 мая по 1 іюля, затѣмъ выше— съ 15 мая по 15 іюля и еще выше съ 1 іюня по 1 августа; въ озерахъ же Ольховскомъ и Аджикабульскомъ установленъ запретъ съ 15 апрѣля по 1 іюля. Кромѣ постоянныхъ запретныхъ пространствъ передъ устьями рѣкъ, въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ, куда впадаетъ рукавъ р. Куры—Акуша, ежегодно устанавливается запретъ въ теченіе февраля, марта, апрѣля и декабря. Во время запретнаго времени на Закавказскихъ промыслахъ лодки мѣстныхъ жителей опечатываются. На каждой тонѣ здѣсь дозволяется имѣть не болѣе двухъ неводовъ произвольной длины, но съ опредѣленнымъ комплектомъ рабочихъ при нихъ, смотря по длинѣ и ширинѣ невода.

При Управленіи рыбными промыслами въ восточной части Закавказья имѣется и промысловая полиція, но здѣсь нѣтъ ни Комитета промысловъ, ни общественнаго съ рыбопромышленниковъ сбора—почему дѣятельность Управленія, содержимаго лишь на сред-

ства казны, является гораздо ограниченнѣе, чѣмъ въ Астрахани; такъ, оно располагаетъ пока всего лишь двумя паровыми судами и небольшимъ числомъ судовъ парусныхъ и гребныхъ; впрочемъ, нынѣ строятся для Управленія два новыхъ паровыхъ баркаса.

Штрафныя деньги (штрафы налагаются здѣсь также порядкомъ административнымъ) распредѣляются по Закавказскому Управленію слѣдующимъ образомъ: 25% идетъ въ пользу открывателей нарушеній, 50% поступаетъ въ доходы казны, 15% идетъ въ распредѣленіе между должностными лицами, участвующими въ занятіяхъ по рыбнымъ промысламъ, и 10% поступаетъ въ основной капиталъ ссудной кассы для морскихъ ловцовъ (дѣятельность послѣдней еще не открыта).

н) Правила о жемчужной ловлѣ (ст. 770—779) дозволяютъ добывать жемчугъ съ половины іюля до половины августа, предписываютъ оставлять въ рѣкахъ нѣкоторыя мѣста, не добывая тамъ раковинъ, дабы онѣ не переводились, и обязываютъ жемчугъ чистый и крупный (не меньше воробьинаго яйца) представлять начальству. Всѣ статьи закона, относящіяся до жемчужной ловли, основаны на Высочайшихъ повелѣніяхъ XVIII вѣка.

о) Правила о ловлѣ піявокъ въ прудахъ и озерахъ (ст. 780—783) разрѣшаютъ ловъ ихъ со вскрытія водъ до 1 мая и съ 1 августа до замерзанія ихъ и предлагаютъ выбирать піявокъ лишь крупныхъ (не менѣе 1½ в. въ вытянутомъ положеніи) и не толстыхъ (т. е. не старыхъ).

и п) Послѣднія статьи разсматриваемаго Отдѣла Устава Сельскаго Хозяйства (ст. 784—789) содержатъ въ себѣ указанія на различныя взысканія по производству звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, налагаемыя въ порядкѣ судебномъ.

Кромѣ соотвѣтственныхъ статей свода законовъ, рыбные промыслы подчиняются, конечно, и дѣйствію особыхъ обязательныхъ постановленій и другихъ требованій, издаваемыхъ соотвѣтственной властью. Помимо правилъ производства рыбной ловли, устанавливаемыхъ въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ, необходимо отмѣтить здѣсь тѣ правила, которыя издаются для мѣстныхъ рыбныхъ промысловъ Туркестанскимъ и Приамурскимъ Генералъ-Губернаторами.

Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ о рыбной ловлѣ возлагается на общую полицію, по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Но Министерство Земледѣлія, кромѣ помянутыхъ выше Управленій рыбными промыслами въ Астрахани и Баку, со специальной рыбопромысловой полиціей, имѣетъ особыхъ чиновъ для надзора за рыболовствомъ, а также и для изученія его, при Управленіяхъ государственными имуществами въ Туркестанскомъ и Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствахъ. Наконецъ, при Управленіи государственными имуществами Архангельской губерніи состоитъ Завѣдывающій рыбными и морскими звѣриными промыслами.

На содержаніе мѣстныхъ органовъ по рыболовству, по смѣтѣ Департамента Земледѣлія на 1902 годъ, отпущены слѣдующія суммы *):

	На содержаніе личнаго состава.	На канцелярскіе и хозяйственные расходы.	Всего.
	(Въ	рубляхъ).	
По Управленію Астраханскими рыбными и тюленьими промыслами	23,570	5,475	29,045
По Управленію рыбными промыслами въ водахъ восточнаго Закавказья	24,825	50,216	75,041
По Управленію государственными имуществами въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ	4,800	**) 66,150	70,950
По Управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ . .	3,200	9,555	12,755
По Управленію государственными имуществами въ Архангельской губерніи	3,000	—	3,000
По Дунайско - Черноморскому району ***)	3,600	****)49,108	52,708
Итого	62,995	180,504	243,499

*) Нѣкоторые изъ включенныхъ въ таблицу расходовъ покрываются, впрочемъ, соотвѣтственными доходными суммами.

**) Въ томъ числѣ 8,000 р. на береговую охрану промысловъ на Командорскихъ и Тюленьемъ островахъ и 40,000 р. на вознагражденіе островныхъ жителей за производство промысла.

***) Объ учрежденіи надзора въ этомъ районѣ сказано ниже (стр. 123).

****) Въ томъ числѣ 34,000 руб. на пріобрѣтеніе двухъ судовъ.

Кромѣ того, не считая расходовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на содержаніе соотвѣтственнаго личнаго состава чиновъ его центральнаго учрежденія, занятыхъ дѣлами рыболовства, послѣднее имѣетъ въ своемъ распоряженіи на тотъ же 1902 годъ слѣдующія суммы на нужды рыболовства и рыбоводства:

На содержаніе казеннаго Никольскаго рыбоводнаго завода съ его филіальными отдѣленіями	8,650 р.
На командировки	6,350 »
На расходы по ихтіологической лабораторіи . .	1,000 »
На расходы по содержанію Международнаго бюро съ лабораторіей *)	11,300 »
Въ пособіе Императорскому Россійскому обществу рыбоводства и рыболовства	5,000 »
	32,300 р.

Если мы прибавимъ сюда тѣ 4—5 т. р., которые тратятся ежегодно на изданіе отчетовъ различныхъ лицъ, командируемыхъ для изученія рыбныхъ промысловъ, и крайне небольшую сумму, отпускаемую на расходы состоящаго при Ученомъ Комитетѣ Министерства Бюро по промысловой зоологіи и рыбоводству, то мы и получимъ общій годовой бюджетъ Министерства на удовлетвореніе нуждъ русскаго рыболовства, не многимъ превышающій 245,000 р.**). Какъ ни велика сама по себѣ эта сумма, она далеко, однако, не соотвѣтствуетъ ни доходамъ государства отъ рыбныхъ промысловъ, ни тѣмъ нуждамъ рыбнаго хозяйства, которыя такъ настойчиво заявляютъ о себѣ въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества. Эти нужды должны обнаружиться и обстоятельно выясниться на настоящей Международной Выставкѣ и связанномъ съ нею Конгрессѣ. Въ виду, разумѣется, столь важнаго значенія ихъ, правительство отпустило на ихъ устройство крупную денежную субсидію въ 35,000 р.

---

*) Объ этомъ см. ниже стр. 125.

**) Необходимо, впрочемъ, оговориться, что здѣсь не приняты во вниманіе расходы по крейсерованію „Якута", несущаго охранную службу на Востокѣ и другихъ военныхъ судовъ, командируемыхъ для охраны нашихъ промысловъ въ различныхъ моряхъ.

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ выше цифръ усматриваются очень скромныя ассигнованія особенно въ области рыбоводства; Министерство содержитъ лишь Никольскій рыбоводный заводъ съ его филіальнымъ отдѣленіемъ при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ въ Петербургѣ и тремя другими отдѣленіями въ различныхъ мѣстахъ: на устьѣ рѣки Луги, въ частномъ имѣніи Н. Н. Бипнена; въ Юрьевѣ, при Лифляндскомъ отдѣленіи Императорскаго россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, и въ низовьяхъ р. Куры.

Главнѣйшая дѣятельность Министерства Земледѣлія заключается въ разработкѣ законодательныхъ проектовъ въ области рыбопромысловаго дѣла. Изъ приведеннаго выше краткаго обзора промысловаго законодательства видно, какъ отрывочны и разнообразны правила для различныхъ районовъ. Изданіе общаго устава рыболовства давно озабочиваетъ правительство; въ настоящее время уже выработанъ проектъ этого устава: предполагается установить, въ видѣ закона, основныя правила рыболовства, а выработку ихъ деталей предоставить особымъ, образуемыхъ на мѣстахъ, промысловымъ присутствіямъ, въ составъ которыхъ должны войти представители административныхъ учрежденій, земства, обществъ рыболовства и проч.

Въ виду весьма важнаго значенія рыбопромышленности въ жизни Россіи, многія стороны этой отрасли сельскаго хозяйства соприкасаются съ дѣятельностью другихъ высшихъ правительственныхъ органовъ, главнымъ образомъ Министерствъ: Военнаго, Финансовъ, Путей Сообщенія и Морского.

Въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства состоятъ рыбные промыслы казачьихъ войскъ, которыя, какъ уже сказано, содержатъ порою особый рыбопромысловый надзоръ. Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ состоитъ, кромѣ того, войсковой техникъ рыболовства, положеніе о которомъ Высочайше утверждено въ началѣ 1894 года.

Министерство Финансовъ способствуетъ развитію рыбопромышленности упорядоченіемъ торговли рыбными товарами—выработкою надлежащихъ таможенныхъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ и улучшеніемъ всѣхъ другихъ условій торговли. Кромѣ того Министерство Финансовъ оказываетъ содѣйствіе частнымъ предпріятіямъ, путемъ выдачи правительственныхъ ссудъ; таковы, напримѣръ, крупныя

ссуды погибшему на востокѣ китобою Дыдымову или удачно работающему тамъ нынѣ графу Кейзерлингу, а также болѣе мелкія пособія: Т. И. Куковѣровой—на сѣверѣ Россіи, Г. А. Крамаренкѣ—на Сахалинѣ и др. Уставы акціонерныхъ товариществъ и обществъ проходятъ также черезъ финансовое вѣдомство.

Дѣломъ перевозки рыбныхъ грузовъ распоряжается Министерство Путей Сообщенія; Морское же Министерство охраняетъ русскіе промыслы путемъ крейсерованія военныхъ судовъ вдоль Мурмана, у входа въ Бѣлое море и у береговъ Новой Земли, а также на дальнемъ Востокѣ. Тамъ имѣются даже суда, спеціально назначенныя для охраны промысловъ — транспортъ «Якутъ» и паровая шхуна «Сторожъ». Первый охраняетъ главнымъ образомъ котиковые промыслы, вторая—прибрежные промыслы Приморской области *). Въ помощь спеціальнымъ судамъ командируются, по мѣрѣ возможности, суда русскаго военнаго флота. Но и этого оказывается мало; уже давно поднятъ мѣстной администраціей, все еще не рѣшенный, вопросъ, объ устройствѣ особыхъ крейсеровъ для надзора за промыслами Охотскаго и Берингова моря и части водъ Ледовитаго океана, омывающихъ сѣверо-восточную оконечность Сибири; тамъ въ настоящее время свободно хозяйничаютъ американскія промысловыя суда, приходящія ежегодно въ количествѣ до 25—30 штукъ.

Само собою понятно, что на промыслахъ по берегамъ океановъ и пограничныхъ морей интересы Россіи сталкиваются съ интересами другихъ державъ, подданные которыхъ приходятъ туда для добычи рыбы и звѣрей; то же замѣчается, впрочемъ, и въ водахъ пограничныхъ рѣкъ: Дуная, Торнео и другихъ. Въ этомъ случаѣ участіе въ промысловыхъ дѣлахъ естественно принимаетъ еще новое вѣдомство—Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ числа особенно крупныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ, необходимо отмѣтить конвенцію, заключенную Россіей съ Румыніей, относительно рыболовства въ пограничныхъ рѣкахъ Прутѣ и Дунаѣ и въ водахъ Чернаго моря передъ устьями послѣдней рѣки. Конвенція эта, уже подписанная

*) Расходы по содержанію „Сторожа“, въ суммѣ 14,150 руб. показаны выше, въ общей суммѣ хозяйственныхъ расходовъ по Приамурскому Управленію Государственными Имуществами.

представителями обоихъ государствъ, разработана на двухъ конференціяхъ: въ Галацѣ—въ 1895 г. и въ Одессѣ—въ 1900, и содержитъ въ себѣ подробныя правила о рыболовствѣ въ Черноморско-Дунайскомъ районѣ. Предполагается установить запретныя предъустьевыя пространства передъ различными дунайскими рукавами и запретъ рыболовства по времени; поставить ограниченія въ размѣрахъ рыболовныхъ орудій; запретить ловъ и обращеніе въ торговлѣ рыбъ извѣстныхъ сортовъ (и раковъ) менѣе опредѣленнаго размѣра и проч. При обсужденіи, въ особой комиссіи при Министерствѣ Земледѣлія, вопроса о порядкѣ приведенія конвенціи въ дѣйствіе, выработана организація необходимаго на мѣстѣ русскаго рыбопромысловаго надзора, во главѣ котораго предполагается поставить завѣдывающаго рыбными промыслами, со смотрителемъ и нѣсколькими стражниками. Исчисленная на содержаніе этого надзора сумма, въ которую включенъ и единовременный расходъ на пріобрѣтеніе для него судовъ, на постройку стражническихъ домовъ и проч., показана выше, въ числѣ ассигнованій по Департаменту Земледѣлія на 1902 годъ.

Но, кромѣ правительства, развитію рыбопромышленности содѣйствуютъ у насъ и спеціальныя общества. Главнѣйшимъ изъ нихъ является состоящее подъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича Императорское Россійское Общество рыбоводства и рыболовства въ С.-Петербургѣ *), со своими, возникшими въ различное время отдѣлами: Лифляндскимъ (въ г. Юрьевѣ), Кіевскимъ, Уральскимъ, Тифлисскимъ, Черноморскимъ (въ Севастополѣ), Астраханскимъ, Варшавскимъ и друг. Затѣмъ столь-же важное значеніе имѣютъ Отдѣлъ ихтіологіи Императорскаго русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній (въ Москвѣ) **) и состоящій подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича Промысловый отдѣлъ Императорскаго Общества судоходства, въ С.-Петербургѣ; при послѣднемъ Обществѣ состоитъ и Комитетъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера,

*) Общество основано въ 1881 г.; титулъ Императорскаго оно получило въ 1896 г.

**) Отдѣлъ, организованный въ 1882 году, содержитъ, между прочимъ, гидробіологическую станцію на оз. Глубокомъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи.

играющій весьма серьезную роль въ дѣлѣ развитія мѣстныхъ промысловъ. Необходимо далѣе упомянуть о цѣломъ рядѣ болѣе мелкихъ Обществъ, преслѣдующихъ не только цѣли любительскаго рыболовства, но и заботящихся во многихъ случаяхъ о развитіи и улучшеніи рыбныхъ промысловъ хотя бы и въ ограниченныхъ, болѣе или менѣе, районахъ своей дѣятельности. Таковы: Московское Общество любителей рыболовства (основанное въ 1876 г.), Симбирское Общество любителей рыбной ловли (съ 1888 г.), Московскій кружокъ любителей рыболовства (съ 1889 г.), Воронежское Общество правильной рыбной ловли (съ 1889 г.), Харьковское Общество любителей рыбоводства и рыболовства (съ 1892 г.), Тамбовское Общество правильной рыбной ловли (съ 1893 г.), Владимірскій (съ 1894 г.) и Уфимскій (съ 1896 г.) кружки любителей рыболовства и нѣкоторыя другія. Финляндія имѣетъ свои Общества.

Здѣсь не мѣсто останавливаться подробно на дѣятельности всѣхъ помянутыхъ Обществъ, нѣкоторыя изъ которыхъ представлены на Международной рыбопромышленной Выставкѣ; достаточно упомянуть объ ихъ печатныхъ органахъ. Отдѣлъ ихтіологіи Общества акклиматизаціи издаетъ свои «Труды» (пока вышло 3 тома) и съ 1900 г. «Дневникъ». Россійское Общество рыбоводства и рыболовства имѣетъ также два органа — «Вѣстникъ Рыбопромышленности», выходящій отдѣльными мѣсячными книжками съ октября 1886 года, и «Revue Internationale de Pêche et de Pisciculture» (съ августа 1899 г.). Промысловымъ отдѣломъ Общества Судоходства издаются «Труды». Помимо этихъ періодическихъ изданій Обществъ у насъ нѣтъ спеціальныхъ рыбопромысловыхъ журналовъ, какимъ было, напримѣръ, выходившее въ 1891—93 г.г. въ Астрахани «Рыбное Дѣло».

Нельзя, впрочемъ, обойти молчаніемъ обширную и плодотворную дѣятельность Комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера, состоящаго подъ августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича. Учрежденіе это возникло послѣ сильныхъ осеннихъ штормовъ 1894 г. *), причинив-

*) Тогда Комитетъ состоялъ при С.-Петербургскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, преобразованному въ 1898 г. въ Императорское Общество Судоходства.

шихъ страшныя бѣдствія поморскому населенію. Прежде всего Комитетомъ былъ собранъ, путемъ общественной подписки, значительный капиталъ (до 150,000 р.), изъ котораго было оказано матеріальное вспомоществованіе какъ потерпѣвшимъ промышленникамъ, такъ и осиротѣвшимъ семьямъ погибшихъ рыбаковъ. Затѣмъ Комитетъ разработалъ Высочайше утвержденное 12 мая 1897 г. «Положеніе объ обязательномъ взаимномъ страхованіи судовъ населенія Архангельской губерніи», ассигновавъ безвозвратно изъ своихъ средствъ въ основной страховой капиталъ 20,000 р.; наконецъ, онъ разработалъ и провелъ въ жизнь планъ научно-промысловыхъ изслѣдованій въ сѣверныхъ водахъ, на что изъ Государственнаго Казначейства отпущены весьма крупныя ассигнованія. Изученіе этихъ водъ начато въ 1898 году на парусномъ суднѣ (куттерѣ), пріобрѣтенномъ въ Норвегіи, а нынѣ производятся со спеціально построеннаго для этой цѣли парохода «Андрей Первозванный» и съ цѣлаго ряда парусныхъ судовъ. Начальникомъ Экспедиціи для научно-промысловыхъ излѣдованій у береговъ Мурмана до самаго послѣдняго времени состоялъ магистръ зоологіи Н. М. Книповичъ; нынѣ онъ завѣдуетъ лишь научной частью экспедиціи; во главѣ-же промысловой части состоитъ бывшій старшій ассистентъ г. Книповича—Л. Л. Брейтфусъ.

Работы русской научно-промысловой экспедиціи, результатъ которыхъ наглядно представлены на Выставкѣ, обезпечены послѣдніе три года, начиная съ минувшаго, путемъ ежегоднаго отпуска по 81,000 рублей. Онѣ отвѣчаютъ, между прочимъ, тому широкому плану международнаго изслѣдованія сѣверныхъ морей, которое намѣчено шведско-норвежскимъ правительствомъ и разработано въ двухъ международныхъ конференціяхъ: въ Стокгольмѣ—въ 1899 г. и въ Христіаніи—въ 1901 г. Къ этому, прекрасному по своей идеѣ, предпріятію примкнула, на ряду съ другими культурными государствами Европы, и Россія; кромѣ мурманской научно-промысловой эспедиціи, на 1902 г., какъ уже упомянуто выше (стр. 120), отпущено 11,300 р., на участіе Россіи въ содержаніи международнаго Бюро съ лабораторіей, имѣющаго образоваться въ Копенгагенѣ или Христіаніи.

Дѣятельность въ области русской рыбопромышленности научно-практическихъ Обществъ, ученыхъ учрежденій, въ видѣ экспедицій и зоологическихъ станцій—морскихъ и прѣсноводныхъ, отдѣльныхъ

лицъ, наконецъ, становится, путемъ печати, общественнымъ достояніемъ. Тому-же способствуютъ не мало и спеціальныя выставки.

За послѣднее время на всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ областныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ выставкахъ устраивается особый рыболовный отдѣлъ; онъ былъ и на послѣдней Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г. Въ 1889 г. Россійское Общество рыбоводства и рыболовства устроило въ С.-Петербургѣ І-ую всероссійскую рыбопромышленную выставку, во время которой состоялся также и 1-й съѣздъ русскихъ рыбопромышленниковъ. Выставка эта была крайне удачна для Общества въ экономическомъ отношеніи (чистая прибыль превысила 20,000 рублей) и, надо думать, оказала вліяніе на русскую рыбопромышленность. О послѣднемъ можно судить, между прочимъ, отчасти и по сопоставленію числа экспонентовъ, участвовавшихъ на выставкахъ 1889 и 1896 г.г.

	Число экспонентовъ.	
	На всероссійской рыбопромышленной выставкѣ 1889 г.	На рыболовномъ отдѣлѣ Нижегородской выставки 1896 г.
По группѣ рыболовныхъ орудій.	14	30
" " продуктовъ рыболовства . . .	22	54
" " научныхъ изслѣдованій и проч.	4	12
" " рыбоводства	2	7
" " акваріумовъ	7	7
Всего	49	110

Принимала участіе Россія и въ Международныхъ рыбопромышленныхъ выставкахъ: въ Берлинѣ—1880 г., въ Лондонѣ—1883 г., въ Бергенѣ—1898 г.; былъ особый русскій отдѣлъ рыболовства и на Парижской Всемірной выставкѣ 1900 г.

Наиболѣе полному и обстоятельному распространенію свѣдѣній какъ по теоретическому, такъ и по практическому, рыболовству и рыбоводству могутъ содѣйствовать, кромѣ выставокъ, спеціальныя чтенія и лекціи и рыбопромысловыя школы. Публичныя лекціи за послѣдніе годы неоднократно устраивались въ

Императорскомъ Сельскохозяйственномъ музеѣ О. А. Гриммомъ; онъ-же читалъ не разъ и курсъ рыбоводства для слушателей Московскаго Сельскохозяйственнаго Института; наконецъ, въ минувшемъ году, И. Д. Кузнецовъ прочелъ курсъ о рыбахъ и рыболовствѣ въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ.

Созданіе рыбацкихъ школъ для Россіи является дѣломъ новымъ, получившимъ свое практическое осуществленіе лишь въ самые послѣдніе годы, при чемъ до настоящаго времени еще не выработанъ вполнѣ даже типъ подобныхъ профессіональныхъ учебныхъ заведеній. Старѣйшимъ изъ нихъ является практическая школа по обработкѣ рыбныхъ продуктовъ, открытая въ мартѣ 1897 г. въ с. Самаровѣ, на р. Оби, въ 25 в. отъ устья Иртыша, на средства мѣстнаго торговца В. Т. Земцова, обязавшагося содержать эту школу въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Основатель школы скончался въ мартѣ минувшаго года—и нынѣ дальнѣйшая ея судьба еще не вполнѣ выяснена. Въ этой школѣ, при 2-хъ-лѣтнемъ курсѣ, обучалось ежегодно до 10 человѣкъ, которые, повидимому, пріобрѣтали достаточно навыка, какъ по приготовленію рыбныхъ консервовъ, такъ и вообще по обработкѣ иныхъ продуктовъ, почему и получали приглашенія на рыболовныя предпріятія другихъ лицъ. Рыбоконсервное дѣло Земцова послужило, вѣроятно, примѣромъ для устройства новыхъ консервныхъ фабрикъ въ Березовѣ (Плотникова и Шахова) и для возникновенія проекта объ устройствѣ школы рыбнаго дѣла въ с. Обдорскомъ.

Болѣе совершеннаго типа являются, однако, болѣе юныя спеціальныя школы—въ устьяхъ Волги и Урала. Въ Астраханской губерніи, на Оранжерейномъ промыслѣ фирмы «Бр. Сапожниковы», лишь минувшею осенью открыта (безъ субсидіи отъ казны), на основаніи нормальнаго положенія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, низшая школа рыбнаго дѣла 2-го разряда, съ 2-хъ лѣтнимъ приготовительнымъ классомъ. Управляющій этою школой состоитъ г. Альберингъ, изучавшій постановку подобнаго рода учебныхъ заведеній въ Норвегіи. Въ Гурьевѣ въ школу рыболовства и рыбоводства преобразуется переданный, съ Высочайшаго соизволенія 24 марта 1900 г., въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъ Министерства Финансовъ Гурьевскій мореходный классъ, учрежденный въ 1873 г. и получающій сравнительно не-

большое годовое содержаніе (немного болѣе 2,000 р.) какъ отъ казны, такъ и изъ средствъ Уральскаго казачьяго войска. Уставы обѣихъ этихъ школъ въ настоящее время уже разрабатываются. Возникшій нѣсколько лѣтъ назадъ вопросъ объ устройствѣ школъ рыбнаго дѣла на сѣверѣ (на Мурманѣ и на Бѣломъ морѣ) находится все еще въ періодѣ подготовительныхъ работъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, современное состояніе русскаго рыболовства. Широкую и наглядную картину его настоящаго положенія должна дать Международная рыбопромышленная выставка 1902 г., на которой будетъ можно вновь сравнить наши водные промыслы съ промыслами другихъ народовъ, принимающихъ въ ней участіе. Прекраснымъ дополненіемъ къ выставкѣ послужитъ, разумѣется, пріуроченный къ ней Международный конгрессъ по рыболовству и рыбоводству, гдѣ—въ русскомъ его отдѣлѣ—будутъ выяснены, конечно, назрѣвшія нужды родныхъ рыбныхъ промысловъ. Тамъ, на выставкѣ и на конгрессѣ, представится для всякаго случай пріобрѣсти не мало новыхъ свѣдѣній о различныхъ промыслахъ, пополнивъ и, быть можетъ, исправивъ кое-гдѣ тѣ данныя о русскомъ рыболовствѣ, которыя собраны въ настоящемъ очеркѣ.

Цѣна 40 коп.